

ISSN 0132—0831

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

1980

9

Десять лет назад ЦК КПСС принял постановление «О мерах по усилению правового воспитания трудящихся». За истекшее время в стране была проведена значительная работа по пропаганде советского законодательства, налажена стройная система правового просвещения и воспитания граждан, включая молодежь и подростков. На снимке: научить ребят понимать сущность наших законов, правильно вести себя в обществе — одна из главных забот Светланы Михайловны Сивяковой, педагога-организатора внеклассной работы Красногорской средней школы № 6, где она ведет в старших классах курс Основ советского государства и права.

Фото В. Зими́на.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

9 (117) СЕНТЯБРЬ 1980
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР

Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. Н. Семанов
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов, Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов
(заместитель
главного редактора),
А. Я. Сухарев, А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.

В НОМЕРЕ

Навстречу XXVI съезду КПСС

ЗНАТЬ И СВЯТО БЛЮСТИ СОВЕТСКИЕ ЗАКОНЫ. К 10-летию постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» 4

■

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Е. АНИСИМОВ. Государственный арбитраж 14

Ю. ЛЯПУНОВ. Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества 20

■

К 600-летию Куликовской битвы

В. КУРИЦЫН. Важный этап на пути становления Российской государственности 26

■

В координационно-методическом совете 33

■

СОБЕСЕДНИК:

Чтобы лучше знать и исполнять законы Родины 35

Растить гражданина

М. НАБАТОВ. «Расскажи мне про голубей...» 41

Г. ПОЛЕТАЕВА. Остановитесь, поговорите 45

Из блокнота работника милиции

С. БЕЛЯКОВ. Труд в коллективе — лучший воспитатель 47

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Правовое воспитание трудящихся, пропаганда юридических знаний всегда в центре внимания председателя Балахнинского городского народного суда (Горьковская область) П. Г. Низова. Он помнит об этом и в судебном процессе, и на лекции в народном университете, и в беседах со своими избирателями.

(Читайте передовую статью, посвященную 10-летию постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся»).

Четвертая страница

Там, где Непрядва сливается с Доном, обрели бессмертную славу ратники Дмитрия Донского (снимок сверху). В честь их подвига на Красном холме по проекту академика А. В. Щусева был воздвигнут архитектурный памятник (снимок внизу). Сейчас в нем открыт музей, экспозиция которого рассказывает о славной битве, о ее героях.

(Читайте репортаж «Поле ратной славы»).

Фото В. Зимина.

ВЛАДИМИР СТРЕЛКОВ. Чья собака во дворе? Размышления над письмами	49
О. КОЗОПОЛЯНСКИЙ. Недетские шалости	58
А. БЕРЕЗИНА. И снова о семье	62
Редакции отвечают	69
Строго соблюдать ветеринарные правила!	70
■	
Книжная хроника	73
■	
Т. МЕРЕНКОВА. Поле ратной славы	74
■	
А. ВАСИЛЬЕВ. Соглашение о соавторстве. Хроника расследо- вания	80
Комментарий юриста	87
■	
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	
Выездная юридическая консультация журнала на Балахнинском целлюлозно-бумажном комбинате. Вопросы трудового зако- нодательства	90
■	
Судебная хроника	98
■	
По протесту прокурора	99
■	
М. ФЕЛИСАТТИ, Ф. ПИТТОРУ. Белокрылая смерть. Роман. (Окончание)	100
■	
Зарубежная мозаика	128

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 25/VI-80 г. Печать высокая. Подписано в пе-
чать 11/VIII-80 г. А07237. Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72.
Уч.-изд. л. 9,82. Зак. 1823. Тираж 4 890 000 экз. (1-й завод 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Зна-
мени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзпо-
лиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ЗНАТЬ И СВЯТО БЛЮСТИ СОВЕТСКИЕ ЗАКОНЫ

**К 10-летию постановления ЦК КПСС
«О мерах по улучшению
правового воспитания трудящихся»**

Решение июньского (1980 года) Пленума ЦК КПСС о созыве очередного XXVI съезда ленинской партии послужило началом нового мощного подъема политической и трудовой активности трудящихся. Все наши помыслы, все наши чувства отныне обращены к предстоящему партийному съезду.

Рабочие, колхозники, народная интеллигенция — все советские люди развернули в эти дни подготовку к партийному съезду. На многолюдных и повседневных митингах принимаются обязательства встретить съезд новыми достижениями в творческом, созидательном труде. Развернулось социалистическое соревнование в честь XXVI съезда партии, советские люди стремятся ознаменовать его весомым личным и коллективным вкладом каждого в осуществление грандиозных программ завершающейся десятой и приближающейся одиннадцатой пятилеток.

На Пленуме ЦК в докладе Леонида Ильича Брежнева четко и емко сформулированы кардинальные задачи, встающие перед партией и всем советским обществом в период подготовки к новому съезду.

Эти задачи охватывают, по существу, все стороны политической, организационной, идеологической работы. Как всегда, в центре внимания партии — вопросы экономического и социального развития советского общества. Крупным шагом в осуществлении дальновидной экономической стратегии партии, разработанной XXV съездом КПСС, явились постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, предусматривающие совершенствование всего хозяйственного механизма, усиление роли государственного плана

при одновременном укреплении демократических начал, расширение прав трудовых коллективов.

Активная подготовка к съезду развернулась и в области идеологической, политико-воспитательной работы. Центральным Комитетом КПСС разработана и осуществляется долгосрочная, широкая программа идейного воспитания советских людей в условиях развернутого коммунистического строительства и противоборства двух мировых систем.

Подготовка к очередному съезду партии в нынешнем году совпадает с двумя знаменательными датами: 10-летием постановления Центрального Комитета КПСС от 15 сентября 1970 года «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся» и 10-летием образования Министерства юстиции СССР и его органов на местах, созданных, как известно, в целях дальнейшего укрепления социалистической законности в стране.

Семидесятые годы ознаменовались значительным улучшением работы партийных, советских, профсоюзных и иных общественных организаций по идейно-политическому и нравственно-правовому воспитанию трудящихся. Партия, Советское государство, руководствуясь решениями XXIV и XXV съездов КПСС, настойчиво добивались укрепления общественной дисциплины, соблюдения каждым человеком своих гражданских обязанностей, повышения правовой культуры населения, установления образцового социалистического порядка.

Создание десять лет назад Министерств юстиции СССР, союзных и автономных республик, отделов юстиции в краях, областях и крупных городах способствовало укреплению законности в хозяйственной сфере, повышению роли хозяйственных договоров, возрастанию значения правовой работы в народном хозяйстве, усилению борьбы с бесхозяйственностью, расточительством, непроизводительными затратами.

На основе Конституции СССР 1977 года, Конституций союзных республик 1978 года произошло обновление и совершенствование советского законодательства. Завершено издание 50-томного Собрания действующего законодательства СССР. Полным ходом идет подготовка к изданию Свода Законов Советского государства.

Организационное руководство Министерства юстиции СССР и его органов на местах судами способствовало укреплению конституционного принципа независимости судей и народных заседателей и подчинения их только закону. Улучшилась работа адвокатуры, нотариата, судебной статистики, органов загса, судебно-экспертных учреждений.

Центральный Комитет КПСС возложил на Министерство юстиции СССР методическое руководство и координацию работы государственных органов и общественных организаций по пропаганде правовых знаний и разъяснению законодательства среди населения.

Во исполнение постановления ЦК КПСС от 15 сентября 1970 года при Министерстве юстиции СССР создан и активно действует Координационно-методический совет по правовой пропаганде. В него вошли представители министерств и ведомств Союза ССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, редакций центральных газет и журналов. Координационно-методические советы организованы при всех краевых и областных отделах юстиции, а также в городах и районах. Всего в стране насчитывается около четырех тысяч координационно-методических советов.

Положительное значение в укреплении взаимодействия и делового сотрудничества государственных и общественных организаций имеет разработка по инициативе координационно-методических советов сводных и перспективных планов мероприятий по пропаганде юридических знаний. Выполнение таких планов, тесное сотрудничество государственных органов и общественных организаций способствовало улучшению пропаганды советского законодательства среди населения, и прежде всего широкому и углубленному разъяснению идей и положений новой Конституции СССР. Правовоспитательные мероприятия стали включаться в планы экономического и социального развития предприятий, районов, городов, а также в комплексные планы коммунистического воспитания трудящихся. Повысился уровень правосознания населения.

Главный итог всей правовоспитательной работы за истекшее десятилетие — заложены основы системы в пропаганде правовых знаний, учитывающей возрастные, образовательные, профессиональные и иные особенности всех категорий населения. Правовое просвещение все больше и больше становится в один ряд с распространением политических и экономических знаний. Юрист на предприятии, в совхозе, колхозе стал так же нужен, как инженер, экономист, агроном.

Социалистическая сущность, подлинный демократизм советского права делают его общенародным правом. Все классы и социальные группы советского общества находятся по отношению к праву в совершенно одинаковом положении. Какие же функции выполняет советское право? Прежде всего оно служит мощным рычагом развития социалистической экономики, стимулирует эффективную деятельность предприятий, строек, организаций, способствует повышению качества продукции, укреплению государственной и трудовой дисциплины.

Советское право, устанавливая меры воздействия и наказания

правонарушителей, обеспечивает постоянное сокращение преступности и иных противоправных деяний, ставит надежный заслон на пути тех, кто пытается поживиться за чужой счет, неуважительно относиться к нормам социалистического общежития.

Советские законы — средство духовного обогащения человека, развития его интеллекта, воспитания чувства ответственности, формирования коммунистического отношения к труду, социалистической собственности.

Знание закона — сила. Усвоение знаний о государстве и праве — почетная цель правового всеобуча, способствующего более активному вовлечению советских людей в борьбу за осуществление величественной программы коммунистического строительства.

Сознательность формируется путем приобретения знаний, накопленных человечеством. Знание советского права — важнейшее условие развития социальной активности граждан, повышения их политической зрелости, компетентного участия в управлении делами учебного заведения, организации, предприятия, всего государства. Человек, знающий право, соразмеряет свои поступки с интересами общества. К достижению своих целей он идет правомерным, допустимым законом путем.

За десять лет, прошедшие после постановления ЦК КПСС от 15 сентября 1970 года, нравственно-правовое воспитание в стране рассматривалось как важная партийная и государственная задача. Только в истекшем 1979 году вопросы совершенствования правовой пропаганды обсуждались Центральными Комитетами компартий союзных республик Азербайджана, Грузии, Литвы, Молдавии и Киргизии. Состояние правовой пропаганды и правового воспитания трудящихся обсуждалось на сессиях Верховных Советов Армянской ССР и Латвийской ССР. Такие вопросы обсуждались на заседаниях Президиумов Верховных Советов Казахской ССР и Эстонской ССР. Задачи развития правосознания масс стали предметом обсуждения Всесоюзной научно-практической конференции в Баку: «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания» (апрель 1979 года).

Конкретный поступок, реальное дело, указывалось на Всесоюзном совещании идеологических работников в октябре 1979 года, — не только высший итог воспитательной работы, но и мощнейший фактор самого воспитания. Вот почему партия, ее Центральный Комитет требуют, чтобы главные усилия в правовоспитательной работе были сосредоточены в трудовом коллективе, где, по выражению Леонида Ильича Брежнева, «большие понятия политики и экономики переводятся на язык практики, где у людей во многом формируется отношение к жизни, к обществу».

Именно трудовые и учебные коллективы создают атмосферу спло-

ченности, товарищеского уважения, взаимной требовательности, решительно выступая против пренебрежения к нормам поведения в общественных местах, правилам внутреннего распорядка предприятий, трудовому законодательству.

В московских объединениях «АвтоЗИЛ», «Красный пролетарий», на горьковском заводе «Двигатель революции», курском заводе «Химволокно», например, добились заметного сокращения числа нарушений правопорядка на улицах и в общественных местах. Все это — результат хорошо поставленной воспитательной работы в коллективах, решительного осуждения антиобщественного поведения отдельных членов коллектива, умелого сочетания мер взыскания с профилактикой правонарушений.

В городе Волжский (Волгоградская область) благодаря инициативе, настойчивости партийных организаций, местных Советов трудящиеся активно участвуют в движении за образцовую общественную дисциплину. Плодотворно, по единому плану действуют общественные пункты охраны порядка, депутатские группы, подразделения милиции. Политико-воспитательная работа, хорошая организация досуга в жилых районах умело сочетаются со строгими административными мерами по отношению к тем, кто не в ладу с законом. Результаты ощутимы — снижается количество преступлений, значительно уменьшилось число нарушений порядка на улицах.

Заслуживает внимания опыт правового воспитания в совхозе «Котовский» той же Волгоградской области. Здесь осуществлен комплексный подход к организации всей политико-воспитательной работы. В плане экономического и социального развития совхоза в разделе идеологической работы наряду с трудовым, нравственным воспитанием предусматриваются меры по предупреждению правонарушений, пропаганде советского законодательства. Активно используются в этих целях возможности Дома культуры, радиогазеты и наглядной агитации. Характерной особенностью проведения правовоспитательной работы является умелое сочетание индивидуальных и массовых форм, привлечение молодежи к практической деятельности по укреплению общественного порядка. Широкое использование разнообразных средств и методов предупреждения правонарушений, правового воспитания трудящихся позволило обеспечить укрепление правопорядка на территории совхоза. В течение последних пяти лет подростками не было совершено ни одного преступления.

Большое значение в совхозе придается укреплению единства действий школы, семьи, трудового коллектива в правовом воспитании подрастающего поколения. Правовое обучение школьников ведется дифференцированно по особой программе. В младших классах организовано изучение правил дорожного движения, законов об ох-

ране природы. Учащиеся старших классов изучают основы советского права на факультативных занятиях, для них с участием юристов проводятся вечера вопросов и ответов, встречи с передовиками производства. Интересно прошло изучение принятых Верховным Советом СССР на второй сессии десятого созыва законов о Верховном Суде СССР, о прокуратуре СССР, об адвокатуре в СССР, о народном контроле в СССР и других.

Для родителей создан правовой лекторий «Родители — первые педагоги», в котором выступают народные судьи, работники органов прокуратуры, милиции, адвокаты.

В 667 населенных пунктах Томской области в 1978 году не было совершено преступлений.

На ждановском металлургическом заводе «Азовсталь» правовоспитательная работа строится таким образом, чтобы она охватывала все категории рабочих и служащих. Большое значение на заводе придается правовому обучению руководящих кадров. Четко налажено правовое просвещение профсоюзного актива. Изучением трудового, жилищного и пенсионного законодательства охвачено около четырех тысяч профгруппиров, членов различных профсоюзных комиссий.

Правовые знания азовсталевцы получают в системе партийной и комсомольской политической учебы.

Опыт работы завода «Азовсталь» внедрен в практику тысячи шестисот предприятий Украинской ССР.

Хорошо налаженная система правовой пропаганды, правовое воспитание приносит хорошие плоды.

В производственном объединении «Полеспечать» (Белорусская ССР) повысилось качество работы, в трудовых коллективах значительно лучше, чем прежде, производственная дисциплина, почти не бывает трудовых конфликтов, более чем за десять лет здесь не произошло ни одного правонарушения.

В Новополоцке городской комитет партии четко координирует усилия государственных органов и добровольных формирований трудящихся, призванных стоять на страже законности. В результате здесь активнее стали действовать народные дружины, товарищеские суды, общественные пункты охраны порядка.

Положительный опыт гомельского объединения «Полеспечать», Новополоцка, Минска распространен в других городах и селах Белорусской ССР.

Центральный Комитет КПСС в постановлении от 15 сентября 1970 года большое внимание уделил правовому воспитанию подрастающего поколения. В этих целях было предусмотрено изучение

основ советского законодательства в учебных планах и программах постоянно действующих курсов по переподготовке партийных, советских, хозяйственных и других работников, чтение лекций и проведение специальных семинаров на правовые темы в университетах марксизма-ленинизма, городских и районных школах партийно-хозяйственного актива, а также в других формах политического просвещения.

Право ныне изучают пять миллионов школьников, полтора миллиона учащихся профессионально-технических училищ, один миллион студентов.

Одна из форм правовой пропаганды и правовоспитательной деятельности — организация преподавания основ советского права в учебных заведениях страны. Подготовка высокообразованных, всесторонне развитых, активных строителей коммунистического общества, воспитанных на идеях марксизма-ленинизма, в духе уважения к советским законам и социалистическому правопорядку — задача всей системы народного образования в СССР.

На изучение предмета «Основы Советского государства и права» в восьмых классах общеобразовательных и вечерних (сменных) школ отводится 35 часов, на преподавание курса Основы правоведения в профессионально-технических училищах — 25 часов. В неюридических вузах курс «Советское право» изучается в объеме от 28 до 110 часов. В средних специальных учебных заведениях преподавание права ведется факультативно. Для экономических и некоторых других специальностей введена обязательная дисциплина «Основы советского гражданского и трудового права».

Формированию правосознания учащейся молодежи способствует внеурочная правовоспитательная работа: тематические вечера, лекции, диспуты, беседы на морально-правовые темы. Развивается практика создания кружков «Дзержинец», «Юный юрист», «Щит и меч», организуются правовые лектории и кинолектории.

ЦК КПСС рекомендовал для улучшения правовой помощи рабочим и служащим создавать на предприятиях, стройках, в совхозах, учреждениях и организациях юридические консультации на общественных началах. Ныне действует более 20 тысяч таких консультаций. Только в одной Литовской ССР члены 416 общественных юридических консультаций дали 40 864 совета, организовали 386 вечеров вопросов и ответов.

В стране проводится смотр-конкурс на лучшую общественную юридическую консультацию на селе (сейчас их действует 8,5 тысячи — в два раза больше, чем было в 1977 году). Проводится смотр-конкурс на лучшую постановку правового воспитания в трудовых коллективах геологических организаций. В нем участвует более 4 тысяч предприятий.

Подобные смотры-конкурсы проводятся в ряде союзных республик.

Большой вклад в формирование правосознания вносит лекционная пропаганда. В 1979 году по путевкам общества «Знание» прочитано более 2 миллионов лекций на морально-юридические темы — в два раза больше, чем в 1970 году.

Лекторы-юристы общества «Знание» насчитывают 90 тысяч. Основное внимание этого огромного отряда направлено на пропаганду идей и основных положений Конституции СССР 1977 года, практикуется чтение цикла лекций по конституционной тематике. В Москве, Ленинграде, в столицах союзных республик, в республиканских, краевых, областных центрах проводятся общественно-политические чтения и циклы лекций: «Основной Закон первого в мире социалистического общенародного государства», «Конституция СССР — Конституция развитого социализма», «Конституция СССР — действует, живет, работает».

Важную роль в правовом просвещении играют народные университеты правовых знаний. Если в 1970 году таких университетов насчитывалось лишь 1400, сейчас (по состоянию на 1979 год) их более 4300, в них обучалось более 1200 тысяч слушателей.

«Без журналистического аппарата,— говорил В. И. Ленин,— ни одно массовое движение обойтись не может...»

Если до постановления даже короткие информационные сообщения из зала суда публиковались в печати от случая к случаю, то теперь в газетах, журналах появляются судебные очерки, фельетоны на правовые темы, корреспонденции, аналитические статьи юристов и тематические правовые полосы. В их подготовке участвуют не только журналисты, но и работники суда, нотариата, арбитража, адвокатуры, юрисконсульты предприятий, организаций, учреждений, работники органов юстиции, органов внутренних дел и прокуратуры.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 15 сентября 1970 года в целях усиления пропаганды правовых знаний среди населения был создан ежемесячный научно-популярный журнал «Человек и закон» — орган Министерства юстиции СССР.

За короткий срок журнал стал одним из популярных изданий в стране. Тираж его составляет почти пять миллионов. В редакцию поступает более двухсот тысяч писем, жалоб и предложений в год.

Более 10 лет существует радиожурнал «Человек и закон», регулярно (два раза в месяц) по двум программам Центрального телевидения ведутся передачи цикла «Человек и закон». Сходные теле- и радиопередачи ведутся в союзных и автономных республиках, крупных промышленных центрах.

На второй день Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин произнес вещие слова: «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно».

Запомните, читатель: это было сказано на второй день Великого Октября!

И вот уже скоро шестьдесят три года, как ленинский завет лежит в основе всей идеологической деятельности Коммунистической партии и Советского государства, в основе всей политико-воспитательной работы в стране.

Ленинский завет лежит и в основе всей правовоспитательной работы — важной и неотъемлемой части идеологической деятельности партии.

Если советские люди не отделяют себя от государства, интересы государственные, интересы общенародные считают своим кровным делом, то, естественно, и государство не отделяет себя от народа, и потому оно стало общенародным социалистическим государством. Такое государство заинтересовано в том, чтобы массы трудящихся знали все, обо всем судили сознательно.

Верная учению марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Советского Союза чутко прислушивается к голосу трудящихся. В творческой активности масс партия находит неиссякаемый источник своей силы.

Леонид Ильич Брежнев в докладе на июньском (1980 года) Пленуме ЦК призывал бережно подойти ко всему положительному, что есть в нашей работе, и вместе с тем критически посмотреть на ошибки, недостатки.

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями» и на Всесоюзном совещании идеологических работников (октябрь 1979 года) указывалось, что нельзя мириться с тем, когда некоторые партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные организации недооценивают всей важности бескомпромиссной борьбы с преступностью, занимаются этим формально, слабо используют имеющийся арсенал воспитательных, профилактических мер.

Центральный Комитет КПСС потребовал улучшить охрану общественного порядка, более последовательно вести борьбу против пьянства, алкоголизма, туеядства, навести строгий порядок в учете и хранении материальных ценностей, решительно искоренять безответственность, расточительство, приписки и очковтирательство, обратить особое внимание на предотвращение хищений в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте.

Следует признать, что еще не всегда и не везде правовоспитательная работа направлена на мобилизацию коллективных усилий, на то, чтобы честное отношение к труду и социалистической собственности, уважение к праву, советским законам, отношение к своим общественным обязанностям, принципы коммунистической морали стали личным убеждением каждого человека, нормой его повседневного поведения. Кое-где, указывалось на Всесоюзном совещании идеологических работников, правовая пропаганда носит «галочный характер».

Уровень правовоспитательной работы органов юстиции и суда еще не в полной мере отвечает требованиям современного этапа коммунистического строительства и решениям XXV съезда КПСС. Не всегда обеспечивается комплексный подход к организации правового воспитания, не всегда эта работа ведется в единстве с другими формами идеологической работы в трудовых и учебных коллективах, а особенно по месту жительства.

В многочисленных письмах-откликах на решения июньского (1980 года) Пленума ЦК КПСС о созыве XXVI съезда партии авторы писем единодушно и горячо одобряют внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства.

Единодушное и горячее одобрение получили в почте журнала «Человек и закон» Законы СССР об основных полномочиях краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономных областей и автономных округов, об охране атмосферного воздуха и об охране и использовании животного мира, принятые Верховным Советом СССР на его третьей сессии десятого созыва.

С большим удовлетворением встречен в стране проект Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик.

В редакционной почте журнала много писем о фактах бесхозяйственности, нерачительном отношении некоторых должностных лиц к материальным ценностям. Хищениям народного добра во многом, пишут читатели, способствует именно бесхозяйственность. Она, бесхозяйственность, по мнению авторов писем в редакцию, и создает благоприятные условия для хищений. Бесхозяйственность разлагающе действует на некоторых людей, мешает нравственному формированию личности, она порождает неуважительное отношение к социалистической собственности, к закону, к гражданским обязанностям.

Поднять всю правовоспитательную работу на уровень требований партии, ее Центрального Комитета — неотложная задача на период подготовки к очередному высшему форуму нашей партии.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е. АНИСИМОВ,
главный государственный арбитр СССР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ

Как известно, предприятия в своей хозяйственной деятельности тесно взаимодействуют. В условиях динамичного развития экономики, специализации и кооперирования производства эти связи расширяются и усложняются, возрастает их значение в обеспечении четкого, слаженного функционирования всего хозяйственного механизма. Особенно большую роль они играют в выполнении планов экономического и социального развития, в производстве и поставках продукции и товаров народного потребления, в строительстве, в оказании производственных услуг.

Устанавливая и осуществляя хозяйственные связи, каждое предприятие обязано соблюдать социалистическую законность и государственную дисциплину, уважать права и интересы других предприятий. Основным принципом во взаимоотношениях предприятий — активное сотрудничество и взаимопомощь в выполнении государственных планов, в наиболее экономичном достижении высокоэффективных конечных результатов хозяйственной деятельности. Ярким выражением такого сотрудничества является широко развернувшееся социалистическое соревнование предприятий-смежников, объединенных общим производственно-технологическим циклом изготовления конечного продукта.

Вместе с тем в процессе хозяйственной деятельности между предприятиями иногда возникают противоречия, их права и хозяйственные интересы не совпадают, а в отдельных случаях — нарушаются. Возникает ситуация, которую принято называть хозяйственным спором. Надо сказать, что многие из споров разрешаются са-

многими предприятиями. Нередко помощь в этом им оказывают их вышестоящие органы, а также органы планирования и материально-технического снабжения. Если же они не сумели прийти к единому мнению, спор передается на разрешение государственного арбитража.

Созданные еще при жизни В. И. Ленина в 1922 году, органы государственного арбитража прошли большой путь развития и на всех этапах социалистического строительства активно содействовали решению задач, стоявших перед народным хозяйством.

Конституцией СССР предусмотрено, что разрешение хозяйственных споров между предприятиями, учреждениями и организациями осуществляется органами государственного арбитража в пределах их компетенции. На второй сессии Верховного Совета СССР десятого созыва в ноябре 1979 года принят и с первого июля 1980 года введен в действие Закон о государственном арбитраже в СССР, регулирующий организацию и порядок деятельности органов государственного арбитража.

Закон определил задачи и конкретизировал функции органов государственного арбитража в условиях развитого социализма, их организационное построение и компетенцию, основные принципы разрешения хозяйственных споров, предупреждения нарушений законности и государственной дисциплины в сфере хозяйственных отношений.

Сохраняется сложившаяся в последние годы в соответствии с решениями партии и правительства единая союзно-республиканская система органов государственного арбитража, возглавляемая Государственным арбитражем при Совете Министров СССР. В нее входят государственные арбитражи при Советах Министров союзных и автономных республик, государственные арбитражи при исполкомах краевых, областных и городских Советов народных депутатов.

Задачи органов государственного арбитража широки и многообразны. Прежде всего, они обязаны защищать права и охраняемые законом интересы предприятий, учреждений и организаций при разрешении хозяйственных споров. Активно воздействовать на них в целях соблюдения ими социалистической законности, выполнения плановых заданий и договорных обязательств. Решительно бороться с проявлениями местничества, ведомственности в хозяйственной деятельности. И конечно же, неуклонно применять установленные меры имущественной ответственности за нарушения государственной плановой и договорной дисциплины.

Вся эта работа направлена на укрепление хозяйственного расчета предприятий, охрану социалистической собственности, борьбу с бесхозяйственностью, усиление режима экономии. Она способствует выполнению хозяйственных договоров и обязательств, ускорению научно-технического прогресса и повышению качества продукции и товаров.

Законность — основополагающий принцип в деятельности органов государственного арбитража при разрешении хозяйственных споров. Они разрешают споры в точном соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик. В Законе о государственном арбитраже в СССР впервые предусмотрено, что Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами утверждаются Советом Министров СССР, что усиливает гарантии прав предприятий, учреждений и организаций в арбитражном процессе.

Согласно Закону, государственные арбитражи разрешают споры между государственными, кооперативными (кроме колхозов, межколхозных и государственно-колхозных предприятий, организаций и их объединений) и другими общественными предприятиями, учреждениями и организациями, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров либо по другим основаниям. Исключение составляют случаи, когда разрешение таких споров отнесено законодательством Союза ССР к ведению иных органов.

Естественно, в Законе четко регламентирован порядок разрешения хозяйственных споров.

Обычно споры рассматриваются по заявлениям заинтересованных предприятий, учреждений и организаций. Но с такими заявлениями могут обращаться и их вышестоящие органы. Отказ от права на обращение в государственный арбитраж недействителен. Эта норма направлена против еще встречающихся явлений, когда предприятия взаимно «прощают» друг другу нарушения плановых и договорных обязательств.

Органам государственного арбитража предоставлено право возбуждать дела по своей инициативе при наличии данных о допущенных предприятиями, учреждениями и организациями нарушениях государственной плановой и договорной дисциплины и других нарушениях законности в хозяйственной деятельности.

Покажем это на конкретном примере из арбитражной практики. В одном из номеров газеты «Социалистическая индустрия» появилась статья Героя Социалистического Труда, сталевара Одесского завода тяжелого краностроения им. Январского восстания М. Залпаева под названием «Подножка партнера». В ней указывалось, что объединение испытывает определенные трудности по вине смежников, которые плохо выполняют договорные обязательства. В частности, прокопьевский завод «Электромашина» систематически срывает поставки электродвигателей. Сигнал был тревожный. И государственный арбитраж по собственной инициативе возбудил дело. В ходе разбирательства выяснилось, что, действительно, прокопьевский завод находится не в ладах с договорной дисциплиной и крепко подводит одесситов. Решением государственного арбитража с него взыскано в пользу объединения 19 321 рубль неустойки.

Закон закрепляет один из важнейших принципов арбитражного процесса, который состоит в том, что рассмотрение споров производится государственным арбитражем в составе председательствующего — государственного арбитра и представителей сторон. Каждая из сторон пользуется равными процессуальными правами. Следует подчеркнуть, что стороны обязаны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами, взаимно проявляя уважение к правам и законным интересам другой стороны.

Закон существенно повысил роль и ответственность государственного арбитра в арбитражном процессе. Он руководит рассмотрением хозяйственного спора, обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон. Требования государственного арбитра, предъявляемые в пределах прав государственного арбитража в связи с рассмотрением спора, обязательны для всех предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц.

Государственному арбитражу предоставлены широкие права при принятии решений по хозяйственным спорам. Например, он может выходить за пределы исковых требований, если это необходимо для

защиты общегосударственных интересов, а также прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций. Со стороны, грубо нарушившей обязательства, он взыскивает неустойку (штраф, пеню) в повышенном размере — разумеется, в пределах, установленных законом. Государственный арбитраж вправе также признать недействительным полностью или в определенной части договор, противоречащий законодательству, государственным планам и заданиям.

Определенные изменения внесены в сам арбитражный процесс. Еще шире развиты его демократические начала. В заседаниях арбитража теперь могут участвовать представители общественности. Это дает возможность при решении споров, с одной стороны, учесть мнения трудовых коллективов, а с другой — привлечь внимание общественности к выявленным недостаткам в хозяйственной деятельности предприятий, чтобы они могли их быстро устранить.

Чаще всего государственным арбитражам приходится рассматривать хозяйственные споры, связанные с заключением и исполнением договоров. Многие из них возникают в результате недостатков в планировании производства, распределении материальных ресурсов, несбалансированности планов производства, материально-технического снабжения и строительства. Нередко предприятиям устанавливаются задания на поставку продукции без учета их специализации, производственных мощностей и обеспеченности сырьем, материалами и комплектующими изделиями. Смотришь, предприятие-поставщик отказывается от заключения договора, а предприятие-потребитель настаивает на поставке выделенной ему продукции. Бывает и так, что промышленное предприятие не удовлетворяет требований торговых организаций о поставке товаров в ассортименте, пользующиеся повышенным спросом населения. Вот конкретный пример. Тульский завод «Штамп» им. Ванинкова отказывался от производства и поставки московской базе «Роскопхозторга» самоваров, примусов и других хозяйственных товаров, необходимых для удовлетворения нужд сельского населения. Спор рассматривался государственным арбитражем, который обязал завод заключить договор с базой.

Что касается споров, возникающих при исполнении договоров, то они в большинстве своем связаны с нарушениями плановых заданий и договорных обязательств по поставке продукции и товаров, с выпуском и поставкой продукции и товаров неадекватного качества и ассортимента, нарушениями обязательств по договорам подряда на капитальное строительство и так далее.

«Механику» возникновения подобных споров можно проследить на таком довольно типичном случае. Тбилисский камвольно-суконный комбинат по договору обязался поставлять ткани Кабардино-Балкарской базе «Ростекстильторга». Однако договорные обязательства нарушил: только за один месяц недопоставил базе тканей на сумму 1341 тысяча рублей. Руководители комбината должны были уплатить базе причитающуюся неустойку, не дожидаясь претензии. Но они и не подумали сделать это. Более того, даже получив вполне обоснованную претензию базы, заявив, что неустойку платить не намерены, обещая «впредь не нарушать договорных условий поставки». Конечно, базу такой «компромисс» не устроил. Она обратилась с иском в государственный арбитраж. С Тбилисского камволь-

по-суконного комбината в пользу базы было взыскано 96 тысяч рублей неустойки.

А вот еще один пример того, как возникает хозяйственный спор. Завод «Ростсельмаш» отгрузил в адрес Чесменского районного объединения по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства 32 комбайна «Нива» без жаток и измельчителей. Ни один из них нельзя было пустить в дело. В ответ на претензию районного объединения о доукомплектовании комбайнов и уплате штрафа за некомплектную поставку с завода пришла телеграмма с извинением за нарушение. А еще спустя немного времени оттуда прислали письмо, в котором просили отозвать претензию об уплате штрафа. Государственный арбитраж, рассматривавший этот спор, взыскал с «Ростсельмаша» в пользу Чесменского районного объединения 50 560 рублей штрафа за некомплектную поставку. Кроме того, за нарушение порядка рассмотрения претензии потребителя с завода взыскан штраф в доход союзного бюджета в сумме 1000 рублей.

К сожалению, у «Ростсельмаша» это не единственный конфликт с потребителями.

Многие споры, которые приходится рассматривать государственным арбитражам, связаны с нарушениями законодательства об охране социалистической собственности, с недостатками, порчей, повреждением материальных ценностей. Чаще всего это происходит при перевозках грузов железнодорожным транспортом. Подчас железные дороги не только не обеспечивают сохранность перевозимых грузов, но и под различными, нередко надуманными предложениями уклоняются от возмещения причиненного ими ущерба.

Каунасский станкостроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского отгрузил одному из предприятий сверлильный станок с числовым программным управлением. При перевозке, длившейся более двух месяцев, он был настолько поврежден, что отремонтировать его оказалось невозможно. Претензия предприятия-грузополучателя управлением Свердловской железной дороги была отклонена. Оттуда пришло письмо, в котором указывалось, что «груз не утратил своего первоначального назначения, а вами предъявлена претензия на полную стоимость». Довод, мягко говоря, совершенно неубедительный. Решением Государственного арбитража СССР с управления Свердловской железной дороги в пользу предприятия взыскано 43 869 рублей.

В соответствии с действующим законодательством органы государственного арбитража оказывают воздействие на предприятия, срывающие плановые задания и договорные обязательства по поставкам, вводу в действие производственных мощностей, поставляющие недоброкачественную и некомплектную продукцию, нарушающие государственную финансовую дисциплину, задерживающие расчеты за продукцию, работы и услуги и за другие серьезные нарушения в хозяйственной деятельности. К ним применяются установленные законодательством и договорами имущественные санкции. Только в истекшем году государственные арбитражи взыскали несколько сотен миллионов рублей неустоек, штрафов и пеней.

Своевременно и четко разобраться в конфликтной ситуации, принять соответствующие меры к виновным предприятиям и организациям — этим далеко не исчерпывается круг обязанностей органов государственного арбитража. Они еще ведут большую работу по предупреждению нарушений законности и государственной дисципли-

лны в хозяйственной деятельности. Каким образом? Хозяйственные споры, имеющие большое общественное значение, рассматриваются непосредственно на предприятиях, в учреждениях и организациях. Государственный арбитраж широко пропагандирует хозяйственное законодательство. Он вправе знакомиться в министерствах, государственных комитетах, ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях с практикой применения законодательства при заключении договоров и исполнении обязательств, а также при доарбитражном урегулировании хозяйственных споров. Совместно с соответствующими органами государственный арбитраж участвует в разработке мер по предупреждению, а также по устранению выявленных нарушений законности и недостатков в хозяйственной деятельности.

Если при рассмотрении спора государственный арбитраж выявил нарушения законности, государственной дисциплины и недостатки в хозяйственной деятельности, он в установленном порядке направляет сообщение об этом предприятию, учреждению, организации, вышестоящим по отношению к ним органам и должностным лицам. Руководитель, получивший такое сообщение, должен в месячный срок поставить арбитраж в известность о принятых мерах. Иногда сообщение о выявленных недостатках направляется в органы прокуратуры, внутренних дел и другие компетентные органы для решения вопроса о привлечении виновных лиц к ответственности.

Свою деятельность по предупреждению нарушений законности арбитраж координирует с другими государственными органами.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев назвал арбитраж в числе органов, от которых партия ждет еще большей инициативы, принципиальности и непримиримости в борьбе с любыми нарушениями советского правопорядка. Неуклонное исполнение Закона о государственном арбитраже в СССР позволит претворить в жизнь эти указания.

С развитием экономики и углублением производственных связей между предприятиями важную роль играют правовые формы управления народным хозяйством. В постановлении ЦК КПСС от 12 июля 1979 года подчеркнута необходимость повышать организованность и слаженность работы всех звеньев экономики, добиваться большей деловитости в деятельности аппарата министерств и других органов управления, оперативности в принятии решений. Неуклонно укреплять государственную, производственную дисциплину, поднять ответственность кадров за выполнение установленных планов и договорных обязательств.

Особое значение это приобретает в дни подготовки к XXVI съезду КПСС. «Максимум энергии — и это стоит подчеркнуть, — сказал товарищ Л. И. Брежнев на июньском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС, — нужно приложить к тому, чтобы успешно выполнить и перевыполнить план завершающего года десятой пятилетки, своевременно ввести в строй пусковые объекты, обеспечить устойчивую работу народного хозяйства в 1981 году — первом году одиннадцатой пятилетки». В решении этих важных задач активно участвуют и органы государственного арбитража.

Ю. ЛЯПУНОВ,
доктор юридических наук,
профессор

Ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества

За годы Советской власти невиданно возросли материальные фонды социалистической собственности. По сравнению с 1917 годом основные производственные фонды страны в 1977 году увеличились в 37 раз, валовой общественный продукт — в 96 раз, произведенный национальный продукт — основной экономический показатель уровня народного благосостояния — в 103 раза. В 1977 году в Советском Союзе только за два с половиной дня производилось столько промышленной продукции, сколько в дореволюционной России за весь 1913 год. Строжайший режим экономии, бережливое отношение к расходованию и потреблению материальных ресурсов и денежных средств — одно из основных требований экономической политики Коммунистической партии. «Как бы ни росло богатство нашего общества, — подчеркивается в решениях XXV съезда КПСС, — строжайшая экономия и бережливость остаются важнейшим условием развития народного хозяйства, повышения благосостояния народа».

Конституция СССР, провозглашая общий принцип, согласно которому никто не вправе использовать социалистическую собственность для личной наживы и в других корыстных целях, вместе с тем возлагает на советских граждан обязанность беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина СССР — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, бережно относиться к народному добру. Лица, посягающие на социалистическую собственность, наказываются по закону.

Наиболее общественно опасные формы посягательства на социалистическую собственность — хищения государственного и общественного имущества. Хищения причиняют существенный вред общественно-производственным отношениям собственности, грубо нарушают социалистический принцип распределения материальных благ между членами общества в соответствии с количеством и качеством затраченного ими труда и тем самым представляют собой нетерпимую в условиях социализма форму паразитизма, незаконного обогащения расхитителя за счет государственного или общественного имущества.

Один из видов посягательств на социалистическую собственность — мелкое хищение государственного и общественного имущества. Каждый отдельный случай мелкого хищения не представляет большой общественной опасности, но в своей совокупности в масштабе отрасли народного хозяйства, области, республики и тем более страны в целом эти правонарушения причиняют весьма значительный материальный ущерб социалистической собственности. Вот почему решительная и последовательная борьба с мелкими хищениями всеми имеющимися в распоряжении общества методами и средствами — важная задача государственных органов и общественных организаций. Советское государство в борьбе с этим социальным злом широко использует как меры общественного воздействия и воспитания, так и меры, принимаемые правоохранительными органами. Такая практика полностью соответствует решениям XXV съезда КПСС, которые, как известно, поставили задачу использовать в борьбе с антиобщественными явлениями весь арсенал средств, имеющихся в распоряжении социалистического общества, — и методы убеждения, и силу закона.

Президиум Верховного Совета РСФСР 13 декабря 1977 года принял Указ «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества». Сложные акты, использование которых на практике показало высокую степень их социальной обусловленности и результативности действия в борьбе с мелкими хищениями, ранее уже были приняты в ряде других союзных республик.

В этих республиках, в том числе и в РСФСР, за совершение мелкого хищения социалистического имущества в зависимости от обстоятельств дела и личности виновного, влияющих на степень общественной опасности содеянного, установлено три самостоятельных вида ответственности: а) общественная, б) административная, в) уголовная.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ — это одно из действенных средств борьбы с мелкими хищениями. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года «О дальнейшем совершенствовании деятельности товарищеских судов» потребовало усиления их роли в укреплении социалистического правопорядка, в том числе и в охране социалистической собственности. Положение о товарищеских судах, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 года, к ведению этого общественного органа относит рассмотрение в десятидневный срок с момента их поступления дел о мелком хищении государственного или общественного имущества. Эти дела направляются в товарищеский суд органами внутренних дел, прокуратуры, судом, а также администрацией предприятий, учреждений, организаций, правлениями колхозов с уведомлением о том прокурора.

Товарищеский суд может оштрафовать до 30 рублей лицо, виновное в мелком хищении социалистического имущества, а при повторном совершении аналогичного правонарушения — до 50 рублей. Одновременно товарищеский суд во всех случаях должен обязать виновного полностью возместить причиненный хищением материальный ущерб, установив срок исполнения решения.

Наряду со штрафом или другой мерой общественного воздействия товарищеский суд вправе поставить перед администрацией предприятия, учреждения, организации или ФЭМК вопрос о лишении виновного полностью или частично вознаграждения по итогам годовой ра-

боты, льготной путевки в Дом отдыха либо санаторий, а также о переносе очередности на получение жилплощади.

Дела о впервые совершенном мелком хищении социалистического имущества могут передаваться администрацией предприятия, учреждения, организации или органом внутренних дел на рассмотрение других общественных организаций или коллектива трудящихся по месту работы, учебы, жительства нарушителя.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Совершивший мелкое хищение государственного или общественного имущества, если его действия не влекут уголовной ответственности, подвергается административной ответственности в виде штрафа от 10 до 50 рублей либо мерам общественного воздействия, с возмещением материального ущерба.

Администрация предприятия, учреждения, организации или орган внутренних дел с учетом личности нарушителя, если сочтет целесообразным по тем или иным основаниям применение к нему мер общественного воздействия, в трехдневный срок направляют материалы о совершенном впервые мелком хищении социалистического имущества в народный суд для привлечения нарушителя к административной ответственности. При повторном в течение года мелком хищении материалы не позднее чем в пятидневный срок направляются с той же целью в народный суд. Таким образом, новый указ не допускает применения мер общественного воздействия по инициативе администрации или органа внутренних дел за повторное в течение года совершение мелкого хищения социалистического имущества, поскольку в подобных случаях соответствующие материалы должны ими направляться только в народный суд.

Однако по инициативе народного судьи нарушитель в отдельных случаях может быть привлечен к мерам общественного воздействия и при повторном совершении им в течение года мелкого хищения. В частности, указ предоставляет народному судье право с учетом характера проступка и личности нарушителя вместо привлечения его к административной ответственности направить материалы в общественную организацию, коллектив трудящихся или товарищеский суд по месту работы, учебы или жительства для применения к нему мер общественного воздействия.

Дела о мелком хищении рассматриваются народным судьей единолично не позднее чем в пятидневный срок по поступлении их в суд с вызовом лица, совершившего правонарушение, и, в необходимых случаях, свидетелей. О принятых мерах административного воздействия судья сообщает администрации предприятия, учреждения, организации или органа внутренних дел, направивших материалы в суд. Постановление народного судьи о наложении штрафа обжалованию не подлежит, но может быть отменено или изменено председателем вышестоящего суда как по протесту прокурора, так и по собственной инициативе. Виновный обязан уплатить штраф в течение пятнадцати дней со дня вынесения народным судьей постановления. В случае отказа от уплаты штрафа он подлежит взысканию с нарушителя в бесспорном порядке. Наряду с уплатой штрафа нарушитель обязан возместить в полном объеме причиненный им материальный ущерб. В случае отказа от возмещения ущерб взыскивается по решению суда в принудительном порядке.

К административной ответственности за мелкое хищение может быть привлечен тот, кому до совершения данного проступка исполнилось 16 лет. При мелком хищении в возрасте от 16 до 18 лет ма-

териалы, как правило, должны передаваться на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних при исполкоме районного (городского) Совета народных депутатов.

Применение любого нового нормативного акта всегда порождает на практике известные трудности, связанные с правильным истолкованием и уяснением его положений. Не составляет исключения в этом отношении и указ, о котором мы ведем речь. В частности, при его применении неизбежно возникают вопросы, какой размер хищения следует считать мелким, в каком порядке и кто должен оформлять материалы о совершенном правонарушении, какие данные они должны в себе содержать и так далее. В целях единообразного понимания должностными лицами и гражданами положений рассматриваемого акта Президиум Верховного Совета РСФСР принял 13 декабря 1977 года постановление «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества», в котором дал официальное разъяснение ряда его положений.

В постановлении разъясняется, что хищение государственного или общественного имущества путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, мошенничества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает 50 рублей.

Необходимо особо подчеркнуть, что хищение социалистического имущества, совершенное путем грабежа, то есть открытого похищения имущества, или разбоя, представляющего собой нападение с целью завладения социалистическим имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия, ни при каких условиях не может рассматриваться как мелкое хищение. Посяательства на социалистическую собственность в этих общественно опасных формах независимо от размера похищенного образуют преступления, влекущие судебную ответственность.

При определении хищения как мелкого прежде всего необходимо исходить из стоимости похищенного имущества по государственным розничным ценам. Если розничная цена отсутствует, то стоимость похищенного имущества определяется в соответствии с Положением о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 года, а также Указаниями о порядке исчисления цен для определения ущерба при хищении, недостатке, умышленном уничтожении или умышленной порче материальных ценностей при отсутствии на них розничных цен, утвержденными постановлением Государственного комитета цен Совета Министров СССР от 28 декабря 1976 года.

При определении размера хищения наряду со стоимостью должны учитываться также и иные количественные и качественные критерии, вес, объем, количество похищенных предметов, их дефицитность и народнохозяйственное значение в данных условиях места, времени и обстановки. Так, некто Горбунов в период посевной кампании похитил со склада колхоза «Гигант» 185 килограммов отборной семенной пшеницы, предназначенной для посева. И хотя стоимость похищенного по розничным ценам не превышала 50 рублей, Курганский областной суд правильно признал хищение не мелким, а совершенным в значительных размерах, ответственность за которое предусмотрена статьей 89 УК РСФСР. При этом суд указал, что

хищение столь большого количества зерна в условиях посевной страды не может быть признано мелким.

О каждом случае мелкого хищения уполномоченным на то должностным лицом составляется акт, в котором должны быть указаны: дата и место его составления; должность и фамилия лица, составившего акт; фамилия, имя, отчество, возраст, род занятий (для работающих — размер заработка), место жительства, а также документ, удостоверяющий личность нарушителя; время и место совершения мелкого хищения; наименование похищенного, вес, количество, его стоимость. Акт подписывается составившим его лицом, нарушителем, свидетелями, если они есть. От лица, в отношении которого составлен акт, берется объяснение. Важно отметить, что, если у нарушителя нет документов, удостоверяющих личность, закон дает право доставить его в отделение милиции, исполком сельского, поселкового Совета народных депутатов или в штаб добровольной народной дружины для выяснения личности и составления акта. Лицо, привлекаемое к административной ответственности за мелкое хищение, может быть подвергнуто приводу и в том случае, если оно уклоняется от явки по вызову органа внутренних дел или народного суда.

Степень общественной опасности мелких хищений может быть различной. Различны и люди, их совершающие. В сознании отдельных граждан прочно укоренились частнособственнические взгляды и представления, а неоднократно совершаемые ими хищения социалистического имущества являются, по сути, прямым следствием паразитической психологии рвача, стремящегося необоснованно взять у общества побольше, ничего не давая ему взамен. В отношении таких лиц меры общественной или административной ответственности уже не могут оказать должное воспитательное и предупредительное воздействие. Совершаемые ими мелкие хищения по своей антисоциальной сущности и степени общественной опасности перерастают рамки проступка и приобретают свойства уголовно наказуемого деяния.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Уголовная ответственность за мелкое хищение социалистического имущества наступает, как указано в законе, лишь в тех случаях, если с учетом всех обстоятельств дела и отрицательной характеристики личности виновного к нему не могут быть применены меры общественного или административного воздействия. Характер этих обстоятельств, содержание фактов и иных данных, отрицательно характеризующих личность виновного и обуславливающих в своей совокупности необходимость привлечения его к уголовной ответственности за мелкое хищение, в каждом конкретном случае устанавливается органами дознания, следствия и судом. В качестве таких обстоятельств органы правосудия учитывают, например, отсутствие у правонарушителя постоянного места жительства, систематическое занятие попрошайничеством и бродяжничеством, длительное уклонение от общественно полезного труда, наличие судимости, установленные факты неоднократного или грубого нарушения общественного порядка либо правил социалистического общежития, отрицательные характеристики с места работы, учебы или жительства и так далее.

Уголовный кодекс РСФСР предусматривает за мелкое хищение наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, или исправительных работ на срок до одного года, либо штрафа до ста рублей.

Вместе с тем важно отметить, что корыстное завладение малоценным имуществом, стоимость которого исчисляется десятками копеек или даже несколькими рублями (например, несколько килограммов выкопанного на колхозном поле картофеля, пакет цемента, лист кровельного железа и так далее), как действие, не представляющее в силу своей малозначительности общественной опасности, не может рассматриваться в качестве преступления. Так, приговором одного из народных судов Тамбовской области супруги Мишны были осуждены за мелкое хищение: они самовольно накопили на полях Рыбановского совхоза 5 килограммов картофеля. Верховный суд РСФСР, отменяя приговор народного суда как необоснованный, указал, что действия Мишныных хотя формально и содержат признаки мелкого хищения, но в силу явной малозначительности не представляют общественной опасности и потому не могут влечь уголовной ответственности. Признание деяния малозначительным в подобных случаях, разумеется, не исключает возможности применения к нарушителю мер административного или общественного воздействия.

Передко спрашивают, как следует исчислять размер хищения, когда похищенным явилось не имущество, имеющее цену, а различные бумаги, содержащие в себе лишь право на приобретение в будущем тех или иных ценностей или получение услуг материального характера? Например, хищение единых проездных билетов на все виды городского транспорта, талонов на бензин, карточек спорлото, лотерейных билетов и так далее. В этих случаях в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 12 июля 1973 года «О мерах по упорядочению изготовления, учета и хранения билетов, талонов и других знаков, предназначенных для расчетов населения за услуги» при определении размера хищения надлежит исходить из номинальной стоимости этих бумаг, а не из той суммы денег, которую получил виновный в процессе их реализации.

УК РСФСР устанавливает повышенную ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, или исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до 200 рублей за мелкое хищение, совершенное лицом, ранее судимым за мелкое хищение либо ранее совершившим любое уголовно наказуемое хищение государственного, общественного или личного имущества гражданина, а также хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ либо хищение наркотических веществ.

Успешная борьба с мелкими хищениями социалистического имущества, как и любым другим антисоциальным явлением, возможна только при активном взаимодействии партийных, советских и правоохранительных органов с советской общественностью, при условии разумного сочетания в этом важном деле методов убеждения и принуждения.

В. КУРИЦЫН,
доктор юридических наук,
профессор

Важный этап на пути становления Российской государственности

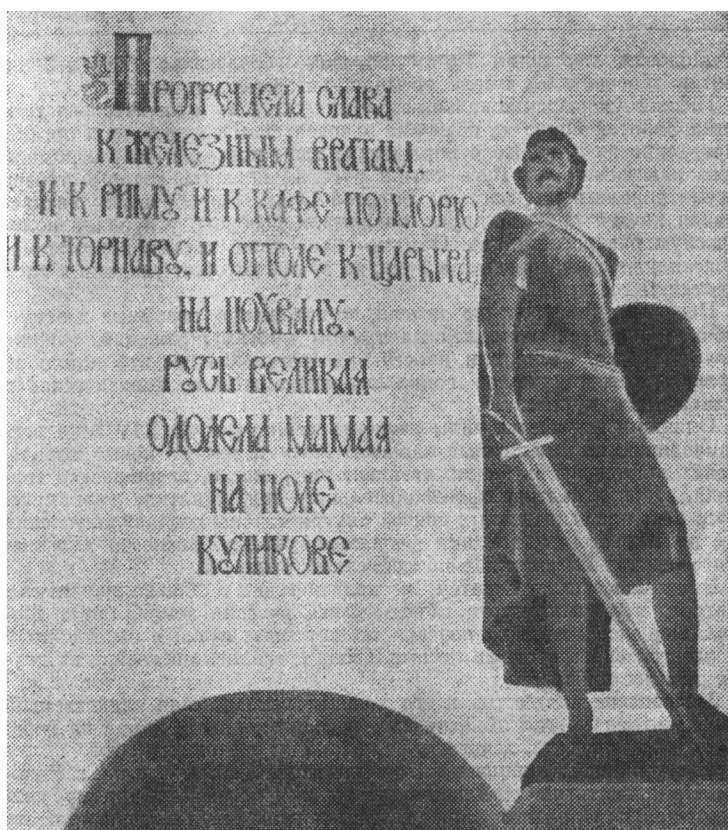
К 600-летию Куликовской битвы

600 лет назад 8 сентября 1380 года объединенное войско русских княжеств под водительством выдающегося полководца и государственного деятеля Древней Руси московского великого князя Дмитрия, прозванного в народе за эту победу Донским, наголову разгромило на Куликовом поле несметные полчища хана Золотой Орды Мамая. Куликовская битва — одно из величайших событий в истории нашей страны. Она явилась началом освобождения русских земель от тяжелого иноземного ига. Вместе с тем Куликовская битва — важный этап на пути сплочения русских княжеств в единое централизованное Московское государство, ядро будущей России — общей Родины русского и других народов нашей страны.

Впервые русские княжества с ордынцами столкнулись еще в 1229 году, когда в сражении на реке Калке в Причерноморских степях один из отрядов Чингисхана разбил русское войско. В этом поражении решающую роль сыграло отсутствие единства и соперничество между русскими князьями. К XIII веку некогда единое Киевское государство, объединявшее в своих границах земли восточных славян, распадалось. Процесс феодальной раздробленности был закономерен. Он обуславливался развитием хозяйства на местах, появлением новых экономических и политических центров. А так как феодальное хозяйство в основном носило натуральный характер и экономические связи между землями были слабыми, то и политические связи также были непрочными. Феодальная раздробленность повлекла за собой серьезное ослабление политического единства страны и ее обороноспособности. А между тем как раз в это время в XIII веке над Русью нависала грозная опасность.

Главный удар по Руси был нанесен в 1237—1240 годах. Несметные полчища завоевателей под водительством хана Батые с огнем и мечом прошли по русским землям. И вновь сказалось отсутствие единства и соперничество князей. Каждое княжество, каждый город оборонялись самостоятельно. И несмотря на героическое сопротивление Русь была разгромлена.

Захватчики беспощадно истребляли население, сжигали города и селения. Сотни тысяч людей были угнаны и проданы в рабство. После победы над Русью Батый двинулся далее в Европу. Пройдя южную часть Польши, Венгрию, Болгарию, Хорватию, Боснию, Сер-

Фигура воина-освободителя в центре зала нового музея, открывшегося на Красном холме Куликова поля.

бю, Батый вышел к побережью Адриатики. В странах Западной Европы — Франции, Италии, Германии, Англии — началась паника. Однако летом 1242 года Батый прервал поход в Западную Европу и возвратился в степи Нижнего Поволжья, где и основал свое государство — Золотую Орду, один из улусов (владений) огромной империи Чингисидов. Западная Европа избежала нашествия полчищ Батыя. Решающую роль в этом сыграла Русь. Во время похода на русские земли захватчики понесли огромные потери, и сопротивление на Руси не затихало. А на севере у нее имелись военные силы. Об этом свидетельствовал разгром на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года новгородским ополчением под командой князя Александра Невского немецких рыцарей, которые пытались, воспользовавшись ослаблением Руси, захватить северо-западные русские земли. Не случайно хан Батый повернул назад свои войска, получив известия

о «Ледовом побоище». Таким образом, героическая борьба Руси против завоевателей имела всемирно-историческое значение.

Низкий уровень социально-экономического и политического развития Золотой Орды не позволил завоевателям создать свои органы управления на Руси. Золотоордынские ханы поручили сбор огромной дани, наложенной на Русь, самим русским князьям, которые теперь рассматривались как вассалы Золотой Орды. Поработители натравливали князей друг на друга, разжигали усобицы, углубляли политическую раздробленность. Помимо сбора дани, захватчики систематически совершали набеги на Русь, во время которых уводили в плен десятки тысяч людей.

Неисчислимые людские потери, уничтожение огромных материальных ценностей, накопленных трудом многих поколений, тяжкая дань, грабежи, насилия и набеги завоевателей — все это истощало страну, задерживало ее социально-экономическое, политическое и культурное развитие.

Однако Русь нашла силы залечить свои раны. В XIV веке восстанавливаются сожженные завоевателями и растут новые города, распахиваются вновь земли, развиваются ремесла, расширяется торговля. Общий подъем производительных сил, усиление экономического общения и рыночных связей внутри страны создавали условия для постепенной ликвидации феодальной раздробленности и экономического слияния прежде обособленных областей.

Экономическим, а затем и политическим общенациональным центром, вокруг которого объединялись русские земли, стала Москва. Она находилась на перекрестке торговых путей и была укрыта от набегов врага густыми лесами. Сюда стекалось население из других русских княжеств.

Московское княжество и его великие князья были единственной силой, которая могла объединить Русь, организовать народ на борьбу за независимость, защитить его земли от внешних врагов.

Обстановка обострилась в 70-х годах XIV века. Власть в Золотой Орде захватил темник (военачальник) Мамай, которому удалось добиться объединения сил кочевых феодалов, прекратить их междоусобицу. Мамай намеревался укрепить владычество Золотой Орды над Русью. Но Русь была уже не та, что во времена Батия. Хозяйственное развитие страны — результат трудовых усилий крестьян и ремесленников — обеспечивало материальные предпосылки для усиления ее военной мощи, выросли силы, способные дать отпор врагу. Во главе этих сил стал Московский великий князь Дмитрий Иванович, который проводил целеустремленную политику, направленную на борьбу с Золотой Ордой за освобождение страны от иноземного ига.

Одним из важных мероприятий в ходе подготовки страны к обороне явилось строительство белокаменного Кремля. Москва стала одной из сильнейших военных крепостей того времени.

Таким образом, обе стороны готовились к решающей схватке.

В 1377 году золотоордынские отряды во главе с царевичем Арапшей напали на Нижний Новгород. Русское войско из-за беспечности воевод потерпело поражение на реке Пьяне. Однако уже в следующем, 1378 году московское войско во главе с великим князем Дмитрием Ивановичем на реке Воже разбило золотоордынские войска, напавшие на Рязанскую землю. Командовавший ими мурза Бегич был убит в сражении. К. Маркс отмечал, что «это первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими».

Летом 1380 года Мамай повел на Русь свои главные силы. Численность его войск достигала 250 тысяч человек. В составе ордынского космополитического войска находились представители многих народов, подвластных Золотой Орде. Мамай нанял также отряды генуэзцев из генуэзских городов-колоний в Крыму: Кафы (Феодосии), Сурожа (Судака) и так далее, тамошние купцы и ростовщики и занимались скупкой поработанных русских. Генуэзцы составляли основную часть пехоты Мамаева войска. Провел Мамай и дипломатическую подготовку похода. Так он заключил союз с великим князем литовским Ягайлом, привлек на свою сторону великого князя рязанского Олега и договорился об объединении их сил с войском Орды.

Над Русью нависла страшная угроза повторения Батыева нашествия. Перед лицом этой угрозы сплотились все русские люди. Страну охватил великий патриотический подъем. По призыву князя Дмитрия Московского против Орды выступили ополчения подавляющего большинства русских княжеств. Пришли отряды даже с Украины и из Белоруссии, находившихся в то время под властью литовского князя Ягайлы.

Когда некоторые русские князья (Рязанский, Тверской и другие) по обычаям времен феодальной раздробленности попытались воспользоваться случаем, чтобы ослабить своего соперника — князя Московского, население этих княжеств не поддержало намерений своих князей.

Немалое значение в деле сплочения русских земель для борьбы с захватчиками имела поддержка освободительной борьбы православной церковью, ее влияние на широкие массы населения в то время было большим. Один из наиболее авторитетных деятелей церкви Сергей Радонежский (основатель и игумен Троице-Сергиевского монастыря) всячески поддерживал князя Дмитрия Ивановича и даже прислал в войско для поднятия его морального духа двух воинственных монахов, Пересвета и Ослябю, благословив их на подвиги.

Ясным солнечным утром 20 августа 1380 года на Красной площади лицом к Кремлю выстроилось русское войско. Ратники запрудили также все улицы и площади, прилегавшие к Кремлю. Навстречу войску из ворот Фроловской (Спасской) башни Кремля выехал великий князь Дмитрий Иванович. Это был высокий, плотный, широкоплечий мужчина с окладистой темной бородой и большими умными глазами, в самом расцвете сил и здоровья: ему в то время было не более тридцати лет. Его сопровождали Дмитрий Боброк, Владимир Андреевич Серпуховской и другие военачальники. Дмитрий Иванович, обратившись к войску с речью, сказал: «Братья мои милые, не пощадим живота своего за землю Русскую». Прямо с Красной площади войско двинулось в поход.

25 августа в Коломне, ставшей сборным пунктом всех отрядов, был проведен общий смотр войску, численность которого достигала 150 тысяч человек. Летописцы указывают, что еще никогда Русь не собирала такого большого войска. На военном совете Дмитрий Иванович отверг предложения о пассивной обороне и принял решение двинуться навстречу Мамаю в обход рязанских земель и, переправившись за Дон, встретить его на подходе к тогдашним русским границам и разбить, прежде чем Мамай успеет соединиться с Ягайлом и Олегом Рязанским. Конечно, в таком смелом решении был серьезный риск, так как войска Ягайлы и Олега оставались на флангах и в тылу русского войска. Но Дмитрий Иванович учитывал и то, что войска Ягайлы и Олега состояли в большинстве своем из

русских, украинцев, белорусов и отнюдь не стремились сражаться с московской ратью. Этот расчет в дальнейшем полностью оправдался. 7 сентября 1380 года русское войско подошло к Дону и, переправившись через него у устья реки Непрядвы, стало на Куликовом поле, загородив переправы — главную в то время дорогу через Дон на Русь. В выборе позиции также сказался полководческий талант русских военачальников. Куликово поле было изрезано оврагами и небольшими речками, что сильно затрудняло действия золотоордынской конницы и давало преимущества русской пехоте. Фланги русского войска прикрывались справа рекой Непрядвой, а слева — густым лесом, что делало невозможным для ордынской конницы применить свой излюбленный маневр — обход флангов.

В ночь с 7 на 8 сентября к Куликову полю подошло войско Мамай. Но Мамай не только не успел сам переправиться через Дон, но не успел и помешать переправе русских.

Утро 8 сентября было туманным, густая мгла скрывала полки. Но к 9 часам утра туман стал рассеиваться и солнце осветило выстроившееся в боевом порядке русское войско.

В центре стоял «большой полк» под командой самого Дмитрия Ивановича, по бокам полки «правой руки» и «левой руки», впереди «передовой полк», позади большого полка — запасной полк. За левым флангом русского войска в густом лесу у реки Смолки Дмитрий поставил свой главный резерв — «засадный полк». во главе со своим двоюродным братом серпуховским князем Владимиром Андреевичем и воеводой Дмитрием Боброком-Волынцем. «Засадный полк» усиливал левый фланг и прикрывал обозы и дорогу на донские переправы.

В одиннадцатом часу дня ордынское войско двинулось на русские позиции. По обычаю того времени, битва началась поединком богатырей. С ордынской стороны выехал Темир-Бей (по русским источникам Челубей), с русской — Пересвет. Всадники поскакали навстречу друг другу с копытами наперевес. Удар был так силен, что оба упали замертво. Вслед затем яростная битва развернулась по всему фронту. Великий князь Дмитрий Иванович, пересевшись простым воином, сражался в первых рядах.

Главный удар Мамай направил против русского левого фланга. Ценой огромных потерь ордынцы прорвали русский фронт, истребив передовой полк и полк «левой» руки, и ударили во фланг и тыл «большому» полку. Противник стремился отрезать русское войско от донских переправ, прижать к реке Непрядве и истребить. Однако во фланг и в тыл прорвавшимся врагам ударил русский «засадный» полк, опрокинул и погнал их. Вскоре отступление врагов на фланге переросло в бегство всего их войска. Полчища Орды были разгромлены. Мамай бежал в Крым, где его убили.

Победа в Куликовской битве явилась важным этапом в становлении единого Русского государства. Она показала силу всенародного стремления к национальному единству. Показала возросший уровень национального самосознания самых широких народных масс. Окончательно закрепила за Москвой значение общенационального центра в борьбе за независимость и единство земли русской. Разгром Мамай подорвал силы Золотой Орды, приблизил освобождение русского и других народов Восточной Европы от иноземного ига.

Правда, освобождение Руси пришло не сразу. Через два года после Куликовской битвы, в 1382 году новый золотоордынский хан

Тохтамыш совершил неожиданный набег на Русь, захватил и разграбил Москву. Однако, узнав, что князь Дмитрий Донской идет с ратью на выручку своей столицы, Тохтамыш поспешно покинул русскую землю. Чтобы избежать новых нашествий, пришлось согласиться на возобновление выплаты дани Золотой Орде.

Но размер этой дани был намного меньше, степень зависимости русских князей от Орды стала также иной.

Золотоордынские ханы еще не раз совершали набеги на русские земли, грабили, жгли, насиловали, уводили в рабство десятки тысяч людей.

Следует отметить, что завоевания Чингисхана и его преемников не принесли ничего хорошего и народам, втянутым в завоевательные походы. Они понесли большие людские потери. Военная добыча обогащала только феодалов, она вовсе не содействовала росту производительных сил Орды, основой экономики которой по-прежнему оставалось экстенсивное кочевое скотоводство.

Окончательное освобождение от ордынского ига пришло лишь через сто лет после Куликовской битвы, в 1480 году, при великом князе Иване III. Опираясь на поддержку служилых людей, городов, на сочувствие самых широких народных масс, Иван III проводил решительный курс на ликвидацию политической раздробленности в Великороссии. Именно при нем в состав Московского государства вошли Новгород Великий, Тверское великое княжество и многие другие княжества. Завершение политического объединения русских земель создавало необходимые условия для полного освобождения от иноземного ига и восстановления независимости Руси. Золотую Орду, наоборот, раздирали внутренние противоречия. От нее отпал ряд независимых улусов. В 1480 году хан Ахмат, добившись относительного единства золотоордынских феодалов, попытался вновь восстановить господство Золотой Орды над Русью. Заключив союз с Ливонским Орденом (чьи силы вторглись в Псковскую землю) и польско-литовскими феодалами, Ахмат двинул свое войско на Москву. Навстречу Ахмату к верховьям Оки двинулось русское войско Ивана III, стремясь прикрыть переправы через Оку и воспрепятствовать соединению татар с польско-литовскими отрядами. Противники встретились на берегах Угры притока Оки. Попытка авангарда врагов переправиться через Угру была отбита русскими. Войска Ахмата и Ивана III стояли друг против друга по берегам Угры до начала заморозков, когда ордынской коннице стало трудно дойти из-под снега корм для лошадей. В ноябре Ахмат поспешно бежал в Орду, где и был убит. Вскоре Золотая Орда окончательно распалась на ряд самостоятельных улусов и перестала существовать.

Свержение ига Золотой Орды завершило двухвековую борьбу русского народа против иноземных поработителей. Он освободил и другие угнетавшиеся Ордой народы. Всем им теперь была обеспечена возможность хозяйственного и культурного развития. Обретение полной независимости дало мощный импульс развитию Русского государства. Перестроена была вся система государственного управления. Возникла Боярская дума, «приказы» (Посольский, Разрядный, Поместный и другие) как центральные органы управления.

Вместо бывших удельных князей из центра назначались наместники великого князя. В помощь им из дворянства и купечества выбиралась так называемые «выборные люди», которые участвовали в делах управления и в решении судебных дел.

В 1497 году впервые был введен в действие общерусский «Судеб-

ник». Его принятие явилось важной вехой в развитии русского права. В этой связи нужно напомнить, что в конце XV века в большинстве стран Западной Европы еще не было своих общенациональных правовых кодексов.

«Судебник» 1497 года установил общие для всей страны правовые нормы и определил единый порядок судопроизводства. Главное внимание в «Судебнике» обращалось на централизацию судебной системы, ограничение прав наместников (чтобы исключить возможность рецидивов феодальной раздробленности). С этой целью «Судебник» вводил единые нормы судебных пошлин, ввел суровые наказания для судей за взятки, а также обязывал наместников докладывать по важнейшим судебным делам в Боярскую думу в Москву.

«Судебник» усилил наказания за убийства, разбои, кражи и посяательства на земельную собственность феодалов.

В конце XV — начале XVI веков сложилось единое централизованное Московское государство.

Изумленная Европа, писал К. Маркс, в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между Литвой и кочевниками, была поражена внезапным появлением огромного государства на ее восточных границах.

Таким образом, свержение ига Золотой Орды существенно изменило и положение в Европе. Оно явилось крупнейшим событием всемирно-исторического значения.

Российское государство с самого начала формировалось как государство многонациональное. Многие народы, вошедшие в его состав, были спасены от порабощения, а го и прямого истребления.

Конечно, в условиях царизма нерусские народы подвергались гнету как со стороны местных феодалов и буржуазии, так и со стороны русских чиновников, помещиков и капиталистов. Но вместе с тем складывались традиции совместной борьбы как против иноземных захватчиков, так против царизма, русских помещиков, капиталистов и против местных эксплуататоров. Эта борьба, проходившая под руководством российского пролетариата и его ленинской большевистской партии, привела к победе Великого Октября и созданию первого в мире советского, социалистического государства — общей Родины всех народов нашей страны.

В борьбе за независимость, территориальную целостность, честь и достоинство социалистической Родины трудящихся нашей страны вдохновляли подвиги наших предков. И не случайно в тяжкий час испытаний, когда враг стоял у порога нашей столицы, 7 ноября 1941 года, обращаясь с трибуны ленинского мавзолея к советским воинам, выстроеным на Красной площади, Верховный Главнокомандующий сказал: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» И так же, как 600 лет назад русские воины с Красной площади двинулись навстречу врагу на Куликово поле, так и в 1941 году советские воины с Красной площади пошли на поля сражений Подмосковья.

И ныне, когда в условиях зрелого социализма в нашей стране сформировалась новая историческая общность людей — советский народ, сложившаяся в совместном труде и совместных боях, мы с благодарностью вспоминаем наших героических предков, отстаивавших на Куликовом поле свободу, честь и независимость нашей Родины.

В КООРДИНАЦИОННО- МЕТОДИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

Состоялось заседание координационно-методического совета по правовой пропаганде. На заседании был обсужден доклад первого заместителя министра юстиции СССР А. Я. Сухарева «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся». Докладчик и выступающие отмечали, что в стране создана и действует система пропаганды правовых знаний и правового воспитания, в основе которой лежат глубокое изучение положений Конституции СССР, закрепленных в ней принципов жизни советского общества и его граждан, деятельность партии по развитию социалистической демократии, дальнейшему укреплению законности и правопорядка, формированию высоких нравственных качеств у каждого советского человека.

На заседании рассмотрены основные направления правовоспитательной деятельности государственных органов и общественных организаций, проанализированы недостатки в работе по формированию уважительного отношения к закону, намечены конкретные пути их устранения, высказаны предложения по дальнейшему совершенствованию правового воспитания трудящихся, повышению действенности правовой пропаганды в свете доклада товарища Л. И. Брежнева на июньском (1980 года) Пленуме ЦК КПСС.

На заседании выступили секретарь ВЦСПС Л. А. Земляникова, председатель правления Союза писателей РСФСР С. В. Михалков, первый заместитель Генерального прокурора СССР А. М. Рекунков, заместитель главного редактора газеты «Правда» И. Е. Ворожейкин, секретарь ЦК ВЛКСМ Ю. А. Дергаусов, заместитель министра сельского хозяйства СССР А. А. Поморцев, первый заместитель председателя Гостелерадио СССР Э. Н. Мамедов.

В работе совета участвовали заведующий отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельников, заместители заведующих отделами ЦК КПСС Ю. С. Афанасьев, В. И. Гладышев, П. К. Лучинский, Г. С. Стрижов, министр юстиции СССР В. И. Теребилов, первый заместитель министра внутренних дел СССР Ю. М. Чурбанов.

СОБЕСЕДНИК

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

КОНСТИТУЦИЯ СССР ДЕЙСТВУЕТ, ЖИВЕТ, РАБОТАЕТ

«За последнее десятилетие население Краснoгoрска увеличилось почти на двадцать тысяч жителей, а количество дел — гражданских и уголовных — в суде осталось прежним».

Несколько интервью об итогах претворения в жизнь постановления ЦК КПСС «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся».

ОСТАНОВИТЕСЬ, ПОГОВОРИТЕ

О воспитании подростков размышляют работник прокуратуры и педагог

ЧЬЯ СОБАКА ВО ДВОРЕ?..

Тему выступления подсказал читатель: об ответственности владельцев за содержание домашних животных

ЧТО СДЕЛАНО ПО ПИСЬМАМ В РЕДАКЦИЮ

ЧТОБЫ ЛУЧШЕ ЗНАТЬ И ИСПОЛНЯТЬ ЗАКОНЫ РОДИНЫ

15 сентября 1970 года Центральный Комитет КПСС принял постановление «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся». О том, что сделано для претворения в жизнь требований этого документа за прошедшие десять лет и о результатах правовой пропаганды среди населения нашему корреспонденту А. Тюльпину рассказывают прокурор, народный судья, руководитель предприятия, работник отдела кадров, педагог — преподаватели и слушатели факультета правовых знаний народного университета подмосковного города Красногорска.

В. КОНДРАШКИН, прокурор города Красногорска

Нам, работникам прокуратуры, осуществляющим широкий надзор за исполнением законов, пожалуй, лучше других видны результаты и качество правового просвещения и воспитания населения. Вникая по долгу службы во многие нравственно-правовые вопросы нашей жизни, убеждаешься — в последние годы правовая культура советских людей значительно выросла, что, в свою очередь, самым благоприятным образом отразилось на укреплении законности. Во многом этому способствовало претворение в жизнь постановления ЦК партии «О мерах по улучшению правового воспитания трудящихся». Ныне, по прошествии десятилетия, мы вполне можем подвести некоторые итоги нашей работы в этом направлении.

Прежде всего надо отметить, что повсеместно в нашем районе, в том числе и в Красногорске, организована стройная система правовой учебы и воспитания трудящихся: факультеты правовых знаний при народных университетах, правовое отделение в университете марксизма-ленинизма, постоянные юридические лектории в клубах и дворцах культуры заводов и колхозов, семинары по изучению законодательства в системе экономической учебы рабочих и служащих, кинолектории. Все эти формы правового просвещения рассчитаны на самые разные категории населения — от руководителей предприятий до профсоюзных активистов, народных контролеров и дружинников. В Красногорске и районе таких людей не одна тысяча, и все они у себя на работе, в коллективе со знанием дела борются за укрепление законности и правопорядка.

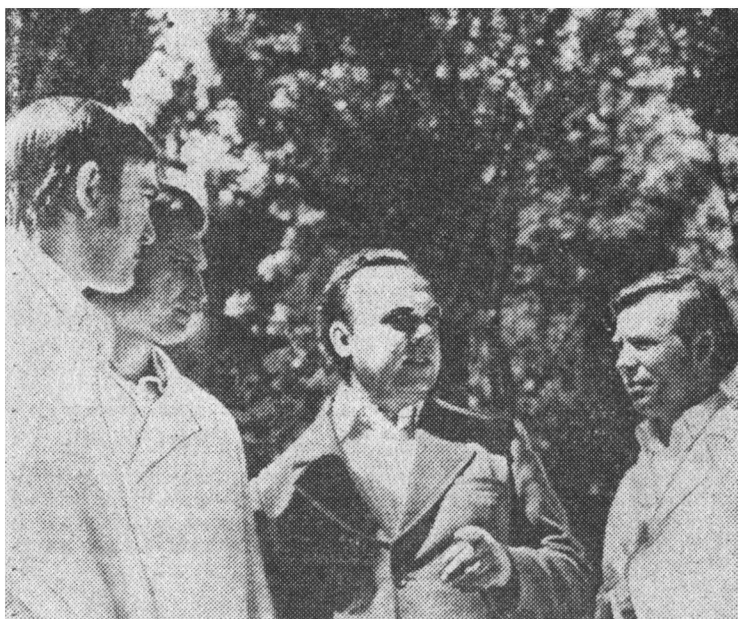
Что же практически дала красногорцам эта правовая просветительская работа? Наверное, не всегда можно показать в цифрах сложный процесс изменения морально-правового климата в обществе. Однако есть и явления очевидные, поддающиеся учету, и по ним вполне можно судить о результатах и эффективности правовой пропаганды.

Например, за пять последних лет в нашем районе число споров в суде о незаконном увольнении и восстановлении на работе рабочих и служащих сократилось в восемь раз! В прошлом году в суд попало всего два подобных иска.

Цифры становятся более красноречивыми при детальном разборе дел, о которых идет речь. Так, в 1974 году из 16 исков о восстановлении на работе суд удовлетворил более половины. При рассмотрении этих дел были выявлены такие, я бы сказал, процедурные нарушения порядка расторжения трудовых отношений, как увольнение работника без предварительного согласия фабрично-заводского комитета профсоюза.

Теперь, когда работники управленческого аппарата, кадровики, профсоюзные активисты почти все проходят курс правовой учебы, дела о восстановлении на работе стали редкостью. Результат? Улучшается моральный климат в коллективе, растет доверие, взаимопонимание между работниками и администрацией, уменьшается текучесть кадров...

А взять другие дела, например, о выселении граждан из домов в административном порядке (из ведомственного, служебного жилья или из квартир, занятых ими самоуправно). Число подобных конфликтов за последние пять лет снизилось почти в три раза: анализ

После лекции о трудовом законодательстве на Красногорском механическом заводе. Прокурор города Виктор Афанасьевич Кондрашкин отвечает на вопросы работников завода.

показал, что в районе значительно укрепились правовая основа распределения жилья и, конечно же, возросла юридическая культура граждан (самоуправно вселившихся почти не стало)...

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что правовая пропаганда дает самые положительные результаты.

Е. ЛАПЫНИНА, начальник отдела кадров Красногорского завода производственного объединения «Мособлбыттехника»

Завод, на котором я работаю, совсем небольшой: у нас всего около сотни человек по штату, и занимаются они ремонтом сложной бытовой техники—стиральных машин, холодильников, кино- и фотоаппаратов, автомобилей. Короче—служба быта со всеми ее особенностями. В чем они? Прежде всего, система у нас не станочная, труд работника проконтролировать совсем не просто, а значит, трудовая и производственная дисциплина во многом зависит от сознательности работника и его осведомленности о своих правах и обязанностях.

Именно поэтому мы стараемся, чтобы правовое воспитание рабочих способствовало повышению трудовой дисциплины. Наши работники должны хорошо усвоить меру своей моральной и материальной ответственности за полученную в ремонт технику и срок ее исправления.

Бракодел или нарушитель дисциплины у нас обязательно отвечает за допущенную оплошность—или на собрании перед товарищами, либо—рублем из своей полочки. В итоге—четкость, ритмичность работы службы быта, высокое качество ремонта, а значит, и отсутствие жалоб от клиентов.

Так, в нынешнем году завод получил всего две жалобы. Кстати, раз уж речь зашла о цифрах, число уволенных с завода по статье 33 КЗоТ РСФСР и получивших дисциплинарные взыскания за нарушения трудовой дисциплины уменьшилось по сравнению с прошлым годом в два с лишним раза! Причина та же—в коллективе, где знают закон и следят за его исполнением, даже завзятый лодырь призадумается над своим поведением. Ведь у него почти не остается возможности для «маневров»—все на виду. Да вот недавний пример из заводской жизни.

Работал у нас слесарем-электриком парень. Специалистом в своем деле был классным. Но, прямо надо сказать, не выдерживал порой проверки на совесть. От похвал, видно, вскружилась голова, стал зазнаваться, выпивать, прогуливать—думал, сойдет с рук за старые заслуги. Дальше—больше. Однажды прогулял целую неделю. Тогда и уволили его с завода. С согласия месткома, как положено. Он в суд, восстанавливаться. Но там ему в иске отказали. Короче, встряску получил он хорошую, думаю, к закону уважением теперь проникся. Слышала, в другом месте работает, и неплохо, понял, видно, свою ошибку...

С. ДИНЕР, начальник 12-го автобусного парка

Работа автоводителей, как известно, значительно отличается от работы людей на большинстве других предприятий. Всю смену шоферы трудятся на маршрутах в одиночку, в отрыве от коллектива.

Такой характер работы накладывает на них особую ответственность. Ведь от качества труда, дисциплинированности водителя зависят не только показатели работы его самого и коллектива, но, в определенных случаях, даже здоровье, жизнь пассажиров. Именно поэтому недобросовестное отношение автоводителей к своему делу может чаще наказываться не в дисциплинарном, а уголовном порядке. Естественно, что без правового воспитания в нашем коллективе просто не обойтись.

Не скрою, было время, когда разъяснению юридических вопросов, связанных с ответственностью за нарушение правил дорожного движения или материальной ответственностью водителя за аварийную работу, придавалось лишь формальное значение (дескать, ознакомлен и подписал). Коллектив наш тогда периодически трясло от всевозможных происшествий. Были тут и прогулы, случались даже выпивки за рулем и, понятно, аварии, кончавшиеся судом.

Но уже тогда становилось ясно, что добиться укрепления трудовой и производственной дисциплины без достаточной осведомленности людей о нормах действующего законодательства будет трудно. Поэтому лет семь-восемь назад все руководители автобусного парка стали заниматься в народном университете правовых знаний, систематически участвовали в семинарах по изучению законодательства, которые проводили прокурор города, председатель народного суда, работники органов внутренних дел и юстиции.

С тех пор в коллективе автопарка установлен и единый день правовых знаний — каждая рабочая неделя начинается с беседы или небольшой лекции о законе. Учитывая специфику взаимоотношений людей в водительском коллективе, особые задачи по правовому воспитанию возложены у нас на общественные организации — товарищеский суд, комиссию по борьбе с пьянством, совет по профилактике правонарушений и комиссию общественного контроля (она занимается разбором нарушений правил дорожного движения и контролем за техническим состоянием машин).

Каковы же результаты этой работы? Обратимся к цифрам. В нашем коллективе работает свыше 1200 человек. Так вот, если пять лет назад около ста человек были в течение года наказаны в дисциплинарном порядке за прогулы и прочие нарушения, связанные с выпивкой, то в прошлом году — всего тридцать человек. При этом необходимо учесть, что наши медицинские и контрольные службы значительно повысили требования как к физическому состоянию водителя перед рейсом, так и к его технической подготовке. Резко снизилось за эти годы и количество аварий, хотя, как известно, интенсивность движения и потоки машин на дорогах неизмеримо возросли...

В. РОМАНЕНКО, заместитель директора по учебно-воспитательной работе красногорской средней школы № 6

Подводя некоторые итоги правового воспитания подростков и преподавания в школе основ советского государства и права, мы, педагоги, пока не будем обращаться к статистике.

Можно бы, конечно, подчитать, насколько меньше стали озорничать ребята или как уменьшилось число подростков-правонарушителей после изучения курса правоведения. Но, думается, такие математические упражнения, когда речь идет о детях, неуместны — ибо характеры и натуры ребят еще только формируются и судить окон-

Прием граждан ведет председатель Красногорского городского народного суда Николай Иванович Кулалиев,

Фото В. Зимина.

чательно о морально-правовых позициях десятилетнего ребенка или подростка чуть старше — рановато.

Вместе с тем со всей определенностью можно сказать: правовое воспитание и юридическое просвещение приносит колоссальную пользу формирующейся личности подростка. Знакомство с нормами закона помогает школьникам в нравственном становлении; ибо высокогуманные законы наши воспринимаются подростками одновременно и как моральные нормы.

Для ребят, которые в силу разных причин (в том числе и наших недоработок) являются потенциальными правонарушителями, уроки права полезны еще и сведениями о наказаниях за то или иное преступление. Сбрасывать со счетов такой сдерживающий фактор не стоит. Сужу по некоторым ребятам из нашей школы. У нас почти полторы тысячи учеников, одних только старшеклассников около трехсот пятидесяти. Вот седьмой уж выпуск делаем, а пятерых мальчишек, которых за это время забрали у нас в специальные ПТУ, всегда помним. Что скрывать, и мы тут не смогли разглядеть в них тех самых добрых начал, ухватившись за которые можно было бы избежать столь резких изломов в их судьбах. Есть и сейчас такие, знаем их, держим под контролем, стараемся повернуть ребят к хорошему. Кстати, именно в подобных ситуациях никогда не лишне напомнить парнишке, что в четырнадцать он уже может ответить за свои дела по всей строгости закона.

Один наш учащийся, два года пробывший в спецучилище, недавно вернулся к нам в школу. Ребята приняли его по-доброму, поддерживали, получив одновременно и сами наглядный урок правового воспитания.

Опыт нескольких лет преподавания права в школе подсказывает,

что в определенных случаях уроки эти должны строиться на фактическом материале, лучше — близко известном ребятам. Воспитательный эффект от изучения, к примеру, статьи уголовного кодекса о хулиганстве с отвлеченными примерами значительно ниже, чем с рассказом о конкретном уголовном деле, рассматривавшемся в местном народном суде. Безусловно, тут есть свои многочисленные педагогические «но», однако их учесть почти всегда можно...

При этом очень важно, чтобы уроки права всегда вел педагог. Конечно, в класс можно пригласить для выступлений по конкретным делам и работников правоохранительных органов, но только в очень ограниченном ряде случаев. Отсутствие педагогических навыков и не всегда правильный учет возрастной психологии может принести результат, прямо противоположный ожидаемому. Но это все частности. А в общем, уроки права прочно заняли свое место в школьном воспитании и очень хорошо помогают педагогам растить из учащихся настоящих граждан своей Родины...

Н. КУЛАЛАЕВ, председатель Красногорского городского народного суда

За последнее десятилетие население нашего Красногорска увеличилось почти на двадцать тысяч жителей, а количество дел — гражданских и уголовных — в суде осталось прежним. Анализ показал, что это результат укрепления правовой основы всей нашей государственности и, безусловно, повышения юридических знаний трудящихся.

Большинство обращающихся в суд теперь неплохо осведомлены о своих правах и обязанностях, о процессуальных нормах судопроизводства. Это не только способствует объективному разрешению дел, но и уменьшает число долговременных тяжб и жалоб на нарушение закона в суде.

Плоды многолетней работы по пропаганде законодательства и правовому воспитанию как важной составной части идейно-нравственного воспитания человека видны и в том, что за последние годы у нас в городе сократилось число тяжких преступлений, а также правонарушений, совершаемых группами людей. Почти не стало в Красногорске и дел, связанных с нарушением техники безопасности на производстве. Не сомневаюсь, что это результат целенаправленного разъяснения в коллективах и особенно среди руководителей предприятий законов об охране труда. А ведь еще недавно некоторые администраторы, по чьей вине были допущены несчастные случаи на производстве, в суде разводили руками и искренне удивлялись тому, что должны отвечать за происшедшее по уголовному закону. Нынче об этом знают и инженеры по технике безопасности и руководители всех рангов.

Говоря сегодня о положительных результатах правовой пропаганды, необходимо, на мой взгляд, обязательно отметить и наши промахи. Прежде всего это относится к проблемам борьбы с пьянством. И главная беда в том, что колоссальная антиалкогольная пропаганда порой обходит стороной тех, ради которых, собственно, и ведется — самих пьяниц и алкоголиков. А в итоге? В итоге в одном лишь Красногорске до трети всех совершаемых правонарушений так или иначе связано с пьянством.

Показательно также, что большая часть преступлений вырастала из мелких правонарушений и даже проступков. То есть не «сраба-

тывала» профилактика. Факт, конечно, прискорбный и заставляющий призадуматься над совершенствованием правовоспитательной работы с пьяницами и людьми, склонными к частому употреблению спиртного. Ведь удержать человека от пьянства — значит не только спасти его для общества, семьи, но и предупредить возможную драму как в его собственной судьбе, так и жизни окружающих. Возникает вопрос: как же найти канал, по которому правовая пропаганда достигала бы разума тунеядцев и пьяниц?

Коллектив нашего суда и работники других органов юстиции Красногорска считают — необходимо всячески поддерживать благородную деятельность товарищеских судов по борьбе с мелкими правонарушениями и аморальными поступками, связанными с пьянством. Как показывает жизнь, там, где авторитет суда товарищей высок, у пьяниц и лодырей, что называется, земля под ногами горит. Ну, а если дело алкоголика или тунеядца дошло до народного суда, то нужно, по-моему, почаще рассматривать их в выездной сессии — на предприятии, где они работали. Из собственного многолетнего опыта знаю — на такие процессы собирается немало людей, в том числе и собутыльники подсудимого. Воспитательное значение процесса в этих случаях трудно переоценить.

Думается, нам, юристам, надо постоянно искать новые, более эффективные формы и методы пропаганды права.

РАСТИТЬ ГРАЖДАНИНА

Письма о воспитании детей... Их поток в редакцию не иссякает: слишком близка эта тема каждому нашему читателю — будь то мать или отец семейства, школьный учитель или общественник. Заинтересованность людей вполне объяснима и понятна — ведь речь идет о подрастающем поколении, нашем будущем. В этом номере своими мыслями о воспитании делятся с читателями работники прокуратуры и педагог.

«РАССКАЖИ МНЕ ПРО ГОЛУБЕЙ...»

Разные, как судьбы людские, приходят в прокуратуру письма. По одному достаточно лишь разъяснить закон, другое надо обязательно проверить, принять меры, а иные жалобы приходится и оставлять без удовлетворения... Но всегда важно, чтобы, получив ответ, человек был убежден — к нему отнеслись чутко и доброжелательно, разъяснение правильное, отказ обоснован. Особенно это важно, когда речь идет о судьбе подростка. Такие письма всегда вызывают естественную душевную тревогу... Вот одно из подобных посланий,

«Я на пороге ухода из жизни, мне восьмой десяток. Омрачает не старость и близкая смерть, а тревога за одного из внуков. Жизнь оправдана, если мы оставляем обществу достойное потомство. К сожалению, я не уверена, что мое опасение не сбывается...»

Что делать? Для начала побеседовал с бабушкой (она оказалась педагогом на пенсии), с матерью подростка, его классным руководителем, потом с самим парнишкой. Ученик восьмого класса Володя Комаров* поставлен на учет в инспекции по делам несовершеннолетних. Здесь методично занимаются его воспитанием, упирая при этом на профилактику правонарушений. Иной раз казалось, что дело пошло на лад. Но вот материалы о его поведении опять на заседании комиссии по делам несовершеннолетних: принимаемые ранее меры не подействовали на Володю, и теперь решение может быть только одно — специальное профессионально-техническое училище.

Такой поворот событий заставлял еще и еще раз изучать его личное дело, «большую биографию» маленькой личности, искать причины падений, анализировать недостатки воспитания в семье и школе, размышлять о роли бытового окружения, о негодной организации досуга. И постепенно вырисовывалась картина (к сожалению, имеющая немало аналогов в жизни!) формирования подростка, одного из тех, кого ныне привыкли называть «трудными»...

Семья Володи. В ней выпивали: отец-алкоголик, пьяный изо дня в день, а если и трезвый, то злой с похмелья. Сквернословит, дерется, дважды за мелкое хулиганство его привлекали к административной ответственности. Володя грубит матери, ругается матом, тайком стал выпивать (новый год отпраздновали с друзьями как взрослые: купили вина и собрались в квартире, где «дома никого нет»).

Да, не случайно заявление Валентины Ивановны — матери Володи — о расторжении брака заканчивается словами: «Дальнейшая совместная жизнь с мужем немыслима и пагубна для детей». Что верно, то верно. Воспитывал отец сына своеобразно. За двойки следовали жестокие побои, короткая запись в дневнике: «Меры приняты» и тут же обещание сыну (вот уже в который раз!) купить коньки и клюшку, если двойка будет исправлена. Внушал отец, что не обязательно в автобусе платить за проезд, а голубей надо продавать дороже. Не эти ли методы воспитания озлобили подростка, настроили против взрослых? Не отсюда ли отбирание копеек у младших школьников, спекуляция билетами возле кинотеатров?

Несколько раз учителя приходили к отцу со своими беспокойствами по поводу плохой успеваемости Володи. В их присутствии отец журил сына, обещал «принять меры», а когда учителя уходили, пренебрежительно грубо отзывался о них. Может быть, поэтому мальчишка получает двойки по некоторым предметам и не ходит на эти уроки?

Мать Володи. Она бессильно разводит руками, ничего не может сделать с сыном, зывает о помощи. Можно ее понять — много пережито, работа, в семье еще двое детей, она часто болеет. Да и трудно сейчас восполнить все пробелы воспитания. Много, очень много упущено с самого раннего детства. И хоть со слезами на глазах, но с пониманием (по всему видно) встречает она справедливое решение комиссии по делам несовершеннолетних: направить парня в спецучилище.

Все, прощай, школа, которая так много дала Володе, но не смог-

* Фамилии мы, по понятным причинам, изменили.

ла удерживать его в своем коллективе. В школе учатся разные дети, а вот в их воспитании особенности неблагополучной семьи и самого подростка зачастую не учитываются. В школьных характеристиках, что фигурируют в уголовных делах, нередко говорится о большой воспитательной работе, проведенной с подростком, однако часто за этими словами о воспитании кроется формализм, а свою беспомощность педагоги объясняют сложностью «случая».

Вот и в характеристике Комарова: «Володя учится плохо, по всем предметам, кроме физкультуры, имеет двойки и пропуски занятий, ничем не интересуется. У него просто отвращение к учебе, заставить выполнять домашние задания — дело почти безнадежное». Что это — ограниченный ребенок, требующий помещения в школу умственно отсталых? Однако беседы с ним, родителями и классным руководителем сразу опровергают такую мысль, появляющуюся по прочтении характеристики. Мальчишка живой, быстро и легко сходится с людьми, в беседе проявляет немалый кругозор и интерес к разным вопросам. Учительница поясняет, что Володя хороший шахматист, по физкультуре имеет четверку, по другим предметам получает двойки, но способности позволяют ему учиться на «хорошо» и «отлично». Увлекается техникой, особенно автомашинами. Когда осенью возят на элеватор зерно нового урожая, просят у водителей разрешения «поругать».

— Иногда дают! — говорит Володя. А в глазах радостный блеск, счастливая гордость.

В общем, картина постепенно стала проясняться. Я напомнил классному руководителю наш разговор по телефону, когда приглашал к себе на беседу вместе с подростком.

— А разве что-нибудь случилось? — спросила она тогда.

Что было ответить?! Что случилось, и очень давно. Ведь интерес к учебе стал пропадать у парня еще в шестом классе, и это был первый симптом ломки характера. Подросток озлобился, начал грубить в школе учителям, а дома родителям. Стал курить, играть в карты, свободное время проводил только на улице, в подъездах с такими же ребятами. Но не знают этого в школе, не знают, что однажды он уже ночевал в подвале дома, спекулирует билетами в кино, у девочек отнял медяки. А ведь это уже правонарушения. В начале учебного года Володя выразил симпатию к новому учителю математики, потянулся к нему. Большая бабушка поехала в школу, просила молодого преподавателя пошефствовать над внуком. Учитель обещал, но слова не сдержал.

Правильно говорил Сухомлинский, что причины бессилия воспитателя перед «трудным» ребенком кроются не в том, что этот воспитанник неисправим, а в том, что воспитатель идет по ложному пути: он стремится искоренить порок или предотвратить плохой поступок. Однако горький опыт многих человеческих судеб убеждает, что таким путем прививаются весьма неустойчивые нравственные убеждения. Надо увидеть в ребенке хорошие начала, развить и укрепить его увлечения или природную склонность, которые станут тем самым мостиком к учению и труду, поисками чего заняты почти все родители и педагоги.

А у Володи, как оказалось, интересов много. Любовь к музыке, шахматам, технике — вот тот фундамент, с которого вполне можно начинать формировать личность подростка. Вернемся к письму Володиной бабушки, у нее такое же мнение: «Насколько важно, чтобы был организован досуг подростков, мы убедились прошлым летом,

когда наш «трудный» хорошо вел себя в лагере, отдохнул и привез диплом за второе место в шахматном турнире».

Грань между плохой учебой, поведением и правонарушением невидима и переступить ее подросток может незаметно для себя. Трое друзей Володи из старших классов уже совершили правонарушение — угнали автомашину. Он тоже любитель покататься, но на этот раз или удержался от соблазна, или его, как младшего, «не взяли в компанию». Однако в другой раз искушение было слишком велико, Володя сам угнал автомашину, и вот заседание комиссии и ее решение — направить в спецучилище.

Интересна такая закономерность. Чаще всего картина неблагополучия подростка проявляется до восьмого класса. Учителя называют одни и те же имена «трудных», их хорошо знают в школе, на улице, в районной комиссии по делам несовершеннолетних. И именно из числа известных правонарушителей чаще всего мы получаем «пополнение» на скамью подсудимых. Значит, к ним своевременно не принимаются специальные меры воспитательного характера, что порождает чувство безнаказанности и ложное сознание всепрощенчества. Или эти меры выражаются в общих мероприятиях, без учета индивидуальных особенностей подростков. А нередко бывает и так, что эффективность принимаемых мер снижается из-за длительного неисполнения комиссиями по делам несовершеннолетних собственных решений. Так, например, комиссия Советского района города Целинограда 17 января 1979 года приняла решение направить в спецучилище трех подростков за систематические кражи и одну несовершеннолетнюю девушку за аморальное поведение. После этого несколько месяцев готовили материалы. Ребята за это время вновь совершили кражи и были привлечены к уголовной ответственности.

С Володией все получилось иначе: сразу после решения комиссии он был препровожден в приемник-распределитель для несовершеннолетних, а затем отправлен в спецучилище. И все же, когда его мать через некоторое время пришла ко мне с письмом от сына, она была не просто обеспокоена его судьбой, но даже требовала вернуть его обратно. На лице женщины можно было увидеть всю глубину материнского горя. Сын не «вживался» в новую среду, не сразу смирился с новым положением: его угнетали строгость контроля за поведением, жесткий режим и распорядок дня, требовательность воспитателей. Естественно, появилась и тоска по родному городу, матери, сверстникам. Заканчивал он письмо обращением к старшему брату: «Как там наши голуби? Расскажи мне про голубей...» Конечно, письмо было, действительно, трогательным. Постарался успокоить женщину, посоветовал написать сыну теплое письмо.

— Я, наверное, съезжу к нему, за два-три дня, думаю, управлюсь, — заплакала она. — А то не успокоюсь...

Прошло еще около года. Не знаю, что побудило Володю написать мне письмо: или переданный матерью привет, а может, мальчишке просто захотелось поделиться своими взрослыми мыслями?!

«Мне здесь трудно, но я все понял. Вспоминаю маму, она для меня теперь все: солнце, воздух, вода, тепло. С сожалением вспоминаю свои мелочные нехорошие поступки. Сейчас, как говорится, хочешь укунить локоть, да не можешь. Всего себя отдаю учебе. В школе перебивался с двойки на тройку, а здесь за четверть у меня 5 пятерок и 6 четверок, поведение отличное. Ко мне приезжала мама, меня с ней отпускали в город, было много счастливых минут».

Разве можно не ответить на такое письмо? Завязалась не то служебная, не то личная переписка.

«...Спешу Вас порадовать, мне на педагогическом совете присвоили первую ступень — отличник по школе. Еще две ступени — и я вернусь домой досрочно. Часто задумываюсь, какими глазами буду смотреть в лица родным, знакомым и соседям. Хорошо, что меня вовремя остановили. Позвоните маме, передайте привет, скажите, что у меня все нормально».

А вскоре произошла вторая встреча с Валентиной Ивановной, случайно, на улице. Я справился о ее здоровье, о новостях, рассказал о своей переписке с Володи.

— Спасибо вам за все,— сказала Валентина Ивановна.— Я теперь и сама верю, что с ним все будет хорошо. Смотрите, как пишет,— и показала затертое, зачитанное, дорогое для нее письмо от сына.

На этом можно бы и закончить рассказ о его судьбе. Не будем торопиться и дорисовывать в мыслях его идеальный портрет во взрослом будущем. Оставим все как есть, положимся на время. Важно, что уже сейчас в сознании у подростка созревают ростки нового, новых взглядов на жизнь и на самого себя. Идет процесс ломки характера и перевоспитания, идет по правильному пути. А взрослые друзья всегда рядом, они помогут крепко стать на ноги, научат продолжать славные традиции нашей прекрасной советской молодежи...

М. НАБАТОВ,
старший помощник прокурора
Целиноградской области по делам несовершеннолетних

ОСТАНОВИТЕСЬ, ПОГОВОРИТЕ

Иногда мы, взрослые, торопимся делать нелестные, категорические выводы о детях и подростках. Спешим навешивать им ярлыки «хулиган», «оболтус» или просто «трудный», хотя они довольно часто совсем не так уж испорчены, как нам кажется, и иной раз просто не понимают вредности своих поступков. Как педагог со стажем смею утверждать даже, что кое-кто из них недостойно ведет себя лишь из-за желания выглядеть перед сверстниками смелыми, незаписными. И, взрослые нередко только портят их тем, что говорят о них как чуть ли ни о пропащих для общества людях. Они, действительно, могут стать такими, коли это постоянно им внушать. А ведь достаточно (не стану повторять это и в тысячный раз!) просто спокойно, на равных поговорить с ребятами, открыть глаза на неблаговидность их поступков, выражений, стараясь без нужды не поранить их самолюбия и чувства собственного достоинства, которое у детей очень обострено.

Но самое печальное и вредное, что взрослые слишком часто вообще проходят мимо безобразного поведения подростков, не желая тревожить свои нервы или просто зря, как многие думают, тратить время на разговоры с «хулиганами». И ведь что характерно — почти все такие прохожие едва ли остаются равнодушными свидетелями

скверных поступков детей, хоть и пытаются спрятать свои чувства. Правда, иные, отойдя на безопасное расстояние, раздражаются ругательствами в адрес провинившихся, а грубость никогда еще не давала полезных результатов. Но даже и по косым, презрительным взглядам прохожих, по их ворчанию (себе под нос) дети прекрасно видят реакцию на свое поведение, чувствуют осуждение и в то же время — свою безнаказанность. Это, как и наше равнодушие (противоестественное!) к происходящему, только подливает масла в огонь и отнюдь не ведет к прекращению безобразия. А вот наше доброжелательное вмешательство, замечания детям и разговор с ними — далеко не пустая трата времени. В подтверждение этого хочу рассказать о некоторых личных наблюдениях.

...Было это нынешней весной. Москва принаряжалась к празднику Первомая. В новом сквере, разбитом во время субботника на месте снесенного ветхого дома, только-только посадили неокрепшие прутики — будущие деревья и кусты. Веселые детские голоса слышались всюду. Вот несколько мальчуганов надумали играть в конницу. И тут по приказу одного озорника в ход (для лошади!) пошли саженьцы, корни которых с успехом заменили гривастые конские головы.

— Какое безобразие, совсем распоясалось хулиганье! И куда только милиция смотрит! — возмущались взрослые и, ускоряя шаг, проходили мимо.

Но вот в сквер вошла пожилая женщина. Увидев «игру», она сразу же подошла к мальчикам и о чем-то тихо заговорила с ними. Как очень часто бывает с детьми, дух разрушения у них быстро сменился своей противоположностью: в смущении мальчуганы принялись было втыкать саженьцы в прежние ямки, но женщина снова их остановила. Собрала вокруг себя и показала, как надо посадить. После этого ребята под ее присмотром уже по всем правилам посадили злополучные саженьцы и даже полили их водой, добытой в ближайшем доме.

Я не пожалела времени, заглянула в сквер через месяц — почти все молодые деревья уже зазеленели. После того, что произошло, трудно было бы найти более старательных шефов сквера, чем эти шалуны. Вот ведь как важно найти верное слово для ребят.

А вот еще разговор, что как-то произошел у моей знакомой учительницы с группой подростков, которые шумели и сквернословили недалеко от трамвайной остановки. Невольным свидетелем их беседы оказалась и я.

— Что это, ребята, вы так скверно ведете себя! — сказала пожилая женщина. — Ведь кругом народ, дети... Надо вырабатывать тормоз в своем поведении, в своих желаниях — без него в жизни у вас могут быть большие неприятности. И потом — зачем же вы так над родным нашим русским языком издеваетесь.

— А сейчас многие ругаются! — послышался ответ.

— Так что же в том хорошего! — покачала учительница головой и заговорила с ними душевно и тихо о том, как надо всем нам беречь честь советского народа и великого нашего города!

И между делом пояснила, что прекрасно понимает, как хочется им казаться удалыми и взрослыми, но ведь поганить свой язык, сотрясая воздух гадкими словечками, — далеко не героизм.

— Вы, — говорит, — в сущности, не такие уж плохие ребята, и к чему казаться хуже, чем вы есть? Что в том проку?

Подошел трамвай, но ребята, видя, что их собеседница ждет другой номер, остались на остановке. Теперь они дружелюбно заговорили с ней, расспросили, где работает, узнали, что преподает, а затем вежливо попрощались. А я подумала: вот и еще один удачный урок. Молодец, подруга.

Кстати, хотелось бы сказать о сохранении нервов: тут дело у очень многих людей обстоит, по-моему, как раз наоборот. Должна признаться, что, к примеру, у меня на весь день бывает испорчено настроение, если почему-либо пропущу без замечания хоть один случай сквернословия, особенно со стороны подростков: угрызения совести и чувство неудобства не дают покоя. Тем более что ведь люди в ответ на эти замечания (такого же порядка, как в том разговоре с детьми) обычно отвечают одинаково, хоть и не ахти как вежливо: «Извините, мамаша» и тотчас же прекращают безобразные словоизвержения. Я, например, не припомню грубости в ответ. А очень многие из этих распустившихся языки даже говорили, что-де если бы все делали им замечания или хоть бы головой покачали, так они, конечно, поостереглись бы давать плохой пример детям, а так — при полном молчании — они имеют все основания считать, что все в порядке и можно продолжать в том же духе. Смело утверждать, что борьба за чистоту языка (и, конечно, помыслов!) подрастающей детворы вполне в наших силах. Ведь дети берут пример именно с нас, взрослых, и наша прямая обязанность следить, чтоб примеры эти были хорошими. Мне кажется, лет двадцать назад у нас меньше было сквернословия в общественных местах. Несомненно потому, что все прохожие или спутники в транспорте совершенно не терпели его не только от подростков, но и от взрослых. Однако нельзя сказать, что в те годы люди были более здоровыми в отношении своей нервной системы, чем сейчас, когда мы так тщательно ее оберегаем и боимся потревожить.

А ведь неоправданную боязнь эту пора отбросить и понять, почувствовать гражданскую ответственность за судьбы не только своих, но и чужих детей и подростков. Ведь они — наше будущее, наша надежда и счастье...

Г. ПОЛЕТАЕВА,
педагог

ИЗ БЛОКНОТА РАБОТНИКА МИЛИЦИИ

ТРУД В КОЛЛЕКТИВЕ- ЛУЧШИЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

За последние годы в нашей стране накоплен немалый опыт профилактики правонарушений. Претворяя в жизнь постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», работники милиции вместе с другими правоохранительными органами и трудовыми коллективами постоянно ищут новые формы и методы предупреждения преступно-

сти, изучают и анализируют результаты профилактических мероприятий прошлых лет. Успехи нравственно-правового воспитания населения в последние годы очевидны. Однако жизнь показала, что удержать отдельных людей от правонарушений убеждением можно далеко не всегда, необходимы более действенные меры.

Это в полной мере относится, например, к тунеядцам, усилить борьбу с которыми справедливо предлагают читатели журнала. Стремление урвать побольше от общества, пожить за чужой счет стрывает их от трудового коллектива, от его благотворного нравственного воздействия. Именно тунеядцы чаще всего совершают правонарушения. Не занятые общественно полезным трудом, они пьянствуют и ведут разгульный образ жизни. Только активный труд и производственный коллектив способны возвращать этих людей к нормальной жизни в обществе, и это должны учитывать сотрудники правоохранительных органов и общественность в профилактической работе с ними.

Очень много для привлечения тунеядцев к труду делают члены общественных пунктов охраны порядка. Опыт убеждает, что успехов в борьбе с пьянством, тунеядцами добиваются там, где члены групп профилактики имеют не только опыт работы с людьми, но соответствующее образование. Например, в городе Дмитров Московской области в помощь советам профилактики создан межведомственный медико-педагогический кабинет. Под руководством опытных педагогов и психиатров здесь ищут свои методы борьбы с алкоголизмом. В большинстве случаев после лечения в этом кабинете алкоголики бросают пить и начинают трудиться.

Особенно трудно удержать от совершения нового преступления человека неоднократно судимого. Не секрет, что за время отбывания наказания некоторые из них практически не исправляются. Работникам милиции они периодически напоминают о себе. Вот, например, уроженец города Яхромы Федор Р. за свои пятьдесят пять лет восемь раз садился на скамью подсудимых. Он никогда не держал в руках трудовой книжки, ни разу в жизни не получал заработной платы. Этот нравственно опустившийся человек, совершая преступления, убежден в неизбежности наказания, но не стыдится этого.

Видимо, предоставлять таким людям свободу сразу после отбывания наказания нецелесообразно. Они, думается, должны проходить адаптацию к жизни на свободе в каком-то специальном поселении. И это тоже будет эффективной профилактикой правонарушений и позволит работникам правоохранительных органов действительно влиять на дальнейшее оздоровление морально-правового климата в наших городах и селах.

С. БЕЛЯКОВ,
полковник милиции

ЧЬЯ СОБАКА ВО ДВОРЕ?

Размышления над письмами

В редакцию приходит немало писем, авторы которых интересуются порядком содержания кошек и собак. «Меня волнует отношение к домашним животным — кошкам, собакам, — пишет жительница города Улан-Удэ (Бурятская АССР) Н. В. Маханова. — Я вижу, что с годами не меньше, а больше становится собак и кошек, брошенных на произвол судьбы...» В других письмах читатели возмущаются жестоким обращением с домашними животными, в третьих — поведением их владельцев. Над этими письмами размышляет журналист Владимир Стрелков.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Года два назад в одном из парков Москвы произошел следующий случай. Ю. Серюгин, 1927 года рождения, образование высшее, работающий начальником цеха, угощал свою знакомую Звереву в ресторане. Неподалеку, привязанный к дереву, ожидал хозяина пес Шеркраб — пятигодовалый восточноевропейской породы. Серюгин привел его сюда, несмотря на запрет выгуливать собак в парках и скверах.

Постовой милиционер Р. Тойкин потребовал, чтобы Серюгин вместе с собакой немедленно покинул парк. Однако тот заплетающимся языком стал доказывать, что Шеркрабу дозволено гулять в парках, поскольку это не какая-нибудь дворняжка, а пес особенный — дрессированный и породистый. Напрасно милиционер пытался убедить Серюгина, что правила одинаковы для владельцев всех собак: породистых и дворняжек, больших и маленьких, дрессированных и необученных. Владелец собаки, настаивая на исключительности своего Шеркраба, стал говорить на повышенных тонах. Услышав это, Шеркраб зарычал на милиционера и обнажил клыки. Теряя над собой контроль, пьяный Серюгин спустил овчарку с поводка. Откормленный, тренированный пес стремительным броском рванулся на милиционера. В то же мгновение Тойкин выхватил пистолет и сразил рассвирепевшего пса...

Народный суд приговорил Серюгина за сопротивление работнику милиции, сопряженное с насильем, по части 2 статьи 191¹ УК РСФСР к двум годам лишения свободы условно. Действия милиционера Тойкина признаны правомерными.

Теперь представьте на месте милиционера безоружного дружинника или просто гражданина, сделавшего хозяину собаки справедливое замечание. Очевидно, последствия были бы тяжкими. Клыки собаки не менее опасны, чем нож распоясавшегося хулигана. К сожалению, владелец собаки не всегда несет ответственность за то, что его Дик, Джек, Тяпа или Бобик покусал прохожего, порвал на нем одежду, поскольку в таких случаях доказать вину владельца обычно бывает совсем нелегко. И это не считая такие неприятные последствия, как физическая боль от укусов, последующие профилактические уколы, возможное заражение крови.

Конечно, в подавляющем большинстве тут виноваты прежде всего владельцы собак, грубо нарушившие правила. В правилах содержания собак, кошек и других животных в населенных пунктах, которые утверждены Советами Министров большинства союзных республик, указано, что выводить собак из жилых и изолированных помещений и территорий в общие дворы или на улицу разрешается только на коротком поводке или в наморднике. Но как часто нарушаются эти требования! Приведем пример. В Москве за 1979 год за грубые нарушения этих правил было оштрафовано более 3 тысяч владельцев собак и 82 начальника жэков.

ВО ИМЯ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ

Внесем ясность: мы не против собак, не против кошек, не против других животных. Более того, гуманное отношение ко всему живому — нравственная норма советских людей. При обществах охраны природы действуют секции охраны животных, в работе которых участвуют многие тысячи граждан. Широкое распространение получили клубы любителей-собаководов. Печать, радио, кино, телевидение выступают в защиту наших «братьев меньших». Среди десятков миллионов зрителей мало кто остался равнодушным к судьбе Мухомара или Белого Бима и других четвероногих.

Другом человека называют собаку. Собака — отличный сторож, незаменимы собачьи упряжки в северных районах. Много опасных преступников было задержано с помощью четвероногих друзей. Обученные собаки жилились с взрывчаткой под вражеские танки, вытаскивали раненых с поля боя. Они отыскивают засыпанных снежными обвалами в горах, ищут полезные ископаемые, служат поводырями у слепых. Лайка, Белка, Стрелка летали в космос. Собаке поставлен памятник в Колтушах под Ленинградом, в мире есть еще семь памятников собакам.

Но... опасной для человека может стать обычная собака, которая живет рядом с нами, у наших соседей. Такое уж это животное: кто ее воспитает, того и слушаться будет. Если решил обзавестись четвероногим другом, то и ответственность на тебя возлагается особая — ты должен воспитать собаку действительно другом человека, обучить ее и следить за тем, чтобы она не доставляла неприятностей другим. Однако не все владельцы это понимают.

«Никогда еще собаки не представляли такой опасности для населения, как сейчас», — пишет В. Иванова из Москвы. — Большую роль здесь играет «мода на собак». Сейчас «модно» погулять «с собачкой», поиграть и т. д. Появилась мода и на содержание двух и более собак одним владельцем. Кроме того, собаки превратились в источник дохода — цены на породистых животных очень велики и иногда выражаются в сотнях рублей. Никто не будет возражать против хорошего отношения к животным детей и взрослых, но собака — это не «модная игрушка».

Организация места для выгула собак встречает большие трудности — вблизи всегда будут находиться жилые помещения, а мы очень страдаем от шума (лая, возни) животных, выводимых в 6 утра и в 23—24 часа».

«Мы — медики, и нас особенно волнует антисанитария, связанная с пребыванием собак и кошек на детских площадках, во дворах, на лестницах домов, в лифтах...

Возможность укусов и просто испугов вполне реальна (поводки и ошейники не приняты!). Собаки опрокидывают баки с пищевыми отходами, ищут пищу и разносят грязь по улицам города».

Г. А. Трусов из Минска пишет, что часто люди с собаками на руках заходят в магазины, покупают продукты. Привязывают собак тут же, в магазине (боятся, как бы не украл их любимцев) и немытыми руками дотрагиваются до хлеба...

Но попробуйте сделать замечание какой-нибудь «даме с собачкой»! Однажды мне пришлось видеть, как в ответ возмущенная владелица мопса обрушилась на покупателей в продовольственном магазине с потоком отборной ругани, потому что, дескать, ее собака — стерильной чистоты, чище и умнее всех тех, кто пытается ее обидеть.

...Вспоминается такой эпизод. Малыши играли в снежки во дворе многоэтажного дома. Но вот открылась дверь подъезда, и вышла женщина с собачкой. Засидевшийся дома пудель нетерпеливо подбежал к снежному сугробу и сделал то, что делают десятки других собак по нескольку раз в день возле жилых домов.

Весной результаты этой собачьей «деятельности» становятся особенно заметны: на тающем снегу «проявляются» сотни пятен. А ведь на этом снегу берутся дети, трогают его руками, а то и берут в рот. Мягко выражаясь, очень неприятно! К этому добавим, что собаки и кошки распространяют такие инфекции, как дающий тяжелейшие последствия для здоровья токсоплазмоз, чесотка, глистные заболевания и прочие. Очень серьезную опасность для человека представляет бешенство домашних животных. Несколько лет назад, например, в Алданском районе Якутской АССР, где по недосмотру развелось много собак и кошек, вспыхнуло бешенство. Умерли от этого заболевания 4 человека, покусаны были бешеными животными — 204. Чтобы защитить здоровье людей, оградить их от всех этих неприятностей, в городах, районах, областях и республиках разработаны требования к содержанию домашних животных. И это во имя здоровья людей.

От владельцев собак требуется, чтобы они регистрировали животных в ветеринарных лечебницах по месту жительства или по месту нахождения организации либо в специально выделенных жэками помещениях и получали на них регистрационные удостоверения и номерные знаки. Вновь приобретенные собаки должны быть зарегистрированы в том же порядке в 5-дневный срок. Запрещено держать незарегистрированных собак.

А вот ряд требований, которые редко выполняются владельцами домашних животных. Они, как правило, устанавливают, что выводить собак на лестничные клетки, во двор и на улицу можно только на коротком поводке или в наморднике. Выгул собак допускается либо на территории, отведенной для этой цели жэками и домоуправлениями, или — при отсутствии такой территории, — как исключение, на малолюдных улицах, в переулках, на пустырях и т. п. Появление граждан с собаками в магазинах, столовых, школах, на стадионах, пляжах, детских площадках не разрешается. Нельзя выпускать на территории городских зеленых насаждений собак и кошек.

И уж никогда не приходилось не только видеть, но и слышать, чтобы владелец собаки или кошки выполнил вот такое требование правил о порядке содержания собак и кошек в Москве: «Не допускать загрязнения собаками и кошками квартир, лестничных клеток, других мест общего пользования в доме, дворов, улиц, причем во

всех случаях экскременты собак немедленно должны убираться владельцами».

Как известно, жилищно-эксплуатационные конторы, ЖКО, домоуправления (комендатуры) ведомственных домов и владельцы собственных домов обязаны сообщать органам ветеринарного надзора или милиции об уклонившихся от регистрации хозяевах собак или перерегистрации. Делается ли это? К сожалению, очень редко. На территориях домовладений должны быть выделены места для выгула собак и вестись систематическая борьба с безнадзорными животными. ЖЭКи, домоуправления, дирекции по эксплуатации зданий (ДЭЗ), владельцы домов должны держать подвалы, чердаки и другие подсобные помещения домов закрытыми или оборудовать их сетками для предупреждения проникновения туда животных. Обязаны они также ознакомить всех граждан, проживающих на их территории, с правилами содержания собак и кошек. И неукоснительно требовать выполнения этих правил, поскольку делается все это в первую очередь для того, чтобы сохранить жизнь и здоровье людей.

Правда, есть еще одно существенное замечание. Мне часто приходится видеть в общественном транспорте правила для пассажиров, в магазинах и учреждениях — указы о борьбе с пьянством и алкоголизмом, об ответственности за мелкое хулиганство и другие. Но нигде — ни в жэках, ни на площадках для выгула собак, ни в других местах не встречались подробно изложенные правила содержания собак и кошек. В продаже этих правил также нет. Хотя и говорится, что «незнание закона не освобождает от ответственности», все же широкое распространение этих правил заставило бы владельцев домашних животных задуматься и строже отнестись к своим обязанностям.

А ведь перевоспитать нерадивых владельцев, заставить их соблюдать правила несложно. И не только с помощью убеждения и административных наказаний. Есть возможность применять и более крутые меры. Напомним, что, согласно статье 333 ГК РСФСР, если квартирант или члены его семьи систематическим нарушением правил социалистического общежития делают невозможным для других проживание с ними в одной квартире или в одном доме, а меры предупреждения и общественного воздействия оказались безрезультатными, выселение виновных по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц производится в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения. Так почему же никогда не применяется эта статья в отношении нерадивых владельцев собак и кошек? Собаки и кошки, прыгающие по газонам и детским площадкам, запачканные ими лестничные клетки и дворы жилых домов — разве это не создает большие неудобства для других жильцов? Так давайте ставить вопрос так: если завел собаку или кошку — то изволь и отвечать за ее содержание, нести полную ответственность за ее поведение. Ну, а если не желаешь этого делать, если не хочешь подчиняться требованию общественности — то и меры к такому владельцу должны приниматься крутые, вплоть до выселения.

ЧТО ЗА ТАКОЙ «ЛЮБОВЬЮ»?

Дело порой доходит до абсурда. В Москве на Тимирязевской улице живет гражданка Б., которая «из жалости» приняла у себя в квартире 40 собак, 38 щенков и две кошки. А у гражданки Л., про-

Некоторые животные и их хозяева трогательно похожи друг на друга. Различие между ними не так велико, как между породами собак,— таково мнение известного датского художника Херлуфа Бидструпа.

живающей на улице 1-й Хуторской,— 12 собак, 6 щенков и 16 кошек. У некоего П. собрались 4 кошки, 3 котенка и две собаки!

Этот список можно было бы продолжать и дальше. Напрашивается вывод: необходимы меры, чтобы ограничить количество этих домашних животных. Но как?

Во многих письмах предлагается ввести налог на содержание собак и кошек, как сделано в ряде стран, например в ГДР, Польше, Чехословакии. Там за содержание собаки платится довольно солидный налог. Деньги от него идут на поддержание санитарного состояния городов и поселков, на санитарную помощь и так далее. Кроме того, владельцы домашних животных начинают отдавать себе отчет, что на их четвероногих друзей расходуется электроэнергия, газ, распространяется бытовое обслуживание — уборка помещений, дворов, организация площадок для выгула и многое другое.

Может быть, следует позаимствовать этот опыт. Кстати сказать, во многих городах Украинской ССР в 1979 году было установлено, что за содержание собаки в коммунальной квартире ее владелец должен платить по одному рублю в месяц. И тут же в редакцию стали приходить письма возмущенных любителей-собаководов. Недовольны этим требованием В. И. Ярошенко из Чернигова, Г. И. Скоморох из Кременчуга и ряд других читателей. А С. П. Прокофьева из Киева называет это новшество негуманным, жестоким, потому что раньше почти в каждом дворе или доме были собаки, а обязанность платить за их содержание заставила владельцев выгнать прочь своих четвероногих друзей. И это, дескать, пагубно отражается на воспитании детей.

С такими возражениями нельзя согласиться. Разве можно называть порядочным поведение тех, кто из-за рубля безжалостно расстаётся с тем, кого называет своим другом — пусть даже четвероногим? Ведь плата эта, если разобраться, носит чисто символический характер. Вспомним, сколько расходуется средств на прививки (бесплатные!) против бешенства, на уборку дворов, на организацию прогулочных площадок, на многое другое. Очевидно, что при такой оплате за каждую собаку или кошку содержать домашних животных будут те, которым они действительно дороги. Но что же делать с бродячими?

Есть читатели, которые категорически против отлова и уничтожения одичавших, разносящих инфекцию животных. А не стоит ли задуматься, откуда берутся эти одичавшие? Мне пришлось однажды видеть, как ловцов, приехавших на специальном ветеринарном автомобиле, окружили проснувшиеся жители ближайших домов. Они хватили ловцов за руки, загораживали собой собак, кричали: «Душегубы!», «Садисты!». Тогда один ловец обратился к жителям:

— Ну, хорошо. Мы не возьмем этих собак. Но в таком случае кто-то из вас должен взять ответственность за их содержание: сделать прививки, сходить с ними в ветлечебницу, содержать и ухаживать за ними. Кто возьмет хоть одну собаку?

И все «сердобольные» один за другим отворачивались, отходили в сторону.

— Сегодня еще обошлось, — сказал мне ловец. — Нередко бывает, что автомобиль наш уезжает со дворов с побитыми стеклами!

Почему же никто не задумывается, какое большое дело делается этими людьми, которым, кстати, самим неприятно бегать за собаками и кошками? Ведь они проводят настоящую очистку городов и поселков. Ежегодно в Москве отлавливается 26—27 тысяч бездомных

собак, до 23 тысяч бродячих кошек. Коммунальная служба на Украине отлавливает и уничтожает около 200 тысяч ничейных кошек и собак. Благодаря отличной службе ветнадзора в Москве с 1952 года не было ни одного случая бешенства. Мы и наши дети ограждены от множества инфекционных и глистных заболеваний. В конце концов, отлов и уничтожение бродячих животных проводятся и для сохранения действительно ценных пород собак — декоративных, служебно-розыскных, сторожевых, охотничьих, которым чрезвычайно легко переходит зараза от их бродячих братьев.

Но откуда берутся бродячие собаки и кошки? В большинстве случаев это животные, брошенные людьми. Одни владельцы пожалели, отдать в ветеринарную лечебницу милых, игривых котят своей кошки, а когда те подросли — просто выгнали котят на улицу. Другие при переезде в новый дом бросили на старом месте собаку, потому что в современной квартире содержать ее стало неудобно. Десятки других путей ведут собаку или кошку к бродяжничеству, одичанию, превращают друзей человека в его врагов. Вот почему самое гуманное сделать так, как требуют установленные правила: передать ставших ненужными животных в ветеринарное учреждение или сообщить о них в жэк, ветлечебницу, в милицию.

Бродячими могут оказаться собаки и кошки, имеющие владельцев, нерадиво выполняющих обязанности по их содержанию: в большинстве союзных республик, областей, городов страны установлено, что собаки, независимо от их породы и назначения; находящиеся (пусть даже с ошейниками, жетонами и в намордниках) без владельцев на улицах, рынках, в скверах, парках, на бульварах, городском транспорте и в других местах, а также бездомные кошки считаются бродячими и подлежат отлову или отстрелу. Вот почему не должно быть претензий у владельца собаки, который выпустил ее одну во двор вопреки установленным требованиям, а ее поймали работники ветнадзора: с того момента, как животное ушло из-под надзора владельца, оно стало считаться бродячим.

К сожалению, многие люди не задумываются, сколько неприятностей приносят хвостатые бродяги, и начинают яростно защищать их. Вот один из возмутительных примеров такой лжезащиты: В августе 1979 года на территории киностудии «Мосфильм» развелось много бродячих собак. Условия для этого там подходящие: животные прятались среди декораций и реквизитов, хранящихся под открытым небом. Голодные, они стаями бегали за работниками киностудии, несколько раз нападали на них и кусали. Они же загрызли четырех черных лебедей — любимцев и гордость «Мосфильма». Наконец общественность и администрация киностудии обратились на городскую ветеринарно-санитарную станцию с просьбой избавить их от нежелательных сожителей. Приехали работники ветеринарной службы. Искать собак среди больших декораций весьма трудно. Пришлось обезвредить животных с помощью специальных средств, а потом увести с собой.

И... сразу же разразился скандал: добросердечные защитники собак объявили эти действия ловцов антигуманными, квалифицировали как некое побоище несчастных животных. Их поддержала молодежная газета. Посыпались возмущенные письма в различные учреждения. Пришлось создавать специальную комиссию, чтобы доказывать правомерность действий ловцов. Нет, такую «защиту» гуманной назвать нельзя. Гуманно помочь изловить безнадзорное, бродячее животное, помочь изолировать его от людей, от домашних

животных. Вместе с тем Правила о порядке содержания собак и кошек в городе Москве, утвержденные исполкомом Моссовета 27 января 1972 года, и подобные правила в ряде других городов требуют, чтобы организации, занимающиеся выловом собак, содержали выловленных охотничьих, служебных и других породистых собак отдельно от остальных животных в течение трех дней и выдавали их владельцам лишь по заключению ветеринарного надзора. Требования эти неукоснительно соблюдаются. Более того. В Москве и ряде других городов в случае неявки владельца породистой собаки ее стараются передать любителям-собаководам.

Правда, бывает, что способы отлова и уничтожения бродячих собак иногда нарушаются, граничат с жестокостью и цинизмом. Особенно когда животные уничтожаются при детях. Конечно, бороться с подобными случаями надо самым решительным образом, привлекать виновных к строгой ответственности.

И все же... Все же бродячих животных надо отлавливать. И уничтожать. Нельзя же согласиться, например, с предложением В. И. Гладковой из Харькова: «Собаки и кошки следует сохранять, устроить им специальные хранилища-вольеры и содержать их там до определенного срока... и регулярно кормить». Наверное, не нужно объяснять читателям, каких размеров понадобятся вольеры для десятков, а через год-два — сотен тысяч бездомных собак и кошек!

Нельзя согласиться и с группой любителей-собаководов из Киева, которые ратуют за то, чтобы всех бродячих собак и кошек отлавливали, подвергали стерилизации и... отпускали. Дескать, чтобы не было у них бродячего потомства. Так ведь дело-то, как выясняется, вовсе не в потомстве, а главным образом — в несоблюдении людьми правил содержания животных и в лжегуманном отношении «добрячков» к бродячим животным. Кстати сказать, далеко не все отловленные животные уничтожаются, а в основном только старые и больные. Большая часть собак и кошек поступает в научно-исследовательские учреждения — и это приносит действительную пользу людям.

Итак, нужны ли собаки и кошки? Закон никому не запрещает держать дома животных. Одним они скрашивают одиночество. Для других это эстетическая потребность, увлечение — заниматься селекцией, выводить чистокровную породу, для третьих это верный помощник на охоте, для четвертых — людей незрячих — собаки-поводыри как бы стали вторыми глазами.

Но стоит ли разводить собак и кошек ради моды, ради престижа, делать из них игрушку? Думается, не стоит! Но если уж появилось в доме животное — то и делать надо все так, как требуют правила их содержания. В первую очередь следует считаться с окружающими людьми.

В последнее время получило распространение мнение, что домашние животные воспитывают любовь детей к животному миру, к окружающей среде. Больше того. Началось увлечение животными дикими. Так, 9 марта 1980 года в газете «Московский комсомолец» заведующая научно-просветительной секцией Московского зоопарка Л. Егорова рассказала о многих случаях, когда в дом брались дикие животные — ежики, барсуки, лисята, обезьянки, — а затем, когда те вырастали и становились неприятными из-за своего поведения, владельцы бросали их, обрекая на верную гибель. А сколько трагизма скрыто в «одомашнивании» диких животных! «Зоологи, — пишет Л. Егорова, — пытаются доказать бессмысленность, антинаучность и

вред с этической и моральной точек зрения так называемого «эксперимента» Берберовых. Трагическая гибель первого льва Кинга не была случайностью, как могло показаться. Любой человек отлично знает, что кошка всегда побежит ловить даже убегающую на веревочке бумажку. Взрослого льва тот же инстинкт преследования настойчиво толкает вслед тому, что напоминает ускользающую добычу. И это прежде всего незнакомые ему люди. Подчинившись инстинкту, Кинг поплатился жизнью. Но его хозяев уже ничто не могло остановить: еще один лев, а потом пума стали жертвами Берберовых».

А необходимо ли животное для воспитания? Наверное, чересчур опрометчиво возлагать на животных воспитательные функции. Если ребенок вообще не получил от родителей должного воспитания, если его с малых лет не научили относиться с уважением к интересам, покою и образу жизни других людей, не развили чувства гуманности, то никакая собака или кошка этого не сделает. Мне частенько приходилось видеть, как подросток натравливал овчарку на бездомную собачонку, как девчонка из соседнего подъезда заставляла своего бульдога гонять кошек...

Ну, а если появилась потребность подарить сыну или дочке домашнее животное, то почему это не могут быть, скажем, аквариумные рыбки, которые также требуют тщательного ухода?

Во многих городских квартирах жители содержат небольших зверюшек — хомячков. Дети ухаживают за ними, кормят, оборудуют маленькие «живые уголки». Эти животные приносят радость ребятам и не доставляют никаких неудобств соседям и другим жителям дома и микрорайона. Декоративные попугайчики, черепашки и другие животные, которых можно купить в любом зоомагазине, не загрязняют окружающих дворов, не представляют опасности заражения детей и взрослых разными инфекциями, не заражают других животных, так как все время находятся в домашних условиях. Очевидно, что держать их дома удобно и для их владельцев, и для окружающих людей. И в зоомагазине такие животные, предназначенные специально для дома, поступают после тщательной проверки ветеринарной службой.

Словом, совсем не обязательно обзаводиться «модным» догом, сенбернаром, колли. В большинстве случаев это просто не нужно. А коль обзавелся — то и неси за свою собаку ответственность, соблюдай все предписанные правила и оплачивай те расходы, которые дополнительным бременем ложатся не только на владельца, но и на общество.

Думается, что многие читатели еще выскажут свое мнение по этому вопросу.

НЕДЕТСКИЕ ШАЛОСТИ

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Наверное, история, о которой я вам расскажу, достойна фельетона. Но что-то мне не до смеха. Даже сквозь слезы. А теперь к делу.

История о недетских шалостях с детскими яслями. Место действия — город Новочеркасск. Большой город. Знаменитый своими делами. И своими людьми. Много о новочеркасцах и их делах рассказывали мне в горисполкоме, куда я приехал по коллективному приглашению целой группы наших читателей. Но о приглашении чуть позже. А пока о Новочеркаске. Город растет. Реконструируется. Продукцию Новочеркасска получают в разных краях страны и за рубежом.

«Сейчас мы выполняем заказ для БАМа. Именно наши электровозы поведут составы по новой магистрали. А еще мы — студенческий город. Десятки тысяч студентов обучаются в наших вузах», — с законной гордостью рассказывали мне хозяева. И тут же предложили проехать по городу, полюбоваться размахом строительства и достопримечательностями.

Я не поехал любоваться. А попросил показать мне стройку, биография которой началась 15 (пятнадцать!) лет назад. Но предварительно дал гостеприимным хозяевам ознакомиться с летописью стройки. Как у всякой большой по размаху или по протяженности во времени стройки наших дней, у этой тоже есть своя «летопись» и свои «летописцы». Это как раз те, кто прислал в редакцию приглашение посетить Новочеркасск в дни пятнадцатилетнего юбилея начала строительства.

Летописцев, подписавших приглашение, было почти полсотни. Между прочим, среди них представители почти всех тех профессий и предприятий, которыми так законно гордятся городские руководители. Привожу эту летопись почти дословно.

«Уважаемая редакция журнала «Человек и закон»! Никогда не приходилось писать в ваш адрес, но одно обстоятельство обусловило необходимость обратиться к вам за помощью по очень волнующей нас проблеме — крайне затянувшемуся строительству детских яслей № 17 в Первомайском районе г. Новочеркасска. Именно медлительность органов власти нашего города, осуществляющих контроль за ходом строительства нового здания детских яслей, создает для нашего коллектива ряд серьезных проблем как бытового, так и культурно-воспитательного характера, что незамедлительно отражается как на воспитании детей, так и на микроклимате в коллективе.

Немного истории. Известно, что решением исполкома Новочеркасского горсовета от 13 июля 1965 года за № 390 планировалось провести капитальный ремонт флигеля, подаренного домовладельцев тов. Климановой В. С. малышам нашего города, под детские ясли. В этом же году, ввиду недостаточного количества детских учреждений в г. Новочеркаске, было принято решение о целесообразности на месте подаренного городу флигеля построить новое здание детских яслей № 17. Флигель снесли. А вот дальше начались чудеса.

К сожалению, приходится отметить, что реализация решения Новочеркасского исполкома о строительстве яслей осуществляется и по сей день, т. е. продолжается вот уже более 15 лет.

А теперь проследим, как же осуществлялась, мягко говоря, «стройка века» в г. Новочеркасске при острой нехватке детских учреждений.

Как свидетельствует летопись, на основании решения исполкома новочеркасского горсовета в 1965 году была составлена проектно-сметная документация на строительство нового здания детского учреждения, выделены денежные средства, определена организация, которая будет осуществлять строительство, — станкостроительный завод (наши шефы).

Тогдашнему директору завода т. Булатникову В. С. силами своего коллектива удалось к концу 1965 года частично выполнить постановление исполкома горсовета; были возведены стены нового здания детских яслей. Затем по неизвестным причинам строительство было прекращено на два года.

В 1967 году наши шефы вновь появились на объекте и, к нашему удивлению, разрушили все то, что было построено ими же в 1965 году. Так были впустую израсходованы государственные денежные средства, выделенные для строительства детских яслей.

В 1968 году вновь составили проектно-сметную документацию, выделили новые денежные средства, и наши шефы стали возводить двухэтажное здание под детские ясли. К 1970 году детские ясли обрели фасад, но дальше этого дело так и не пошло.

С 1970 года стройка является незавершенной. Под воздействием внешней среды новое здание детских яслей приобретает печальный вид: стены затекли, столярные изделия приходят в негодность; на крыше здания вольготно растут сорняки, а внутри вместо детей получили постоянную прописку любители «зеленого змия».

В 1976 году исполком Новочеркасского горсовета вынес новое решение за № 298 от 12 июля завершить строительство детских яслей № 17 и выделил для этих целей еще 70 тысяч рублей. И то решение осталось на бумаге.

В 1977 году строительство детских яслей № 17 в г. Новочеркасске было объявлено **юбилейной стройкой**, которая должна была завершиться к 7 ноября и обеспечить тем самым прирост мест в яслях по городу на 90 коек. И вновь слова разошлись с делами.

В 1979 году, объявленном Международным годом ребенка, детские ясли № 17 посетила авторитетная комиссия в составе председателя Первомайского райисполкома, начальника ОКСа горисполкома, директора завода-шефа, начальника РСУ г. Новочеркасска.

Посмотрели они, в каких трудных условиях нам приходится работать с детьми, посочувствовали, окинули взором «стройку века» и решили не откладывая приступить к завершению нового здания детских яслей. Но вот закончился уже год ребенка, а на стройке тишина.

Спрашивается: что же за причины, сдерживающие завершение строительства детских яслей № 17?

Ясного ответа на этот вопрос нам в городе Новочеркасске дать никто не может. В свою очередь, и мы ломаем голову, что же является причиной такого уникального строительства детских яслей в нашем городе и где его следствие».

А вот и приглашение, благодаря которому я оказался в Новочеркасске:

«Убедительно просим редакцию журнала приехать и помочь нам решить эти хитросплетения. Ведь страдают от них и дети, и родители — труженики нашего города.

Председатель местного комитета
Члены месткома

Елисеева Г. И.
Двеченко Г. И., Солтус Т. П.,
Ельченко Т. П., Анисимова Т. В.»

Подтверждают изложенное выше (и приглашение) и родители, дети которых должны бы посещать детские ясли № 17 Первомайского района г. Новочеркасска. Всего 48 подписей.

— Н-да,— сказала заместитель председателя исполкома горсовета Тамара Алексеевна Кондратенко, возвращая мне письмо своих земляков-избирателей.— Старая и знакомая история. У нас ведь тоже такое же письмо есть...

Я знал, что есть. И не одно. В том числе и то, что еще в прошлом году мы отправили в исполком из редакции «для принятия мер». Тогда же и получили ответ: «Принимаются меры». И ответ этот мы — сейчас стыдно признаться — отправили авторам письма. Ибо не верить официальному ответу, скрепленному подписью и печатью, у нас оснований не было.

— Ну так что,— оживился я.— Можем проехать в новые ясли и полюбоваться играми малышей?

— Вы впервые в нашем городе? — спросила хозяйка.

Я признался, что да.

— У нас есть что посмотреть. И история у города своеобразная. Еще атаман Платов...

Эту историю я как раз знал. И чем она завершилась — история создания Новочеркасска — тоже. А вот история с яслями оставалась для меня загадкой. Поэтому я, может быть и не проявив должного такта, предложил начать с этих яслей.

— Ну что ж,— тяжело вздохнула хозяйка.— Поедем.

— А вы ничего не хотели бы добавить к тому, о чем пишут ваши земляки? — спросил я.

— Так что же добавлять? Все правильно. У нас в исполкоме этот вопрос на постоянном контроле. Вот,— она протянула мне пухлую папку, которую принесла заведующая горздравом,— видите, сколько бумаг накопилось. И сколько людей этим вопросом занималось за эти годы.

Я посмотрел папку. Бумаг, действительно, было много. И людей, подписывающих эти бумаги,— тоже. Перечислять их фамилии и должности не вижу смысла: как говорится, «пных уж нет, а те — далече» — на других должностях и в других учреждениях.

Я начал понимать, что детского лепета в яслях мне не услышать и чилими детскими шалостями не любоваться.

— Так яслей нет? — высказал я робкую догадку.

— Н-нет,— смущенно подтвердили собеседницы.— Но проблема, можно сказать, решена. Жалоб больше быть не должно.

— Это как же? Почему? — удивился я.

— А мы всех детишек, родители которых жаловались, определили в другие ясли. Так что не должны бы жаловаться...

Я еще раз проглядел письмо, которое, как мы выражаемся, «позвало в дорогу». И не нашел там и намека на то, что «жалобщики» писали его ради устройства детей в ясли, они рассказывали о безобразном строительстве яслей № 17, а не о чем-то другом. И поэтому у меня возникли сомнения, что причин для жалоб больше не существует. И жалоб не будет.

И потом, дело-то ведь не в жалобах. Если городу нужны? По лицам собеседников и их молчанию я понял — нужны.

— Ну, поехали смотреть если...

От горисполкома до места стройки минут десять ходьбы. Описывать увиденное не хочется. Нечего описывать. Все так, как в письме. И даже хуже. Время, говорят, беспощадно. В этом я убедился, глядя на руины «великой стройки». Даже крыши, на которой, говорят, что-то росло, теперь уже нет. Исчезла куда-то.

— Вот видите — тут осталось начать и кончить. А всего-то освоить надо несколько десятков тысяч рублей. И не можем, некому. Нет строителей, — тяжело вздохнула Тамара Алексеевна. — Но в этом году намечается сдвиг. Завод взялся до конца года освоить оставшиеся средства.

Завод — все тот же. Шеф-зачинатель стройки. За это время сменилось немало директоров и начальников ОКСа. Те детишки, что должны были пятнадцать лет назад шалить в этих яслях, уже стали взрослыми. А взрослые — разные взрослые — все еще шалят с этими яслями. И шалостями своими вызывают справедливое недоумение и досаду у других взрослых. Дорогие это шалости. И дело даже не в рублях и тысячах, уже пущенных на ветер, — хотя почему и не в них? Дело хуже. Дело в том доверии к решениям и слову городских властей, которые граждане города привыкли почитать и уважать, как закон. И еще дело в детях, которым негде шалить и играть. Пока шалят и играют в недетские и недопустимые игры ответственные дяди и тети.

О. КОЗОПОЛЯНСКИЙ

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ на собрание постановлений Правительства СССР

В дополнение к объявлению в предыдущем номере журнала доводим до сведения, что с января 1981 года Собрание постановлений Правительства СССР будет выходить в виде двух самостоятельных изданий — СП СССР (отдел первый) и СП СССР (отдел второй).

В отделе первом Собрания постановлений будут публиковаться постановления Правительства СССР, имеющие общее значение или носящие нормативный характер.

В отделе втором Собрания постановлений будут публиковаться соглашения, конвенции, протоколы и другие международные договоры, заключенные Правительством СССР с иностранными государствами.

Оба отдела Собрания постановлений будут издаваться регулярно, по мере поступления соответствующих материалов.

Подписка на СП СССР (на оба издания или на одно из них) оформляется только на год. Подписная цена каждого издания — 2 рубля.

Подписка принимается от учреждений, предприятий, организаций и граждан в отделениях связи, в пунктах приема подписки Союзпечати, а также общественными распространителями печати.

И СНОВА О СЕМЬЕ

За окном душная летняя ночь. Солнце жарило весь день, а сейчас приоткрылось и улеглось на отдых, уступив место яркой луне. Длинные тени деревьев расползлись с одного конца деревни до другого. Где-то в отдалении у реки поют деревенские девочки и парни. Счастливые, у них пока всех забот — погулять да повеселиться.

За стеной, точнее — за тонкой перегородкой, что отделяет нас от других московских дачников, живущих во второй половине дома, опять долго было шумно. Дети никак не хотели укладываться, все просили маму рассказать им «ну хоть еще одну сказочку про Робин Гуда». И мама, вздохнув, начинала вспоминать или изобретать очередную легенду. В конце концов, хоть и поздно, но дети улеглись.

— Папа! — вдруг доносится сквозь перегородку.

Невольно смотрю на часы — половина второго ночи.

— Ты что, Анечка? — сонно откликается соседка. — Папа же спит, он так устал сегодня!

— Папу! — хнычет девочка.

— Ну ладно, ладно, давай я с тобой посижу, а он пусть поспит!

— А когда он проснется?

— Скоро. Может, у тебя что-нибудь болит?

— Домой хочу! — бурчит девочка сквозь слезы.

— А разве тебе здесь плохо?

— Да!

Минуту длится молчание, будто женщина опоминается от удара.

— ...Ну ладно, раз плохо — собирайся и уезжай!

— Можно завтра?

— Надо с папой поговорить... Но думаю, что можно.

— А Павлик тоже со мной уедет?

— Нет, останется. Здесь очень хорошо: речка, лес, дача!

— А мне тут тоже нравится.

— Тогда почему же хочешь уехать?

— К маме хочу! — И снова в слезы.

— Через две недели ты и так уезжаешь, тебе здесь совсем не долго осталось. Давай лучше не спеши. А завтра напишем маме письмо, она ответит, а там и пора будет собираться. Договорились?

Молчание.

— За эти две недельки ты... ты новые сказки о Робин Гуде послушаешь, маме листочков и цветов засушишь, плавать научишься. Да?

— А помните, как я боялась первый раз в речку лезть?

— Помню! Ты так плакала, что даже папа с Павликом прибежали.

— Да... А вы меня тогда так крепко-крепко обняли и стали оку-
нать в воду! Мы еще в «баба сеяла горох» играли. Помните?

— Ну, конечно! А теперь ты уже почти умеешь плавать! А по-
том мы пойдем в лес, подальше, найдем много-много грибов!

— Да! И я самый большой гриб найду! И маме засушу его!

— А сейчас поспи, ладно?

— Ага... Только не уходите пока, тетя Наташа!

— Хорошо. Спи, Анечка, я посижу.

За стеной все стихает. Слышно только ровное дыхание девочки. Потом еле-еле доносятся шаги соседки — видимо, и она пошла спать. Но через несколько минут Аня снова всхлипывает — навер-
ное, уже во сне:

— Не хочу в лес! Не хочу на речку! К маме!

И долго еще уговаривают ее заснуть и папа, и тетя Наташа...

А утром жизнь этой семьи бежит бодрым темпом. Папа едет за продуктами в ближайший городок, мама готовит завтрак. Потом все вместе торопятся на речку. Восемилетний Паша заплывает с от-
цепом подальше, шестилетняя Аня плещется в воде с мачехой по-
ближе. Потом обед, сон. Вечером снова речка, гуляние по берегу...

Со стороны понаблюдать — жизнь на зависть, никогда не ска-
жешь, что это сложная семья, собранная из «осколков» от прежних
семей, что дети здесь не совсем родные. Живут они красиво и раз-
меренно. Ни у кого из нас, соседних дачников, так не получается.
Здесь все по часам — будто это кусочек санатория, где хорошо про-
думан и предусмотрен каждый шаг. Правда, жалко соседку — от-
пуск уходит на бесконечные домашние дела. «Вы бы упростили свою
жизнь! — скажешь ей по-дружески. — Выкроили бы часок-другой
на прогулки!» «Что вы! — изумляется соседка. — Нагуляюсь потом.
Лишь бы Аня здесь хорошо была!»

Но хорошо ли ей? Почему тогда плачет ночами? Почему вечером
всегда грустит? Только ли потому, что скучает по своей маме?

Лето кончилось, но наша дружба продолжается, и я уже доста-
точно знаю об этой семье, чтобы иметь свое суждение. Аннины роди-
тели разошлись три года назад. Почему — даже неважно; важно,
что семья распалась, и еще один ребенок, как тысячи других, ока-
зался меж двух огней, стал жертвой ошибки взрослых. Однако с
помощью соседей, друзей, суда родители так построили жизнь де-
вочки, что воспитывают ее оба. Аннин папа вскоре женился, в его
доме снова идет полноценная, ухоженная жизнь. Три раза в неделю
папа навещает Аню. Почти каждое воскресенье забирает ее к себе.
В папином доме Анс отведено полкомнаты, где есть столик, полка,
диван. Аня здесь свой ребенок, такой же член семьи, как Павлик.
За полтора года такой жизни все как будто бы устоялось.

Однако со стороны видно, какой капризной, требовательной, на-
стойчивой по мелочам становится Аня. Как, например, относится
к брату? Бывает, шалит оба, но попадает одному Паше, и девочка
никогда не вступится за него. Или ссорятся дети из-за каких-то
книг, игрушек, предметов, и Аня может быть совершенно не права,
но попадает опять-таки не ей. Аню очень устраивает, что лучший
кусоч в доме — всегда ей, лучшее место за столом — тоже ей. «Она
же девочка, она маленькая, а ты старше и парень, поэтому всегда

должен уступать!» — непременно наставляют родители мальчика. И он уступает. Но что-то все грустнее и обидчивее делается мальчик, и все настойчивее девочка...

Но и к остальным членам семьи Аня относится неважно — это очень заметно постороннему глазу. С женой отца она чужая, хотя та из кожи вон лезет, чтобы девочке было хорошо. С папой разговаривает приказным тоном, требуя, чтобы он выполнял любое ее желание; и тот покорно слушает дочку. А постепенно и новое качество появляется в Анином отношении к отцу. Как-то потребовала Аня, чтобы папа немедленно достал ей набор фломастеров. Он обещал сделать это завтра или послезавтра. «Нет, сегодня!» — потребовала девочка. — А если не купишь, я маму попрошу. Она мне все что хочешь купит!» Папа просто обиделся, и обижается всякий раз, когда Аня делает подобные заявления. Но дело даже не в обидах. Здесь уже проглядывает столь нередкое явление, когда дети разведенных родителей выучиваются извлекать выгоды из своего положения и лучше относиться к тому родителю, который больше может им дать материальных благ и удовольствий. Возможно, Аня и с мамой так же разговаривает. А что будет дальше? Ведь те или иные черты характера, наметившись, не остаются в зачаточном состоянии, развиваются...

Можно подумать, что виноваты во всем взрослые. Отчасти это так — своим нетребовательным отношением к девочке, вседозволенностью они только подчеркивают, что она не дома и ей все можно. Но понятны и их опасения: если будут строги и требовательны с Аней, ничего не будут ей спускать, сумеет ли она тогда хорошо себя чувствовать в их доме?

Однако главная причина переживаний девочки и того, что портится ее характер, видимо, в другом. В доме отца, как бы все ни старались сделать ее жизнь яркой и интересной, она всегда чувствует себя как бы второстепенной, и все убеждения взрослых в том, что это не так, не помогают. Можно сказать, что в воспитательном плане даже хорошо и полезно дать иногда человеку почувствовать, что не во всем и не всегда пальма первенства должна принадлежать ему. Однако не в такой ситуации, где для него и так все пропитано болью. Ребенку очень трудно понять, что, если «папа ушел к другой тете», он все равно остался его папой. А тут еще ребенок наблюдает, что в этом другом доме папа живет благополучно, папа смеется, шутит, ласков и заботлив... Память, сердце девочки еще хранят воспоминания о том, что дома папа был совершенно иным, да и сейчас, когда приходит, он чужой и холодный, и мама переживает... Все эти ощущения и сравнения — такой яд для детской души, что чем и как ни украшай жизнь ребенка, как ни внушай, что это и для него хорошо, он будет мучиться. Разные дети по-разному формируются в таких условиях. Одни постепенно привыкают, смиряются, и это, пожалуй, лучше всего. Другие еще больше и даже болезненнее привязываются к матери и ее дому. Третьи могут возненавидеть отца и его благополучный дом. Найдутся и такие, что сделают свои выводы и постепенно превратят отца просто в источник добывания средств — тем более что у того всегда есть ощущение вины перед оставшимся без него ребенком... В настроенных и поведении маленькой Ани уже видны в зачатке все эти возможные варианты. Что возьмет верх? Как в дальнейшем будет она развиваться?

Наблюдая жизнь своих знакомых, я часто вспоминаю опубликованную не так давно в «Литературной газете» статью врача-психо-

терапевта А. Егидеса «Мама с папой развелись». В случае развода и отец, и мать должны оставаться ребенку родителями, участвовать в его жизни, напоминает автор. С этой истиной не поспоришь. Но вот перед моими глазами случай, который, казалось бы, идеально соответствует тому, что А. Егидес предлагает сделать правилом. Однако нет мира и покоя в детском сердце... Мой немалый учительский опыт, многочисленные похожие судебные, к сожалению, подтверждают, что даже решение суда, которое точно установит, сколько часов должен проводить ребенок с мамой и сколько с папой, не может вернуть ребенку счастье. Отвратительно, когда один родитель узурпирует все права на ребенка, но, с другой стороны, для полноценной жизни ребенка в случае развода родителей совсем недостаточно, чтобы в доме отца у него были свой столик, диван, книжный шкаф...

А. Егидес и многие другие считают, что нет ничего страшного в том, чтобы ребенок разведенных родителей жил на два дома — живут же на два дома, то есть у родителей и у бабушки, дети в нормальных семьях. Однако это сравнение представляется непродуманным. Прежде всего надо заметить, что все зависит от отношений бабушки с родителями ребенка, и при плохих отношениях как раз часто бывает, что такая двойная жизнь ребенку во вред, потому что он оказывается в центре домашних бурь, взаимной неприязни, вникает в совсем не детские проблемы, от которых надо бы его держать подальше. Если же отношения родителей и бабушки прекрасные, тогда поездки внука к ней действительно благотворны, и бабушка становится символом всего самого лучшего в жизни, хранительницей семейного очага, мира и любви. Она не только угостит внука вкусными пирожками и расскажет интересные истории, она чаще всего способна глубоко понимать его, даже в ошибках, что не всегда под силу папе и маме. Бабушка — это светоч жизни, источник радости, покоя, надежд на будущее. А в семьях большинства разведенных мам и пап царит напряженная, недоброжелательная атмосфера, взаимные упреки, враждебность, и ребенок постоянно это впитывает. Ему и так бесконечно тяжело: разошлись два самых близких, одинаково дорогих ему существа, и ему очень трудно понять, что кто-то из них хуже, кто-то лучше. Трудно ему быть здесь третейским судьей. При постоянной жизни на два дома он как раз и оказывается ввергнутым в пучину семейных страстей и конфликтов, и такой психологический климат резко отличается от того, который находит ребенок в доме бабушки.

Более того, методы воспитания в семье отца и матери скорее всего будут совершенно разными, даже диаметрально противоположными, подчас они основаны не только на разнице в мировоззрении и личных качествах двух родителей, но и на взаимной неприязни, желании насолить друг другу, доказать, что «я все-таки был (была) лучше!». Какая трудная судьба у ребенка — нужно приспособляться то к одной системе воспитания, то к другой. Где же ему понять, что есть истина? Как научиться лавировать между родителями? Как не показывать маме, что в доме отца он получил какой-то хороший урок? Потому что если он расскажет ей об этом, то может лишь огорчить маму... Или как, например, скрыть от папы, что без него дома стало спокойнее, что все проблемы решаются проще... Часто любой воспитательный вопрос у враждующих родителей становится спорным и сложным — что же считать правильным самому ребенку?

Очень сложная задача для ребенка — жить на два дома, постоянно решать, кто и что лучше. Думаю, что даже при разведенных и разбежавшихся в разные стороны родителей у ребенка все-таки главным образом должен быть один дом. Эта цельность — решающее условие более или менее нормальной жизни, развития, воспитания юного человека. Известно, что подчас даже не совсем правильная, но последовательная система воспитания оказывает более положительное воздействие, чем влияние двух противоречащих друг другу подходов. И подчас ничего не поделаешь с тем, что главным домом для ребенка остается дом матери и, следовательно, главной системой воспитания — ее система. А. Егидес напоминает о том, что мать в жизни ребенка выполняет преимущественно оберегательно-ласкательную роль, а отец требовательно-запретительную. Так бывает в нормальных, благополучных семьях. Но и в распавшихся семьях роль матери всегда — за редчайшими исключениями! — остается оберегательной, ибо в этом — природное назначение женщины, матери. Более того, именно в распавшейся семье чаще всего эти материнские инстинкты еще и усиливаются. И потому даже очень обиженному, очень правому в своем мнении папе подчас необходимо задуматься о том, что бывшая жена не обязательно «узурпирует» права на ребенка, а прежде всего выполняет свою материнскую, оберегательную роль. Есть мужчины, которые в пылу бракоразводных и родительских страстей с уверенностью говорят: «Я необходим ребенку. Жена была во многом не права. Я лучше смогу воспитывать сына или дочь, поэтому он должен жить со мной». Нельзя огульно сказать, что это всегда неправильно, но чаще всего такие отцы не понимают простейшей вещи: при таком подходе они не о ребенке, а о себе думают, потому что отобрать у ребенка мать — страшно. Кстати, как много слов, особенно в статьях, написанных мужчинами, бросается в адрес женщин, «узурпирующих» право на ребенка, и как сравнительно мало говорится о том, какое это колоссальное самоотречение, какой подвиг — суметь преодолеть свои женские обиды, материнские и житейские трудности и воспитывать ребенка одной! Ведь на это уходит вся жизнь женщины безраздельно...

В скобках замечу, что лично мне не понравилось и еще одно положение в статье А. Егидеса. Прочитав его: «...Могут быть случаи, когда ребенка целесообразнее оставить с отцом даже вопреки его желанию и не считаясь с мнением матери. Если, например, в доме матери тягелобольной...» Похвальна такая забота о здоровье ребенка, тем более забота врача-психотерапевта, который отлично знает, сколь хрупкой и восприимчивой, сколь незащищенной бывает детская психика. Однако это утверждение автора вызывает удивление тем, что сильно смахивает на прямой призыв растить детей потребителями и эгоистами: мол, что тебе, дорогой, сидеть у мамы, когда там больные люди? А эти больные — его близкие родственники! Вот и получается воспитание равнодушия к страданиям близких. Мы, наоборот, говорим о том, что нравственное воспитание начинается с человеческого отношения к окружающим, к близким, к старикам и младшим членам семьи; что быть добрым вообще гораздо легче, чем быть добрым по отношению к конкретным людям. И вдруг — такая странная точка зрения...

В чем же выход? Как добиться, чтобы дети в распавшихся семьях страдали минимально?

Как одну из главных мер А. Егидес предлагает установление

контроля за четким проведением в жизнь решения суда, которое должно дать возможность каждому из родителей участвовать в жизни и воспитании ребенка. Автор считает, что эта мера сумеет утешить бывших супругов, поможет им искать мирные пути урегулирования своих взаимоотношений, даст им возможность вместе воспитывать ребенка.

Мне как педагогу эта мера представляется неправильной. Как подобный контроль действует на детей? На практике ведь он уже и сейчас иногда применяется — контролируют органы народного образования, общественные комиссии. Ничего более нежелательного, более разрушительного для детского сердца, чем такой контроль, нет. Встречи с папой при посторонних людях, вся нарочитость, напряженность их, сам тот факт, что семейные неурядицы предаются гласности, что обо всем этом так или иначе узнают дети в школе или во дворе, — все это плохо действует на ребенка и вместо радости свидания со вторым родителем вызывает сердечную муку, надолго выбивает ребенка из нормальной колеи, способствует тому, что у него вырабатывается комплекс неполноценности, даже если они не знают точно деталей его жизни. У него и так очень сильно и горестно ощущение: у всех ребят все дома хорошо, а у меня плохо. Эта непродуманная тактика взрослых, заботящихся о благе ребенка, но делающих это иногда очень неуклюже, только усугубляет его переживания.

Можно, конечно, возразить, что такой контроль надо проводить очень тактично, чтобы ребенок ничего не знал. Наивно надеяться на это! Детское сердце, особенно ранимое и обожженное домашними неприятностями, очень чутко, ребенок непременно догадается об истинном положении вещей. Земля всегда слухами полнится. Кто-нибудь расскажет, намекнет, проговорится, и ребенок непременно обо всем узнает. И тогда возникнет весь тот комплекс переживаний, о которых уже здесь упомянуто.

Вряд ли подобный официальный контроль будет улучшать отношения разведенных родителей. А. Егидес считает, что «строгости нужны лишь для того, чтобы бывшие супруги могли легче договориться». Но дело не только в формальной договоренности — на какие дни забирает ребенка отец, по каким дням он остается с матерью. Ребенку нужны не официальные и формальные решения, не деление его между собой. В любом случае — вместе ли они живут одной дружной семьей, или расстались. Жизнь показывает, что там, где люди сумели сами, без судов и контроля посторонних лиц, договориться о том, как вместе помогать ребенку, там ребенок действительно меньше страдает. Все остальные меры — лишь внешние, они не помогают, а часто мешают наладить более или менее нормальный контакт между разведенными родителями.

Снова хочу вернуться к семье своих дачных знакомых. Вот, например, некоторые фразы из лексикона этой семьи, очень, кстати, типичные для подобных семей. «Эта дрянь настаивает, чтобы приезжать к Анечке на дачу, так что придется пойти на это!» — говорит бывший муж Аниной мамы своей теперешней жене. «Представляешь, какая спекулянтка! — рассказывает он жене в другой раз. — Ребенка на дачу отправлять, она бы радоваться должна, так вместо этого ходит по соседям и рассказывает, как ей трудно расстаться с ребенком на полтора месяца!» «У нее ребенок целый день брошен на улице, гуляет под окном, а она своими делами занята!» — возмущается он, уже живя снова в городе. И на возражения жены, что

Лишней матери, видимо, очень трудно одной, что ведь приходится и работать целый день, и хозяйство вести самой, и с ребенком большую часть времени оставаться, муж возражает, причем неизменно очень зло, что «эта стерва так умсет спекулировать на человеческих чувствах, что позавидуешь...»

Как же может ребенок хорошо себя чувствовать в доме отца, если постоянно ощущает этот яд отвратительных отношений своих родителей? Да как ни ублажай девочку, это не поможет; наоборот, будет оттенять главное: у ее-то мамы и папы все плохо!

Повторяю: именно взаимоотношения родителей после развода — красугольный камень всей этой проблемы, главная причина страданий таких детей. Очень часто слова «мы это делаем ради детей» (например, строго отстаиваем свои позиции) на самом деле лишь прикрывают то очевидное обстоятельство, что как раз о детях бывшие супруги часто не думают, продолжая жестоко конфликтовать и рвать детей на части. Благо ребенка, о котором так много и подчас так пышно говорят разведенные родители, — явление совершенно однозначное: благо — это когда ребенку хорошо. А хорошо ему лишь в том случае, если мама и папа, сумев преодолеть разногласия, захлестывающий их разум эгоизм, все-таки способны сотрудничать во имя ребенка. Фразы и намерения у родителей могут быть любыми, но практика показывает, что и после развода, даже после развода особенно, бывшие супруги чаще всего остаются каждый при своем, и конфликтная ситуация сохраняется. Но ведь и удачная семейная жизнь в основном строится на том, что во имя общего счастья люди обязательно идут на какие-то жертвы, компромиссы, как бы трудно это подчас ни было. Если действительно думать о благое детей, уже и так обиженных судьбой, то можно преодолеть неприязнь к бывшему супругу, можно пойти на какие-то уступки, и все это делать самим, только самим, без вмешательства суда и общественных комиссий, а также не полагаясь лишь на формальное «разделение» ребенка. Это все очень индивидуально — одному ребенку нужно и можно половину времени жить с оставившим семью отцом или матерью, другому нужно жить всегда в одном месте. Не в формальных мерах суть, а в том, чтобы, исходя из данной ситуации, пытаться понять, как именно будет для этого ребенка лучше, и так и поступать.

...Этим же летом, когда довелось мне ежедневно наблюдать трудную жизнь своих дачных соседей, горькие переживания маленькой девочки, в то время как ее родители считали, что все делают правильно, — этим же летом в семье других моих знакомых происходило очень важное событие. Здесь родители развелись добрый десяток лет назад, и мать практически одна вырастила мальчика — отец помогает лишь алиментами, да изредка заезжал к сыну, когда случалось ему получить командировку из Ленинграда, где он проживает, в Москву, где живет его бывшая семья. В общем-то, банальная история, когда родители десять лет не могли договориться между собой, и приводить ее в пример можно было бы только в отрицательном плане. А этим летом мальчик вместе с мамой побывал у отца в Ленинграде. И не по своему желанию, а по настоянию мамы, которая теперь считает, что ради сына необходимо жертвовать своими чувствами, побороть неприязнь к бывшему мужу. Вырастив сына одна, она теперь понимает, что для мальчишки полный разрыв с отцом был во многих отношениях если не трагическим, то очень неправильным. Жалост эта женщина об одном: что не способна была

на такие поступки десять лет назад, слишком хлопотала ее душа, не могла и не хотела она поступиться своими мнениями, взглядами и чувствами, и ее правота обернулась несчастливой жизнью парнишки.

Наверное, призывы к разведенным родителям: сумеете отречься от своего эгоизма и ради счастья ребенка ищите пути дружественного сотрудничества в его воспитании и жизни — слабая позиция. И все же закончить свои размышления мне хочется именно таким призывом: ради счастья детей родители обязаны идти на уступки, на самоотречение, на любые морально-психологические трудности и сами искать пути сотрудничества с бывшим мужем или женой в воспитании ребенка. На то мы и родители.

А. БЕРЕЗИНА,
педагог

редакции отвечают

БУРЯТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ. Проверено письмо рабочих Таловского завода железобетонных конструкций о неправильной оплате труда. Факты подтвердились. Приказом по заводу членам бригады мотовильщиков П. Помазкина произведена доплата за изготовление 210 каркасов. Жалоба обсуждена на рабочем собрании с участием представителя областного совета профсоюзов. Начальник цеха Плесовской за плохой учет выполненных работ строго предупрежден.

ПРОКУРАТУРА ГОРОДА КИЕВА. Читатель И. Манохин написал в редакцию о нарушении трудового законодательства на заводе «Электроприбор». При проверке были выявлены нарушения установленного порядка выплаты рабочим и служащим предприятия премий и факты необоснованного привлечения работников к сверхурочным работам в выходные и праздничные дни.

Прокуратурой Шевченковского района города Киева руководству завода внесено представление по устранению допущенных нарушений закона.

КАРАГАНДИНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУД-СБЕРКАСС СССР. Рассмотрено письмо Н. Радчук о задержке расчета и выдачи трудовой книжки. Жалоба оказалась обоснованной. Заведующей Советской центральной сберегательной кассой № 7997 В. Никоновой за нарушение трудового законодательства приказом по областному Управлению объявлен выговор. Н. Радчук получила трудовую книжку, с ней произведен полный расчет.

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФСОЮЗОВ. Письмо читательницы А. Исаевой о нарушении сроков выплаты заработной платы в тресте «Днепрогорстрой» проверено и было рассмотрено на заседании объединенного комитета профсоюза и профсоюзной конференции треста. Принято решение потребовать от администрации треста и профсоюзных комитетов усилить контроль за использованием фонда заработной платы и соблюдением сроков ее выплаты.

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ВЕТЕРИНАРНЫЕ ПРАВИЛА!

В последние годы увеличивается количество мяса, продаваемого на рынках отдельными гражданами. При этом торгующим и ветеринарным организациям, а также самим гражданам следует помнить о необходимых правилах гигиены, предусмотренных законом. Отступление от этих мер может привести к серьезным последствиям, как это имело место весной прошлого года в Свердловской области.

Корреспондент журнала «Человек и закон» обратился в этой связи с рядом вопросов к председателю Чкаловского районного народного суда города Свердловска Ивану Павловичу Балаеву, заслуженному юристу РСФСР.

Вопрос. Как уже сообщалось, весной 1979 года в районе Свердловска произошла вспышка заболеваний сибирской язвой. Известно также, что обстоятельства, связанные с этим, тщательно расследовались и даже были предметом судебного разбирательства. Не могли бы вы рассказать о выводах, к которым пришел суд?

Ответ. Судебные процессы дали исчерпывающий ответ на вопрос о причинах вспышки сибирской язвы. Случаи заболевания связаны с безответственностью отдельных лиц, преступно нарушавших установленные в нашей стране санитарные правила.

В пригородных и сельских районах у нас на Урале жители, как и везде по стране, имеют в личных хозяйствах немало скота. Вполне естественно, что часть скота забивается на мясо для личного потребления или продажи. Специальными правилами определен четкий порядок приобретения животных, их содержания, забоя и торговли мясом. Делается это в целях предупреждения заболеваний людей из-за возможного употребления зараженного мяса, а также для своевременного выявления больных животных и принятия защитных мер.

Что же произошло в Свердловской области? Зима 1978/79 года выдалась тяжелой, и к весне среди овец и крупного рогатого скота оказалось немало ослабевших животных, повысилась их восприимчивость к инфекциям. Надо сказать, что в нашей области и ранее отмечалось неблагополучие по сибирской язве. Поэтому, несмотря на ежегодные профилактические прививки, возросла опасность заболевания животных.

Когда такие заболевания появились среди животных и людей, употреблявших в пищу зараженное мясо, в газетах «Уральский рабочий», «Вечерний Свердловск» врач В. Попугайло и кандидат ветеринарных наук Н. Лазарев выступили с материалами, предупрежда-

дающими жителей об опасности. Специалисты рекомендовали тщательно соблюдать правила личной гигиены при уходе за животными, не покупать на рынке и у случайных лиц неклеяемое мясо, шерсть, выделанные шкуры, напоминали, что нельзя забивать скот и закапывать туши павших животных без разрешения ветеринарного надзора.

Надо сказать, что в тех хозяйствах, где были приняты необходимые меры предосторожности, опасный для скота весенний период прошел благополучно. К сожалению, нашлись отдельные граждане, которые пренебрегли этими правилами.

Вопрос. В чем именно выразились нарушения установленных правил?

Ответ. Вот что говорится, например, в приговоре Чкаловского районного народного суда Свердловска от 11 июля 1979 года по делу жителя поселка Рудного В. А. Стафеева. После того как у него пала корова, он обязан был пригласить ветеринарного работника для выяснения причин гибели животного и составления заключения о характере заболевания. Однако Стафеев этого не сделал и без соблюдения порядка захоронения в специально отведенных местах разрубил тушу на части и с помощью жены сбросил в шурф заброшенной шахты. На следующий день также без разрешения ветеринарного работника он забил теленка и около 30 килограммов мяса продал жителям поселка.

Позже было выяснено, что корова пала от сибирской язвы. Большой бедой могло обернуться заражение грунтовых вод сброшенными в шурф останками животного, а через них — и питьевых источников.

В другом случае М. И. Горина забила трех овец, больных сибирской язвой, часть мяса раздала родственникам и продала соседям. Легко представить, насколько опасны такие действия.

Оценивая их, тот же народный суд в приговоре от 18 июля 1979 года указал, что, производя забой заболевших овец и продажу мяса без разрешения ветеринарного работника, Горина «допустила грубое нарушение параграфа 20 Ветеринарного Устава СССР, правил ветеринарного осмотра убойных животных и ветеринарной экспертизы мяса и мясных продуктов, в результате чего два человека заболели сибирской язвой и была создана опасность заболевания других лиц этой болезнью».

Вопрос. Каковы же причины таких действий правонарушителей?

Ответ. В ходе судебного разбирательства они выявились очень ярко. Подсудимые пренебрегли общественными интересами ради личной выгоды.

Всестороннее и объективное рассмотрение выявило единственный мотив. Чтобы скрыть гибель коровы, избежать убытков от падежа теленка и овец, Стафеев и Горнина, не считаясь с опасными последствиями для людей, грубо нарушили правила ветеринарного надзора. Суд справедливо наказал их. По статье 222 Уголовного кодекса РСФСР, учитывая личность виновных, их раскаяние, суд определил Стафееву штраф, а к Горниной применил условное осуждение на 1 год лишения свободы.

Вопрос. Как же предупреждать подобную преступную небрежность?

Ответ. Надо сразу сказать, что преступления такого рода вполне можно предотвратить. Для этого каждый, кто знает о грубых нарушениях правил забоя скота и продажи мяса, должен выполнить свой гражданский долг и не допустить совершения преступления. В самом деле. Забой животных, реализация мяса происходили не в пустынном месте, не темной ночью, а на глазах многих взрослых людей. Родственники, те, кто помогал свежевать, покупатели — любой из них мог помешать преступному развитию событий, потребовать ветеринарного осмотра забитого животного, но никто не остановил правонарушителей.

Не с лучшей стороны проявили себя и некоторые официальные службы. Только отсутствием должного контроля со стороны официальных лиц можно объяснить частную торговлю неклеяемым мясом. Именно поэтому в ходе следствия в исполком Чкаловского районного Совета народных депутатов Свердловска следователем прокуратуры было внесено представление, в котором отмечался недостаточный надзор со стороны санитарной и ветеринарной служб: скот, находящийся у граждан, не учитывался, торговля мясом без освидетельствования не была редкостью, в отдельных случаях в качестве свалок и скотомогильников использовались огороды и пустыри в городской черте.

Могу сообщить, что по решению местных советских органов приняты необходимые меры к недопущению впредь выявленных недостатков и строгому соблюдению правил содержания животных в личных хозяйствах.

КНИЖНАЯ ХРОНИКА

**В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.**

ВЕТРОВ Н. И.

**Профилактика правонарушений
среди молодежи.**

Цена 85 коп.

Монография посвящена комплексному криминологическому исследованию основных проблем, связанных с профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи. Автор подробно рассматривает предпосылки успешной профилактики правонарушений, ее основные методы, а также систему форм и средств индивидуального профилактического воздействия на такого правонарушителя с целью его перевоспитания.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

**Вопросы борьбы
с преступностью. Вып. 32.**

Цена 55 коп.

Издание представляет собой очередной сборник монографических статей по вопросам криминологии, криминалистики, уголовного права и процесса, прокурорского надзора. Особое внимание в нем уделяется причинам и условиям, способствующим совершению преступлений, а также разработке мер предупреждения правонарушений.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и вузов. Оно может быть рекомендовано также работникам органов внутренних дел, суда, прокуратуры, адвокатуры.

**Охрана социалистической
собственности.**

Сборник нормативных актов.

Под ред. С. А. Шишкова.

Цена 1 руб. 90 коп.

В сборнике помещены важнейшие законодательные, правительственные, ведомственные акты по вопросам охраны со-

циалистической собственности. Приводятся нормативные акты, предусматривающие уголовную, материальную, дисциплинарную и другие виды ответственности за нарушение законов об охране социалистической собственности. Материал расположен в систематизированном виде.

Для работников партийного и советского актива, прокуратуры, органов юстиции, суда, руководителей предприятий, учреждений и организаций, бухгалтеров, ревизоров, юрисконсультов, преподавателей и студентов вузов и техникумов, ученых-юристов. Может быть полезен широкому кругу читателей.

**СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ
ЗАКОН И Я»**

НИКИТИНСКИЙ Л. В.

**Студент
в рабочей спецовне.
Третий семестр
и трудовое право.**

Цена 20 коп.

Книга рассказывает бойцам студенческих отрядов о том, как заключаются трудовые договоры со студентами, как регулируется режим работы и отдыха в отрядах, какие существуют системы оплаты труда, куда следует обращаться за разрешением трудового спора.

Для студентов и молодых читателей.

**СЕРИЯ «БИБЛИОТЕЧКА
НАРОДНОГО СУДЬИ»**

ШУБИН В. В.

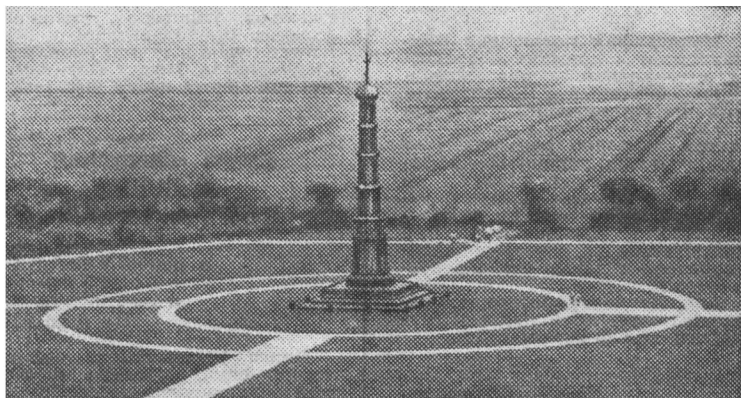
**Рассмотрение
уголовных дел о хулиганстве.**

Цена 35 коп.

На основе действующего законодательства с использованием материалов практики в книге освещаются особенности судебного разбирательства дел о хулиганстве, вопросы квалификации простого, злого и особо злого хулиганства. Рассматривается также практика назначения наказания лицам, совершившим эти преступления.

Книга адресуется судьям и народным заседателям.

ПОЛЕ РАТНОЙ СЛАВЫ

В лето 1380 осенью ордынский князь Мамай со всеми прочими князьями ордынскими, да к тому же с нанятыми ратями басурман, фрягов, черкесов, ясов и буртасов пришел на Дон, на поле Куликово, намереваясь покончить, наконец, с непокорными русичами, отомстить им за поражение на реке Воже. На Красном холме установили синий ханский шатер. Но двинулось вперед войско Дмитрия Донского, подмяло под себя ордынцев, погнало их обратно на юго-восток. «Первой народной победой» назвал замечательный русский историк В. О. Ключевский поворотную битву, великолепно выигранную воинами всей северной Руси под руководством Москвы.

Прошли века. И вновь нагрянули на Куликово поле чужеземцы. Разворотили северный вход церкви на Красном холме, втащили внутрь орудия. Сломали решетки в алтарной части и выставили дула на восток. Но пустить орудия в ход не удалось, лишь десять дней продержались на Куликовом поле гитлеровские захватчики и откатились на запад, откуда пришли. Так родилась местная легенда о том, что земля на Красном холме святая, не подвластная врагу...

Эту легенду рассказывает во время экскурсий по Куликову полю Клавдия Михайловна Алексеева — заведующая филиалом Тульского краеведческого музея. Когда в 1965 году начались восстановительные работы, на краю Красного холма построили кирпичный домик. Клавдия Михайловна, в прошлом — учительница, поселилась

здесь, среди пустынного тогда Куликова поля. Она стала не только добрым проводником для всех, кто приезжал взглянуть на поле русской ратной славы, она стала его добровольной хранительницей. Вместе с мужем Александром Васильевичем, участником Великой Отечественной войны, оберегала она памятники архитектуры на Красном холме от новых повреждений. Старых-то было более чем достаточно. Реставраторы, строители, художники, археологи, писатели и журналисты — все, кто по зову сердца или по долгу службы интересовался Куликовым полем, находили уют и радушный прием в домике на краю знаменитого холма.

— Двадцать пять лет разрушалось от ветра и дождя творение Щусева, — рассказывает Клавдия Михайловна, — растаскивалось по частям. Исчезли иконостас, железо с куполов и крыши, плиты пола, двери. Почти так же неумолимо подбиралось время и к чугунному обелиску — памятнику Дмитрию Донскому.

На фотографиях, которые показывает Клавдия Михайловна, — мрачное полуразрушенное здание с обнаженными остовами куполов. И как символ запустения — трава на кровле. Авторам проекта реставрации А. Воробьеву и О. Череватой начинать надо было с поисков планов и чертежей, сделанных академиком А. В. Щусевым. К счастью, они в архивах отыскались. Поэтому удалось восстановить истинный облик памятника, о котором сам автор проекта А. В. Щусев писал: «Это был первый мой творческий опыт, где я шел по новому пути использования русской архитектуры, далекому от сухих академических схем». Сейчас, когда проект реставрации претворен в жизнь, возможность убедиться в истинности этих слов появилась и у нас. Яркая образность, традиционная для русского искусства, — пожалуй, отличительная черта этого здания. Будто мощное войско, сгрудилось в центре маковки куполов, а впереди — два других, будто шлемы богатырей, вышедших первыми на поединок. Не легендарных ли Ослябя и Пересвета видел перед собой архитектор?

Заложили памятник в 1913 году — в честь одного из вдохновителей Куликовской победы Сергия Радонежского. На возведение памятника был объявлен всероссийский сбор средств. Во главе строительного комитета стоял Юрий Алсуфьев — знаток древней русской истории и культуры. Строительство памятника воинской славы было прервано первой мировой войной.

Сообщение о реставрационных работах на Куликовом поле стало широко известно. Со всех концов страны приходят в новый музей подарики. Шесть своих линогравюр прислал художник Остапенко из Элисты. Из Вильнюса пришел объемистый пакет, а в нем — рукопись поэмы Юрия Дубасова. Во время Великой Отечественной войны он воевал в Белевском районе, вблизи Куликова поля. Еще тогда родилась у него мысль написать поэму о том, как вдохновлял советских воинов пример далеких предков — ратников Дмитрия Донского.

— Для показа в нашем музее, — поясняет Клавдия Михайловна, — подобраны экспонаты из коллекций Государственного исторического и Тульского краеведческого музеев — старинные книги, фотокопии летописей и «Сказания о Мамаевом побоище», археологические находки, относящиеся к четырнадцатому веку, реконструкция оружия тех времен, произведения живописи и графики на темы Куликовской битвы.

Радостно видеть, что реставрационные работы на Куликовом поле завершены. Проект восстановления бывшей церкви Сергия Радонежского был готов еще в 1968 году. В 1971 году Центральные научно-реставрационные мастерские Министерства культуры СССР завершили проект благоустройства и планировки Красного холма. Проекты опирались на тщательную научную проработку и были согласованы с Государственной инспекцией по охране памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР, с Госстроем. В 1975 году они были утверждены Тульским облисполкомом.

Но собственно реставрационные работы шли не так споро, у тульских реставрационных мастерских находились то и дело более важные объекты, и строители исчезали с Красного холма на год-два. А когда возвращались, многое приходилось делать заново.

Продолжались споры, нужно ли реставрировать церковь в Монастырщине, достойна ли она государственной охраны. Многие поставил на место вступивший в силу в марте 1977 года закон об охране памятников истории и культуры. К 1979 году, когда вышло постановление Совета Министров РСФСР о приведении в порядок памятников Куликова поля и подготовке его к музейному показу, проект реставрации памятника архитектуры в селе Монастырщина был готов.

В связи с подготовкой к празднованию 600-летия Куликовской битвы нужно было сосредоточить основное внимание на ускорении работ по благоустройству Красного холма, сел Монастырщина и Ивановка, других памятных мест, связанных с Куликовской битвой. Шла речь и об архитектурно-художественном решении музейной экспозиции в бывшей церкви Сергия Радонежского, о реставрации памятника архитектуры в селе Монастырщина. Так было официально закреплено уважительное и бережное отношение к полю русской ратной славы, к его достопримечательностям. Сразу нашлись средства для развертывания и ускорения работ по реставрации и благоустройству на Куликовом поле. Были расширены штаты обслуживающего персонала, экскурсоводов и научных работников.

...От храма Сергия Радонежского восемнадцатиметровая липовая аллея ведет к памятнику Дмитрию Донскому. Автором торжественного чугунного, увенчанного золоченой главой обелиска был Александр Брюллов — брат знаменитого живописца. Величественный, опирающийся на мощное широкое подножие, столп говорит о мастерстве отечественных чугунолитейщиков прошлого века. Обелиск украшен барельефами, славянской вязью. На западной его стороне надпись: «Победителю татар великому князю Дмитрию Иоанновичу Донскому признательное потомство».

И этот, поставленный в 1848 году, памятник долгое время был в небрежении. А этого не выдерживает даже прочный чугун. Реставраторам пришлось потрудиться, пока был снят наросст грязи с обелиска 28-метровой высоты. Вокруг памятника возвели леса, рабочие тряпками, смоченными в специальных составах, протерли каждый выступ, каждый рельеф, каждую букву. Исследования показали, что купол памятника покрыт огневой позолотой. Решили заново ее не делать — слишком сложно это технологически. Да и сохранилась она неплохо. Когда реставраторы промыли купол и покрыли его защитным слоем лака, он засиял, как прежде.

Очищали памятник и внутри. Под надписью-посвящением скрыт вход: туда и забирались рабочие. А чтобы окончательно отмыть

Первые посетители в новом музее. О Куликовской битве рассказывает Клавдия Михайловна Алексеева.

обелиск снаружи, понадобилась пожарная машина. Был разгар уборочной страды, когда каждая машина на учете. Помог реставраторам их постоянный помощник — заведующий отделом культуры Куркинского райисполкома В. П. Мерсиянов: прислал пожарников на целый день. Семь или восемь раз набирали они воду и направляли мощные струи на чугунную громаду. Зато и заблестел же после такого душа памятник!

Реставрация памятника была уже закончена, когда он пострадал вновь. Как-то раз прибежали к Клавдии Михайловне ребяташки: «А там дяденька-шофер что-то с памятника отколупывает». Алексеева бросилась к обелиску, но поздно — грузовик уже отъезжал, не остановишь. На счастье, номер она успела разглядеть. Когда посмотрела на обелиск, пришла в ужас: вор оторвал «с мясом» одну из четырех икон, украшающих проемы над фигурами воинов. Преступника нашли, похищенное вернули. Икона вновь заняла свое место на обелиске. Увы, подобные «любители старины» встречаются не так уж редко. Вот и на надписи-посвящении до сей поры не хватало тринадцати букв, сколотых людьми, для которых ничто не свято. А утраченные буквы пришлось отливать заново.

Вот и выходит, что проблема охраны архитектурных памятников Куликова поля связана не только с реставрационными работами, но и с организацией их охраны в прямом, самом непосредственном значении этого слова.

Наши современники хотят видеть древнюю землю предков, политую их кровью, землю — свидетельницу ратного мужества русских людей. И вот саму эту землю надо тоже сберечь. Еще год назад на Красном холме росли степной ковыль, чебрец, а когда приходил

Не случайно один из совхозов Тульской области назван «Куликово поле». Те, кто сегодня трудится на дорогой всем нам земле, хранят память о славных предках.

Двадцать пять лет работает в совхозе бригадир полеводческой бригады Раиса Степановна Сальникова (справа). Восемь раз избирали ее депутатом сельского Совета.

Фото В. Зимина.

срок, в густых травах белела подпушка из цветов земляники. Там, где прошел бульдозер, такой ковер вырастет нескоро... Чтобы не утратить навсегда естественную для этих мест растительность, нужны уже особые меры. Недавно Куркинский райисполком принял решение создать заповедник степного ковыля по реке Нижний Дубик.

От Красного холма до села Монастырщина — четыре с половиной километра, но, наверное, нет экскурсанта, который, добравшись до Куликова поля, не пришел бы сюда. Издалека, с заречных далей виден мощный, вытянутый с запада на восток силуэт прекрасного памятника. Предание гласит, что место это выбрал сам Дмитрий Донской и повелел поставить здесь, «на костях убиенных», церковь, да сложить ее из тех дубов, которые укрывали засадный полк. Той, деревянной церкви давно нет, но место отмечено: в прошлом веке неизвестный архитектор воздвиг здесь великолепное сооружение.

Восстановить памятник в Монастырщине было труднее всего. От него остались одни стены, но по объемам, по сохранившимся деталям видно было, что это редкостное по красоте сооружение. Имя архитектора установить так и не удалось. Зато в Ленинградском историческом архиве обнаружили страховое свидетельство с описанием памятника. Теперь за достоверность реставрации можно было ручаться.

С откоса, на котором стоит этот исторический памятник, — великолепный вид на открытый во все стороны степной простор. И так

же открыты реки: ни деревца, ни кустика на их плоских берегах, лишь трава подступает вплотную к воде. Но однообразия нет и в помине — зеленые овраги, овражки, извилистые ленты рек оживляют окрестности. Здесь сливаются Непрядва и Дон. В самом широком месте виден плоский, как лист кувшинки, зеленый островок. Его омывают воды Непрядвы ли, Дона ли — невозможно понять. Местные жители так и называют это место — «спорная вода».

— Дорога-то скоро будет, видели, в Монастырщину щебенку завезли,— жаль, мы к тому времени соберемся уезжать. Но хорошо, конечно, что людям легко будет сюда добираться, что многие тоже увидят эту красоту и наша работа не пропадет даром,— говорит Анатолий Петрович Козырев.

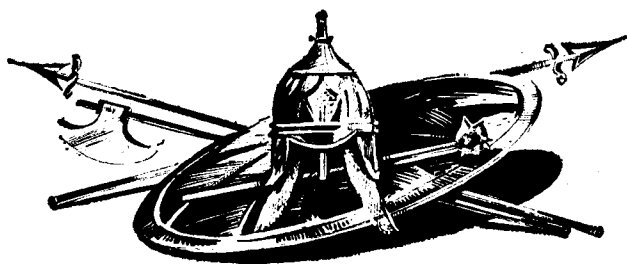
Ветеран реставрационных работ понимает самое главное — восстановление памятников архитектуры — не самоцель. С их помощью устанавливается связь времен, которую нельзя утратить в повседневной суете.

Постояв полчаса над Непрядвой и Доном, «заглянув» в далекое прошлое своего народа, каждый преисполнится новым пониманием своей значимости на земле. Почему мы помним и чтим людей, живших за шесть веков до нас? Они поняли тогда, что от них зависит спасение родной земли. И для этого они не пожалели жизни.

Большое дело сделано — подготовлены к широкому музейному показу Куликово поле и его архитектурные памятники. Настолько большое, что пока этого сполна и не оценить.

Куликово поле, Бородино, Сталинград — разве это не звенья одной цепи? Русские поля вечно хранят славу наших предков.

Т. МЕРЕНКОВА

СОГЛАШЕНИЕ О СОАВТОРСТВЕ

ХРОНИКА РАССЛЕДОВАНИЯ

Заявление было на нескольких страницах. Сверху косая размашистая резолюция прокурора: «Разобраться». В заявлении указывалось, что главный инженер одного из предприятий подделал соглашение о соавторстве на изобретение пасты для полировки цветных металлов и присвоил половину причитающегося действительному автору — Кулаковой О. А. — вознаграждения. Далее излагалась просьба привлечь виновного к ответственности.

Прочитав его, следователь задумался. Он решал, с чего начинать проверку заявления. Вызывать главного инженера пока нет смысла. Он, естественно, все отрицает. В противном случае не было бы этого заявления. Видимо, нужно поговорить с заявительницей и выяснить подробно все обстоятельства. Возможно, заявление — результат того, что они не поделили деньги... Есть и более важные дела, а приходится заниматься подобного рода склоками.

Следователь позвонил на работу Кулаковой. Оказалось, что она в командировке и вернется через несколько дней. Тогда он решил вызвать первым инженера по рационализации и изобретательству Метелкина, который, как указано в заявлении, занимался оформлением заявки на изобретение.

В тот же день в кабинет следователя вошел невысокого роста полный человек. Поздоровался, представился. Это был Метелкин. Следователь пригласил его сесть.

— Расскажите, пожалуйста, все, что вам известно об истории с изобретением пасты для полировки цветных металлов.

Метелкин улыбнулся, поправил прическу.

— Тут нет никакой истории, — быстро заговорил он. — Жадность всему причина. Эта мадам сразу не сообразила, на какой золотой жиле она сидит. Потом спохватилась, да было поздно. Вот она и стала строчить во все инстанции, обвиняя в смертных грехах товарища Федулова, вашего покорного слугу, весь завод...

— Пояснее, пожалуйста.

— Да, да, хорошо. Вначале Кулакова оформила свое детище как рационализаторское предложение. Мы ей помогли все сделать. Товарищ Федулов лично принимал участие в проверке действия этой пасты, ее доводке, внедрении в производство. Потом пастой заинтересовалось министерство. Мы туда направили ее описание. Я предложил включить автором и товарища Федулова. Это было сделано по справедливости и в интересах дела: главный инженер принимал участие, и, кроме того, его авторство придавало больший авторитет изобретению. Товарища Федулова знают в министерстве. Без его участия Кулакова никогда не стала бы изобретателем — характером

не вышла. Вначале-то она не спорила, а когда запахло большими деньгами, стала кричать, что ее надули, что мы с главным инженером — жулики. — Глаза Метелкина потемнели. — Эта, извините, вертикалка уже не работает у нас. В НИИ трудится, в науку пошла. А мы продукцию создаем, производство тянем. Товарищ Федулов вырос на этом заводе. Предприятие не первый год переходящее знамя держит. В этом его заслуга, а не Кулаковой. С ней надо разобраться, чтобы она не порочила честных людей, тружеников.

Следователь молча записывал его показания.

— Вы оформляли соглашение Кулаковой и Федулова на соавторство? — спросил он, закончив писать.

— Нет, его составляли они сами. Но здесь получилась вот такая история. Кулакова вначале в соглашении указала, что ей причитается девяносто пять процентов гонорара, а Федулову пять. Но потом с ней поговорили, и она внесла исправление. Вознаграждение распределили поровну. После этого она и подняла шум. — Метелкин по-прежнему улыбался.

— Прочтите и, если все правильно, подпишите, — следователь протянул Метелкину листы бумаги.

Тот внимательно прочитал написанное, расписался.

После ухода Метелкина следователь рассуждал так: если Метелкин говорит правду, то заявление — клевета. Значит, необходимо вывести клеветника на чистую воду и воздать ему по заслугам. Теперь, наверное, нужно выслушать главного инженера. Обвиняется в подделке документа он.

На следующий день в кабинет вошел крупный полный мужчина лет пятидесяти. Пробасил: «Здравствуйте», — прошел к столу.

— Напрасно вы отказались от приглашения и не приехали к нам. Мы бы вам завод показали, продукцию. Было бы интересно. Заодно и поговорили бы там, на заводе.

— Мне удобнее разговаривать здесь, — спокойно сказал следователь. — Вы знаете причину нашей встречи?

— Да, догадываюсь. Вот так — помогай людям! Хорошее дело сделал и для нее, и для предприятия, и меня же в прокуратуру вызывают...

— Расскажите, пожалуйста, как все это произошло.

— Нам вот так, — он провел рукой по горлу, — позарез нужна была эта паста. Мы озадачивали не только наш технологический отдел, но и министерство, НИИ. Долго и много работали. Я сам лично занимался, организовывал переводы статей из иностранных журналов, вместе с технологами неоднократно обсуждали этот вопрос, экспериментировали, пробовали. Но добиться нужных свойств пасты не удавалось. Среди других было и предложение Кулаковой. Проверили ее пасту. Она оказалась лучше других. Предложили внести некоторые дополнения. Она сделала. Использовали пасту в производстве. Решили, что можно рекомендовать для промышленной эксплуатации. Оформили как рацпредложение. Кулакова потребовала выплаты гонорара. Но в Положении об открытиях и изобретениях сказано, что вознаграждение не выплачивается за предложения, внесенные в связи со служебной деятельностью и по профилю работы. Ей отказали. — Он некоторое время помолчал, глядя на следователя. — Потом однажды в министерстве на совещании зашел разговор о пасте. Я рассказал о нашей. Там заинтересовались. Предложили прислать описание. После этого сказали, что необходимо подать заявку на изобретение и получить авторское свидетельство. Мы сообщили

об этом Кулаковой, оформили заявку, составили соглашение — все как надо. Вот и вся история.

— Расскажите, пожалуйста, о распределении вознаграждения.

— Здесь, знаете, Кулакова была неправа. Я руковожу всей технической политикой на предприятии, провожу совещания, обсуждаем все вопросы, совместно решаем их, разрабатываем различные новшества. Делаем это коллективно, вместе развиваем производство. А она считает, что одна создала пасту. Вначале в соглашении указала, что девяносто пять процентов гонорара — ей. С ней поговорил Метелкин, и она внесла исправление. Вот и вся история. Ведь важны не эти рубли, а главное — воспитать коллективизм в человеке. Она должна понимать, что работает в коллективе, что одна она — ничто. Но не поняла. Стала говорить о том, что мы ее обманули, обращалась в министерство. Но ее не поддержали. Она уволилась и теперь, как я понимаю, обратилась в прокуратуру.

Следователь молча записывал, потом протянул листы Федулову.

— Прочтите и, если все правильно, подпишите.

Федулов, закончив чтение и подписав, встал, протянул следователю руку, встряхнул ее, пожимая.

— Все-таки приезжайте к нам на завод. Вам покажут производство. Увидите, чем мы занимаемся. Завод наш расширяется, новые станки получили. Не пожалеете.

Следователь взглянул на Федулова.

— Обещать я ничего не могу. Думаю, что было бы интересно познакомиться с заводом, поговорить с людьми. Как получится, не знаю. Но за приглашение спасибо. Может быть, я им воспользуюсь.

Итак, Федулов подтвердил слова Метелкина. Может быть, так оно и было. Но его показания наводят на размышления и о другом. Федулов считает, что поскольку он руководит технической политикой предприятия, то имеет право быть соавтором изобретений работников завода. В такой атмосфере вполне возможны злоупотребления. Никакое служебное или иное положение не дает права на авторство, если человек не принимал участия в создании технической новинки. С другой стороны, действительному автору изобретения должна быть обеспечена полная защита прав. Таково требование социалистической законности. Надо внимательно разобраться во всем. Прежде всего необходимо провести экспертизу соглашения. Проверить его подлинность.

Утром следующего дня следователь был в министерстве. Там, ознакомившись с документами, он составил постановление об изъятии соглашения, внимательно осмотрел его. Оно было отпечатано на машинке и подписано Федуловым и Кулаковой.

В тот же день следователь встретился с Кулаковой, которая к тому времени вернулась из командировки. В кабинет осторожно вошла стройная женщина лет тридцати семи, поздоровалась, остановилась у двери. Следователь пригласил ее сесть.

— В дополнение к изложенному вами в заявлении у меня есть несколько вопросов, — сказал он. — Первый. Почему вы считаете, что соглашение о соавторстве подделано? Второй. Почему вы считаете, что его подделал главный инженер? Третий и последний. Какую роль в этом деле играл инженер по рационализации и изобретательству Метелкин?

— Соглашение подделано потому, что в нем другие цифры. В том, которое я подписывала, было указано девяносто пять процентов вознаграждения мне, как автору, пять процентов Федулову,

как соавтору.— Она некоторое время помолчала, задумчиво склонив голову.— Я, может быть, ошибаюсь, утверждая, что его подделал Федулов. Но кто-то же это сделал! Они все меня стараются убедить, что соглашение переделано с моего согласия и что я подписывала и второе. Но я точно помню: такого не было! — На глазах ее навернулись слезы.— Теперь, после вашего вопроса я начинаю думать, что подделать мог и Метелкин. Но зачем? Какой ему от этого прок? Впрочем, у меня уже болит голова от дум, предположений, догадок. Если б знала, что все так получится, никогда бы не стала заниматься пастой.— Она помолчала некоторое время, посмотрела на следователя.— Я уже устала от всего этого и больше не могу так. Но я не оставлю этого дела, не могу допустить, чтобы восторжествовала несправедливость. Я изобрела эту пасту, а не Федулов.— Она вытерла слезы.— Метелкин — очень нечестный человек. Все началось еще с того времени, когда я создала эту пасту. Но была нужна производственная проверка. Я пошла к главному инженеру. Он очень заинтересовался, отдал распоряжение о производственном испытании, ознакомился с результатами. Предложил оформить как рацпредложение. Я обратилась к Метелкину. Он сначала очень охотно откликнулся, рассказал, какие нужны документы, сказал, что мне положено вознаграждение, но затем его словно подменили. Я никак не могла к нему попасть. Он был всегда занят. Потом с помощью главного инженера рацпредложение было оформлено, но вознаграждение мне не уплатили. Метелкин, а затем и главный инженер сказали, что не положено. Потом стали оформлять изобретение. Сколько нервов потрачено,— она тяжело вздохнула.— Метелкин сказал, что его нельзя оформить без включения главного инженера в соавторы. Я согласилась, чтобы он стал соавтором. Тогда сразу в течение двух дней все было сделано. Соглашение о правах соавторов я передала Метелкину. Я хорошо помню, сама вписывала, что Федулову положено пять процентов вознаграждения. Позже Метелкин предлагал изменить соглашение и распределить вознаграждение поровну, но я отказалась.— Она опять заплакала.— Меня после всего этого на заводе считают склочницей. Разве можно было там работать? Я уволилась.— Она достала платок, вытерла слезы.

— Вот соглашение,— сказал следователь,— внимательно посмотрите и скажите, что в нем подделано.

Кулакова прочитала текст, долго смотрела на подпись.

— Подпись похожа на мою. Но уверенно я не могу сказать, моя ли.— Кулакова посмотрела на следователя.— В тексте есть исправления. В моем соглашении проценты были другие и указывались только цифрами, а здесь — и прописью.

Следователь записал ее показания. Она их прочла, подписала. Затем он попросил ее расписаться несколько раз на чистом листе бумаги. После чего они расстались.

После ухода Кулаковой следователь написал постановление о проведении экспертизы и сам отвез его в лабораторию. Там встретился с экспертом и, поскольку тот был не занят, попросил его провести предварительное исследование. Через некоторое время эксперт сказал, что подпись на соглашении выполнена не самой Кулаковой, и объяснил, на чем основан его вывод. Следователь поблагодарил эксперта и попросил выслать письменное заключение.

Теперь ему было ясно, что совершено преступление. Вернувшись в прокуратуру, он вновь стал анализировать собранные материалы. Необходимо было установить, кто подделал соглашение. Подделателем

мог человек, заинтересованный в этом. Значит, Федулов. Сам? Может быть. Какие показания он дает по этому вопросу? — Следователь полистал бумаги. — «С ней поговорил Метелкин, и она внесла исправление». А что сказал Метелкин? «Но потом с ней поговорили, и она внесла исправление». Кто поговорил — не указывает. Кулакова утверждала, что отказалась изменить соглашение. Значит, Метелкин этой неопределенной фразой прикрывает что-то такое, о чем не может сказать. Возможно, он сам подделал подпись и, естественно, не хочет в этом признаваться. Логично. Но тогда возникает вопрос: почему он это сделал? Может быть, он в сговоре с Федуловым и «имеет долю»? Тогда все понятно. Но главный инженер не похож на жулика. А все ли жулики похожи на жуликов? Резонно. — Следователь вспомнил широкий шаг, уверенные жесты, спокойное выражение лица: Федулов внушал к себе уважение и доверие.

Если Федулов не участвовал, значит, Метелкин действовал один. Эта версия следователю показалась вполне возможной. Пообещав Федулову составить новое соглашение, Метелкин не мог вернуться к нему со старым. Кулакова же отказалась вносить изменение. И тогда Метелкин пошел на подлог. Логично.

Следователь снова стал читать протоколы допросов. Показания Кулаковой: «Соглашение о правах соавторов я передала Метелкину». Значит, оно было у Метелкина. Он внес в него исправление и перепечатал. Где? Наверное, на заводе, в машбюро. Может быть, оно сохранилось. Нужно съездить в заводоуправление, решил он.

В заводоуправлении следователь встретился со старшей машинисткой. Предупредил ее об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

— Меня интересует черновик одной бумаги, а именно соглашения между Кулаковой и Федуловым о распределении вознаграждения. Где он может находиться?

Старшая машинистка, пожилая полная женщина, задумалась.

— Черновики, как правило, собирают вместе с отпечатанным материалом. Потом все бумаги собираются и сдаются во вторсырье. Этим делом у нас занимается дядя Леша, Алексей Петрович Иволгин. — Она некоторое время подумала. — Я помню эти бумаги. В соглашении указано, что Кулаковой положено девяносто пять процентов. Потом, говорят, что она внесла исправление — больше много одной. Все участвовали в этом деле, главный инженер прежде всего. Он всему голова на заводе. А эта без году неделю работала с лакированными ногтями — и все ей. — Она взглянула на следователя, словно ища у него поддержки, но тот смотрел на груды бумаг в углу и, казалось, не заметил ее взгляда. — Потом, через некоторое время пришел Метелкин и сказал, чтобы соглашение перепечатали и указали по пятьдесят процентов Федулову и Кулаковой. Машинистка Галя, она сейчас в декретном отпуске, перепечатала. Вот и все.

Свидетельница прочитала протокол допроса и подписала его. Попрошавшись, следователь вышел. Допрос машинистки ничего не дал. Как же установить, кто подделал подпись Кулаковой? Не может быть, чтобы не осталось никаких улик. Где они? Как их найти? Человек, подделывающий подпись, пишет не своим почерком, он изменяет его, достигая наибольшего сходства с почерком того, чья подпись. Чтобы подделать подпись, он должен тренироваться, выполнить ее несколько раз. Старшая машинистка говорила, что перепечатывать соглашение приносил Метелкин. Так. Дальше. Получив отпечатанный материал, он должен был представить его главному ин-

женеру. Но для этого нужна была подпись Кулаковой. Он ее подделал. Следовательно, подделывал ее у себя в кабинете. Там, вероятно, он и тренировался, расписываясь за Кулакову. Значит, бумага, на которой он писал, тогда была в кабинете. Хранить ее он вряд ли станет. Наверное, выбросил в корзину. Затем уборщица, собирая бумаги, взяла ее и вместе с другой макулатурой сдала дяде Леше, Иволгину. Так, логично. Нужно искать этот листок.

Следователь снова отправился на завод.

Алексей Петрович Иволгин оказался маленьким сухоньким старичком со светло-голубыми прозрачными глазами. Он, прищурившись и быстро-быстро мигая, смотрел на следователя, слегка склонив голову набок.

— Мы ежеквартально вывозим бумагу. В этот раз еще не вывозили. Вон ее сколько накопилось.— И он махнул рукой в открытую дверь полуподвала, где лежала различная макулатура.— Так что те бумаги могут быть здесь. Давай поищем.

В полуподвале, куда они спустились вместе, находилась пожилая женщина. Она оказалась уборщицей. Следователь рассказал ей о цели своего прихода, попросил ее и Иволгина быть понятыми и предупредил их, чтобы об этом никому ничего не говорили.

— Знаю дело,— ответил Иволгин.— Бумажка ведь она горит. Остается пепел. А пепел — что? — И он дунул, показывая, как разлетается пыль.

До самого вечера не выходил следователь из полуподвала, вместе с Иволгиным и уборщицей перебирая и осматривая каждый лист бумаги. Ему порой казалось, что напрасно он затеял это дело. Оставалось просмотреть несколько пачек и два бумажных мешка. Он высыпал содержимое первого мешка на пол и после осмотра складывал бумаги обратно. Среди рваных клочков он заметил казавшийся чистым смятый лист. Осторожно взяв его в руки, развернул. Это было то, что он искал. На чистом стандартном листе бумаги много раз повторялась написанная шариковой авторучкой фамилия «Кулакова».

«Эксперт сможет установить, кто это написал»,— подумал следователь и попросил подойти дядю Лешу и уборщицу, которые упаковывали и укладывали ранее разобрannую макулатуру.

— Этот лист бумаги я нашел в мешке. Откуда он и как сюда попал?

Иволгин недоуменно посмотрел на следователя.

— Уборщицы принесли из заводоуправления. Там пишут, черновики выбрасывают.

Вслушав Иволгина, следователь достал из портфеля протокол допроса Метелкина и внимательно изучил его почерк. Затем он отобрал несколько бумаг, обнаруженных в том же мешке и исписанных почерком, похожим на почерк Метелкина. После этого составил протокол изъятия бумаг. Когда уборщица, подписав его, ушла, допросил Иволгина, откуда поступает макулатура на склад, с какого времени она не вывозилась. Иволгин охотно давал показания. Затем, достав из кармана очки, внимательно прочитал написанное и подпisał.

На следующий день следователь вызвал к себе Метелкина и предложил ему написать заранее составленный им текст. Метелкин энергично и, казалось, с удовольствием это делал, по-прежнему жизнерадостно улыбаясь. Закончив писать, он спрятал ручку в карман.

— Пустое все это,— сказал он.— Зря теряете время. Я никакого отношения к этому грязному делу, состряпанному Кулаковой, не имею. Если там подпись не ее, может, она специально так сделала, чтобы потом иметь основания обливать помоями других людей.

Следователь молча собирал листы бумаги.

— Вы свободны,— сказал он Метелкину.

Однако тот не торопился уходить.

— Нужно проверить, не подписывала ли она это соглашение левой рукой.— Маленькие глаза Метелкина смотрели на следователя не мигая.— А может быть, кто-нибудь из ее родственников приложился. Такое ведь тоже не исключено. Она с самого начала хотела все деньги получить одна. И только под влиянием общественности пошла на уступки. Может быть, тогда и задумала всю эту провокацию. Я думаю, есть основания проверить эту версию.

— Спасибо,— сказал следователь.— Вы можете все это изложить в письменном виде?

— Нет, зачем же,— улыбаясь, сказал Метелкин.— Это ваше дело. Я в порядке рассуждения говорю. Чтобы не было односторонности в следствии.

— Хорошо,— ответил следователь.— Я буду иметь в виду сказанное вами.

Метелкин мелкими семенящими шагами, слегка подняв голову и выставив вперед круглый живот, вышел из кабинета.

Вскоре следователь получил акт экспертизы, в заключении которого было указано, что представленные подписи на листе бумаги, изъятом из склада макулатуры, и черновики выполнены Метелкиным. Поддельная подпись на соглашении выполнена также им.

На следующий день следователь предъявил Метелкину обвинение. Прочитав постановление о привлечении в качестве обвиняемого, Метелкин долго молчал.

— Этого не может быть,— наконец сказал он.— За что меня-то? Я же ничего от этого не имел. Они делили деньги, а я при чем?

— Вы подделали служебный документ. Это вам и вменяется в вину. Распишитесь о том, что вы ознакомлены с постановлением.

— Ни о чем я не буду расписываться. С ними надо разбираться, а не со мной. Они эту свару затеяли, а не я.— Он смотрел на следователя.

— Что вы хотите этим сказать?

— Нечего мне говорить. Ничего я не делал и ничего не знаю,— казалось, механически повторял Метелкин.

Он словно одеревенел, и все, что говорил следователь, отлетало от него, как от стены. Он отказался давать показания по предъявленному обвинению, знакомиться с материалами дела. Вскоре все необходимые следственные действия, связанные с окончанием предварительного следствия, были закончены, и Метелкин покинул кабинет.

Через некоторое время после ухода Метелкина под окном следователя остановилась «Волга». Из нее вышел главный инженер Федулов и неторопливой походкой уверенного в себе человека направился к двери прокуратуры. Войдя в кабинет следователя, он протянул ему руку и, не ожидая приглашения, сел.

— Что же это вы, дорогой товарищ следователь, завели уголовное дело на моего подчиненного, а мне ничего не сказали? Привлекаете его к уголовной ответственности, а коллектив — в стороне. Так не делается. Надо бы обсудить, поговорить и разобраться, кто и в

чем виноват. Может быть, и мы, руководители, чего-то не доглядели, а может, все это — кляуза. Мы ведь не посторонние люди и считаем, что должны все знать.

Следователь молча смотрел на него.

— Кто это — мы? — спросил он. — У вас состоялось общее собрание, и вас уполномочили быть общественным защитником или обвинителем по делу?

— Это не имеет значения, — сказал Федулов и махнул рукой.

— Решение собрания членов трудового коллектива является необходимым условием для участия в процессе по уголовному делу. Если у вас нет таких полномочий, значит, вы являетесь просто частным лицом и, возможно, заинтересованным в его исходе. — Федулов молча, широко открыв глаза, смотрел на следователя. — Вы — свидетель, и ваша функция — дать показания о том, что вам лично известно по делу. Ее вы выполнили на этапе предварительного расследования. Больше пока вы следствию не нужны. Но очень хорошо, что вы пришли. Мне лично хочется вам сказать то, чего никто другой не скажет: подчиненные не посмеют, а в вышестоящих организациях не знают о методах вашего руководства. Вы на предприятии создали такие условия, при которых возможна подделка подчиненными документов в ваших интересах, клевета на честного человека, создание вокруг него нездоровой атмосферы. Вы думаете, после этого случая многие рабочие придут к вам и в БРИЗ с рационализаторскими предложениями? Не кажется ли вам, что такая атмосфера не способствует творческой активности работников предприятия вообще? Ваша «руководящая» деятельность тормозит не только технический прогресс, но и развитие социалистической демократии на производстве. — Следователь в упор смотрел на Федулова. — А коллектив будет знать о том, что на самом деле произошло с изобретением Кулаковой. И притом из первых рук. Мы порекомендуем суду провести слушание дела в выездной сессии на вашем предприятии. Все. Извините, у меня много дел.

Федулов встал и, не прощаясь, стремительно вышел из кабинета.

Вскоре дело было направлено в суд. Метелкин осужден, а с Федулова была взыскана незаконно полученная им часть авторского вознаграждения. Суд также вынес частное определение и направил его в министерство, которому был подчинен завод. В определении обращалось внимание на недостатки в деятельности главного инженера завода Федулова.

КОММЕНТАРИЙ ЮРИСТА

Сразу надо отметить, что вмешательство следствия в разрешение вопросов об авторстве на изобретение — явление не столь распространенное, хотя при тех обстоятельствах, о которых рассказывается в очерке, оно вполне обоснованно: подлог в документе — преступление.

Если же говорить об общем правиле, то, в соответствии с законом, споры об авторстве и связанных с этим вопросах рассматриваются судами в порядке гражданского судопроизводства.

Использование в народном хозяйстве открытий, изобретений, рационализаторских предложений способствует ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности общественного производства, росту производительности труда, улучшению качества продукции.

О значении, которое государство придает развитию научного и технического творчества граждан, можно судить по тому, что свобода этих видов творческой деятельности провозглашена Конституцией СССР (статья 47). Причем не только провозглашена, но и гарантирована. Государство создает необходимые материальные условия для широкого развертывания научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, организует внедрение изобретений и рационализаторских предложений. Одна из важных гарантий состоит также в том, что государство, в соответствии с Конституцией СССР, обеспечивает охрану прав изобретателей и рационализаторов.

К числу таких прав, строго охраняемых законом, относятся право на признание в установленном порядке авторства изобретателя, рационализатора, право на получение ими вознаграждения.

Эти права, предусмотренные Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (утверждено постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 года), являются важным стимулом развития творческой активности граждан.

Присвоение авторства, принуждение к соавторству, к отказу от авторства и другие ущемления прав изобретателей и рационализаторов, как указано в Положении, влекут за собой ответственность согласно действующему законодательству.

Материалы печати, судебная практика свидетельствуют о том, что нарушения прав изобретателей, рационализаторов все еще случаются. Особенно это относится к случаям фиктивного соавторства, когда к истинному автору изобретения пристраиваются, что называется, «семеро с ложкой». Причем среди этих «семерых» бывают и лица, от которых изобретатель находится в служебной или иной зависимости, и отказать таким «сонскателям» не каждый автор, к сожалению, решается (по разным соображениям). К этому следует добавить, что рассмотрение и использование изобретений — процесс не всегда простой и быстрый. И если вдруг рядом появляется предприимчивый, пробивной человек, да еще и с определенным положением или титулом, и предлагает свои услуги в обмен на право называться соавтором, то не каждый изобретатель избегает искушения воспользоваться подобной «помощью». Поэтому следует, видимо, сказать, что для искоренения такого явления, как липовое соавторство, большую принципиальность должны проявлять и сами авторы изобретений, рационализаторских предложений. В этом смысле заслуживает хороших слов последовательность и настойчивость героини очерка Кулаковой, которая довела до конца свой спор с не порядочными людьми.

Нарушение прав изобретателей и рационализаторов, волокита, проявления бюрократизма при рассмотрении и внедрении в производство изобретений и рационализаторских предложений — нетерпимы. Ведь хорошо известно, что заставить людей работать творчески нельзя, можно лишь создать условия для творчества. Там, где эти условия не созданы, желание выдумывать, изобретать может угаснуть даже у личностей, по-настоящему творчески одаренных. Вот почему должностные лица типа Федулова, создающие искусственные

препятствия для развития творческой мысли, несут за это в соответствии с законом персональную ответственность.

А теперь о порядке рассмотрения споров по вопросам авторства. В соответствии со статьей 116 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, споры об авторстве (соавторстве) на изобретение разрешаются судом. Судом разрешаются также споры о первенстве на рационализаторское предложение, если они не разрешены в организации по месту внедрения предложения. Споры по вопросам размера, порядка исчисления и сроков выплаты вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения разрешаются в соответствии с Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, причем изобретатель или рационализатор, считающий решение неправильным, может обратиться с иском в суд.

Следует вместе с тем иметь в виду, что суду неподведомственны споры о признании заявленного технического решения изобретением. Этот вопрос решает Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий.

В соответствии с пунктом 4 Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях суд признает истца соавтором при доказанности его творческого участия в изобретении или рационализаторском предложении. Соавторами не признаются лица, оказавшие автору изобретения, рационализаторского предложения только техническую помощь (изготовление чертежей и образцов, выполнение расчетов, оформление документации, проведение опытной проверки и т. п.). Кстати, именно на такого рода помощь ссылались Федулов и его доброхот Метелкин, когда заявляли права на соавторство в изобретении.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении «О применении судами законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с открытиями, изобретениями и рационализаторскими предложениями» от 26 марта 1976 года обратил внимание судов на особую важность надлежащей подготовки каждого дела этой категории к судебному разбирательству. Для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний в области науки и техники, Пленум рекомендовал судам в случае необходимости назначать экспертизы.

**Г. ПОЛОЗОВ,
помощник Генерального
прокурора СССР**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Выездная юридическая консультация журнала

В мае группа сотрудников журнала «Человек и закон» выезжала на Балахнинский орден Октябрьской Революции целлюлозно-бумажный комбинат имени Ф. Э. Дзержинского (Горьковская область), где были организованы «Круглый стол» редакции и выездная юридическая консультация.

Материалы «Круглого стола» будут опубликованы в ближайшем номере журнала.

Прием рабочих и служащих комбината проводила сотрудник редакции, кандидат юридических наук Т. Е. Челнокова. Работников предприятия интересовали главным образом вопросы трудового законодательства. К нам обратились работницы энергоцеха А. И. Тараканова, А. И. Кузьмина, экономист заводоуправления Л. Г. Блюдова, лифтер Н. Ф. Дурыничева, аккумуляторщик энергоцеха П. М. Бешнов и другие.

Справочный отдел этого номера журнала составлен из ответов, данных рабочим и служащим комбината и представляющих интерес для широкого круга наших читателей.

Какие дисциплинарные взыскания применяются к нарушителям трудовой дисциплины?

Обязанность и дело чести каждого способного к труду гражданина — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, соблюдение трудовой дисциплины. Уклонение от общественно полезного труда несовместимо с принципами социалистического общества. Так говорится в статье 60 Конституции СССР. Заключительные слова этой статьи внесены в Конституцию по многочисленным предложениям трудящихся, высказанным в ходе ее обсуждения.

Для выполнения огромной социальной программы развития на-

щего общества требуются большие усилия советского народа, высокая организованность и сознательная дисциплина.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве» отмечено, что в современных условиях повышается значение каждого часа, каждой минуты рабочего времени, строгого соблюдения правил внутреннего распорядка, создания стабильных кадров на каждом участке производства.

В воспитании сознательного отношения к труду большое значение имеют меры морального и материального поощрения рабочих и служащих, предусмотренные законодательством. С другой стороны, к нарушителям трудовой дисциплины, недобросовестным работникам применяются меры дисциплинарного и общественного взыскания. Нарушением трудовой дисциплины является неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине работника возложенных на него трудовых обязанностей.

Рабочие и служащие несут дисциплинарную ответственность по правилам внутреннего трудового распорядка либо в порядке подчиненности. Отдельные категории работников несут ответственность по уставам о дисциплине или в соответствии с некоторыми другими нормативными актами.

Дисциплинарные взыскания, применяемые к нарушителям трудовой дисциплины, которые несут ответственность по правилам внутреннего трудового распорядка, предусмотрены статьей 56 Основ законодательства о труде и статьей 135 КЗоТ РСФСР. Эти взыскания даны также в Типовых правилах внутреннего трудового распорядка. Это — замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение.

Увольнение в качестве дисциплинарного взыскания может быть применено за систематическое неисполнение рабочим или служащим без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если к нему ранее применялись меры дисциплинарного или общественного взыскания, а также за прогул.

Взыскания, предусмотренные статьей 56 Основ и статьей 135 КЗоТ РСФСР, могут быть применены за любые нарушения трудовой дисциплины ко всем рабочим и служащим, независимо от того, какой вид дисциплинарной ответственности на них распространяется.

Для отдельных категорий работников законодательными актами о дисциплинарной ответственности и уставами о дисциплине предусмотрены и некоторые другие взыскания. Так, работники, несущие дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности, могут быть смещены на низшую должность на срок до одного года.

За прогул администрация вправе применить либо одно из взысканий, предусмотренных статьей 56 Основ законодательства о труде и статьей 135 КЗоТ РСФСР, либо лишить работника права на получение процентной надбавки за выслугу лет на срок до 3 месяцев, или снизить ему единовременное вознаграждение за выслугу лет (за стаж работы по специальности на данном предприятии) в размере до 25 процентов — там, где установлена выплата за выслугу лет процентных надбавок к заработной плате или единовременного вознаграждения.

Следует иметь в виду, что прогулом считается неявка на работу без уважительной причины в течение всего рабочего дня, а также появление на работе в нетрезвом состоянии.

Запрещено налагать взыскания, не предусмотренные законодательством. Нельзя, например, снижать тарифные разряды, уменьшать размер заработной платы, переводить на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания на больший срок, чем предусмотрено законом, или переводить без указания срока.

До наложения взыскания от нарушителя трудовой дисциплины должно быть затребовано объяснение в письменной или в устной форме. Отказ дать объяснение не является препятствием к наложению взыскания.

Дисциплинарные взыскания применяются администрацией непосредственно за обнаружением проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске. В любом случае взыскание не может быть наложено позднее шести месяцев со дня совершения проступка.

Взыскание объявляется в приказе по предприятию и сообщается рабочему или служащему под расписку в трехдневный срок.

При отказе от подписи делается отметка на этом документе лицом, ознакомившим работника с приказом, и скрепляется его подписью с указанием даты ознакомления.

За каждое нарушение трудовой дисциплины может быть наложено только одно дисциплинарное взыскание.

В постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 13 декабря 1979 года подчеркнуто, что необходимо повышать роль трудовых коллективов в укреплении дисциплины, строгом соблюдении работниками правил внутреннего распорядка, усилить их влияние на каждого работника.

Следует заметить, что Основы законодательства о труде придают одинаковое — в смысле правовых последствий — значение дисциплинарным взысканиям и мерам общественного воздействия, применяемым общественными организациями, в соответствии с их уставами, за проступки, связанные с работой. Это значит, что при решении вопроса об увольнении за систематическое нарушение трудовой дисциплины взыскания, наложенные общественными организациями, учитываются наряду с дисциплинарными.

Расскажите, пожалуйста, более подробно о таком дисциплинарном взыскании, как перевод на другую работу.

В порядке дисциплинарного взыскания, как уже сказано, можно переводить рабочего или служащего на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещать его на низшую должность на тот же срок. Конкретный срок такого перевода — в пределах до трех месяцев — определяется в зависимости от тяжести проступка, обстоятельств, при которых он совершен, предшествующей работы и поведения провинившегося. К работникам, несущим дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности, и к некоторым работникам, несущим ответственность по уставам о дисциплине, может применяться в качестве меры взыскания смещение на низшую должность на срок до одного года.

Перевод на нижеоплачиваемую работу (смещение на низшую должность) в качестве дисциплинарного взыскания производится с учетом специальности (профессии) работника. Например, нельзя слесаря переводить грузчиком или токаря — вахтером. И если на предприятии нет нижеоплачиваемой работы того же рода, то к нарушителю трудовой дисциплины практически невозможно применить такую меру. На него можно наложить другое взыскание, предусмотренное законом.

Временный перевод на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания допускается только в пределах данного предприятия, учреждения, организации.

В каких еще случаях администрация имеет право переводить рабочих и служащих на другую работу без их согласия?

Кроме перевода в порядке дисциплинарного взыскания это возможно еще в двух случаях — при производственной необходимости, а также при простое.

В случае производственной необходимости для предприятия, учреждения, организации администрация имеет право переводить рабочих и служащих на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу на том же предприятии, в учреждении, организации либо на другом, но в той же местности, с оплатой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе.

В статье 26 КЗОТ РСФСР дан примерный перечень случаев производственной необходимости. Это: предотвращение или ликвидация стихийного бедствия, производственной аварии или немедленное устранение их последствий; предотвращение несчастных случаев, простоя, гибели или порчи государственного или общественного имущества и другие исключительные случаи, а также замещение отсутствующего рабочего или служащего.

При производственной необходимости работника могут перевести на любую работу, в том числе и низшей квалификации. Поскольку перевод в связи с производственной необходимостью обязателен для работника, отказ от него без уважительной причины расценивается как нарушение трудовой дисциплины.

Продолжительность перевода на другую работу для замещения отсутствующего работника не может превышать одного месяца в общей сложности в течение календарного года. Однако на практике с согласия работника, замещающего того, кто временно отсутствует (заболел, ушел в отпуск, направлен в командировку), временное замещение иногда продолжается и более длительное время.

Простой — это временная приостановка работ по причинам производственного характера (например, в цех своевременно не подвели сырье или материалы, вышло из строя оборудование и тому подобное). В таких случаях рабочие и служащие переводятся с учетом их специальности и квалификации на другую работу на том же предприятии, в учреждении, организации на все время простоя либо на другое предприятие, в учреждение, организацию, но в той же местности, на срок до одного месяца.

При переводе на нижеоплачиваемую работу вследствие простоя за рабочими и служащими, выполняющими нормы выработки, сохраняется средний заработок по прежней работе, а за рабочими и служащими, не выполняющими нормы или переведенными на временно оплачиваемую работу, — их тарифная ставка (оклад). Это предусмотрено статьей 27 КЗоТ РСФСР.

Отказ без уважительной причины от перевода в связи с простоем — также нарушение трудовой дисциплины.

При простое и временном замещении отсутствующего работника не допускается перевод квалифицированных рабочих и служащих на неквалифицированные работы.

Имеет ли работник право требовать перевода на другую работу?

Администрация не вправе требовать выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. С другой стороны, и работник не вправе требовать от администрации перевода на другую работу. Он может только обратиться с просьбой о переводе. И с учетом интересов производства, потребности в специалистах той или иной профессии, квалификации работника и других конкретных обстоятельств администрация решает вопрос о возможности удовлетворения такой просьбы.

Из этого правила есть исключения. Например, согласно статье 164 КЗоТ РСФСР, администрация обязана переводить беременных женщин — в соответствии с врачебным заключением — на время беременности на другую, более легкую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе.

Матери, кормящие грудью, и женщины, имеющие детей в возрасте до года, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе на все время кормления ребенка или до достижения им возраста одного года.

На предприятии или в учреждении происходит сокращение штата. Возможен ли при этом перевод работника, подпадающего под сокращение, на другую работу?

Да, возможен. Более того, законом предусмотрено, что увольнение по сокращению штата (п. I статьи 33 КЗоТ РСФСР) допускается, если невозможно перевести работника, с его согласия, на другую работу на данном предприятии.

Если работник отказывается от перевода или администрация не имеет возможности перевести работника на другую работу, то он подлежит увольнению по сокращению штата. При этом законодательством не предусмотрено, чтобы предлагаемая работа оплачивалась не ниже прежней.

В каком порядке рассматриваются споры по вопросам перевода на другую работу?

Рабочий или служащий, не согласный с переводом на другую работу, имеет право обратиться с заявлением о восстановлении на

прежней работе в комиссию по трудовым спорам предприятия, учреждения, организации. Если решение комиссии работника не удовлетворит, он может подать жалобу в фабзавместком профсоюза. При несогласии с постановлением комитета профсоюза по трудовому спору рабочий или служащий вправе обратиться в районный, городской народный суд.

Трудовые споры, связанные с переводом работников некоторых категорий, рассматриваются вышестоящими в порядке подчиненности органами.

Работник не согласен с переводом на другую работу, но фактически приступил к исполнению новых обязанностей. Вправе ли он после этого обжаловать приказ администрации о переводе?

Если рабочий или служащий не давал согласия на перевод, но начал работать на новой должности, это не означает, что он уже не вправе обжаловать приказ администрации о переводе. Он также имеет право в общем порядке обратиться в комиссию по трудовым спорам, а затем — в фабзавместком профсоюза и районный, городской народный суд.

Как производится в трудовых книжках рабочих и служащих запись о причине увольнения?

Запись о причине увольнения работника должна вноситься в трудовую книжку в точном соответствии с формулировками действующего законодательства и со ссылкой на соответствующую статью и пункт закона. Например: «Уволен по соглашению сторон, п. 1 ст. 29 КЗоТ РСФСР», «Уволен за прогул без уважительных причин, п. 4 ст. 33 КЗоТ РСФСР».

Если трудовой договор расторгается по инициативе работника в связи с болезнью, уходом на пенсию, зачислением в высшее учебное заведение, инвалидностью либо по другим причинам, с которыми законодательство связывает предоставление определенных льгот и преимуществ, запись об увольнении в трудовую книжку вносится с указанием этих конкретных причин, например: «Уволен по собственному желанию в связи с уходом на пенсию по старости, ст. 31 КЗоТ РСФСР».

Вправе ли администрация уволить работника, мотивируя это тем, что он достиг пенсионного возраста?

Достижение работником пенсионного возраста не является по закону основанием для увольнения с работы. В этом возрасте человек может быть уволен с работы, как и другие рабочие и служащие, по основаниям, предусмотренным законодательством.

Расскажите, пожалуйста, о порядке предоставления ежегодных отпусков.

Право граждан на отдых, гарантированное статьей 41 Конституции СССР, обеспечивается системой различных мер, в том числе и предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков.

Право на отпуск за первый год работы трудящийся приобретает, как правило, по истечении одиннадцати месяцев непрерывной работы на данном предприятии. В некоторых случаях отпуск предоставляется авансом. Например, согласно статье 71 КЗоТ РСФСР, до истечения одиннадцати месяцев непрерывной работы отпуск по просьбе работника предоставляется: женщинам — перед отпуском по беременности и родам или непосредственно после него; рабочим и служащим моложе 18 лет; военнослужащим, уволенным в запас и направленным на работу в порядке организованного набора, — по истечении трех месяцев работы, а также в других случаях, предусмотренных законодательством.

Рабочим и служащим, переведенным с одного предприятия, из учреждения, организации на другое предприятие, в учреждение, организацию, отпуск может быть предоставлен и до истечения одиннадцати месяцев работы после перевода, то есть авансом. Если до перевода работник не проработал одиннадцати месяцев на одном предприятии, то отпуск ему может быть предоставлен по истечении одиннадцати месяцев работы до и после перевода в общей сложности.

Отпуск за второй и последующие годы работы может предоставляться в любое время рабочего года в соответствии с графиком отпусков.

Отпуск предоставляется за каждый рабочий год (12 месяцев). Первый рабочий год начинается с того дня, когда человек поступил на работу на данное предприятие, второй — со дня, следующего за окончанием первого рабочего года, и так далее.

Как исчисляется стаж работы, дающий право на отпуск?

В соответствии со статьей 72 КЗоТ РСФСР в стаж работы, дающий право на отпуск, включаются следующие периоды.

1. Фактически проработанное время.

2. Время, когда рабочий или служащий фактически не работал, но за ним сохранялись место работы (должность) и заработная плата полностью или частично (в том числе время оплаченного вынужденного прогула при неправильном увольнении или переводе на другую работу и последующем восстановлении на работе). Это, например, время, в течение которого работник выполнял государственные и общественные обязанности, проходил учебные сборы.

3. Время, когда рабочий или служащий фактически не работал, но сохранял за собой место работы (должность) и получал пособие по государственному социальному страхованию (в частности, время нахождения женщины в отпуске по беременности и родам).

В стаж для отпуска включаются также время обучения на заводах-вузах с отрывом от производства, период работы на другом предприятии изобретателя или рационализатора в связи с участием в подготовке и внедрении его изобретения или рационализаторского предложения. Если эта работа продолжается не менее 11 месяцев, то оплачиваемый отпуск предоставляется предприятием, где происходит внедрение изобретения или рационализаторского предложения.

В стаж работы для отпуска включаются и некоторые другие периоды, предусмотренные законодательством.

Разрешается ли законом выплата денежной компенсации вместо отпуска?

Статья 75 КЗоТ РСФСР запрещает замену отпуска денежной компенсацией, за исключением случаев увольнения рабочего или служащего, не использовавшего отпуск.

Выплата компенсации увольняемому работнику, который не использовал отпуск, производится независимо от оснований увольнения.

Если работник проработал 11 месяцев в текущем рабочем году, то ему выплачивается компенсация в размере среднего заработка за срок полного отпуска. Если же он проработал ко дню увольнения менее 11 месяцев, то денежная компенсация выплачивается пропорционально продолжительности отпуска за количество отработанных месяцев в течение рабочего года: при отпуске в 15 рабочих дней — в размере 1,25-дневного среднего заработка за каждый месяц работы; в 18 рабочих дней — в размере 1,5 среднего заработка за каждый месяц работы; в 24 рабочих дня и при месячном отпуске — в размере двухдневного среднего заработка за каждый месяц работы; в 36 и 48 рабочих дней — соответственно в размере трех- и четырехдневного среднего заработка за каждый месяц работы.

Можно ли переносить отпуск на следующий рабочий год?

Отпуск, согласно статье 74 КЗоТ РСФСР, должен предоставляться ежегодно.

В исключительных случаях, когда предоставление отпуска рабочему или служащему в текущем рабочем году может неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы предприятия, учреждения, допускается, с согласия работника и по согласованию с фабзавместкомом профессионального союза, перенесение отпуска на следующий рабочий год. Перенесенный отпуск может быть присоединен к отпуску за следующий рабочий год.

Запрещается непредоставление ежегодного отпуска в течение двух лет подряд, а также непредоставление отпуска рабочим и служащим моложе восемнадцати лет и работникам, имеющим право на дополнительный отпуск в связи с вредными условиями труда.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Передвижная механизированная колонна № 602 треста «Связьстрой» возводила общежитие в Омске. При приеме здания в эксплуатацию государственная комиссия выявила недоделки на сумму более 38 тысяч рублей. Акт о приемке был подписан за 3 дня до истечения года, за эти дни надо было устранить указанные недоделки. Для колонны такой срок оказался нереальным, недоделки не были устранены, поэтому общежитие нельзя было показывать в годовом отчете как сделанное. Тогда исполняющий обязанности начальника колонны А. Ф. Поляков в нарушение требований закона представил в областное статистическое управление и вышестоящую организацию отчет о том, что запланированные на строительство общежития суммы освоены и здание введено в эксплуатацию. Кроме того, в годовом отчете Поляков приписал выполнение работ еще на 120 тысяч рублей, хотя на самом деле такие работы не выполнялись. Бухгалтер колонны Е. С. Бородулина, зная, что в отчете даны искаженные сведения, подписала его. Куйбышевский районный народный суд Омска приговорил Полякова за приписки в государственной отчетности к 1 году исправительных работ, а Бородулину — к 6 месяцам исправительных работ.

Тракторист Горельского лесокombината Тамбовской области Н. С. Беляков собрался поохотиться на лосей, хотя знал, что это запрещено законом. По дороге он зашел к своему приятелю А. А. Филатову и предложил ему отправиться вместе, но тот отказался. Тогда Беля-

ков уговорил пойти на охоту сына приятеля — Александра, которому не было еще 18 лет. Оба они в Пригородном лесничестве застрелили двух лосей. Стрелял в них по команде Белякова Александр Филатов.

Тамбовский районный суд приговорил Белякова за незаконную охоту и вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность к 2,5 годам лишения свободы, а Александра Филатова за незаконную охоту — к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года. По решению суда виновные должны возместить причиненный государству ущерб на сумму 1450 рублей.

Нигде не работающий Н. В. Капитонов вместе с тремя собутыльниками зашел в подъезд одного из домов в городе Саранск Мордовской АССР. Здесь они стали пить спиртное. При этом сквернословили, мешали проходить жильцам дома. Один из жильцов вышел из квартиры, чтобы взять газету из почтового ящика, однако из-за пьяницы не смог к нему подойти. Он сделал замечание Капитонову и его друзьям. Капитонову это показалось оскорбительным, он накинулся с кулаками на жильца дома, ударил его, сбил с ног и стал избивать. Народный суд расценил действия Капитонова как злостное хулиганство и приговорил его к 4 годам лишения свободы.

Жительница Северодвинска Архангельской области Н. Заблуда любила «пошутить»: позвонит, например, из будки телефона-автомата в пожарное депо и сообщит о пожаре в каком-либо доме. Пожарные являлись туда, а никакого пожара нет. Так Заблуда «шутила» и с врачами «скорой помощи», ра-

ботниками горгаза и других организаций. Однако вскоре она была разоблачена. Суд признал ее действия хулиганскими и приговорил к лишению свободы.

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

Решением общего собрания членов ЖСК-10 города Майкопа (Адыгейская автономная область) каждый член кооператива, за исключением престарелых и больных, обязан отработать ежемесячно два часа по благоустройству территории ЖСК. За уклонение от работ постановили взыскивать по 3 рубля.

Прокурор города Майкопа советник юстиции Ф. Ф. Крутинь опротестовал это решение.

Статьей 27 Примерного Устава жилищно-строительного кооператива, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 2 октября 1965 года, установлено, что члены кооператива обязаны нести расходы только по управлению и эксплуатации дома в размере, определяемом общим собранием членов ЖСК. Иных расходов членов кооператива, а также взысканий с них денежных сумм за отказ участвовать в субботниках по благоустройству дома Устав не предусматривает.

Решение общего собрания ЖСК-10 в части взыскания денежных сумм за уклонение от работ по благоустройству территории отменено как незаконное.

Директор Мурашинского скотооткормочного совхоза (Кировская область) М. Д. Малков распорядился отпускать с работы на час раньше с сохранением заработной платы 30

участников художественной самодетельности.

Прокурор Мурашинского района младший советник юстиции Р. С. Авхадиев опротестовал приказ как незаконный, так как, во-первых, статья 111 КЗоТ РСФСР не предусматривает сохранение заработной платы участникам художественной самодетельности на время выполнения ими общественных обязанностей, связанных с самодетельностью. Во-вторых, Типовые правила внутреннего трудового распорядка запрещают отвлекать рабочих и служащих от их непосредственной работы. Кроме того, постановлением Президиума ВЦСПС от 25 февраля 1972 года «О работе профсоюзных организаций в связи с постановлением ЦК КПСС «О мерах по сокращению потерь рабочего времени и устранению нарушений законодательства о режиме труда и отдыха рабочих и служащих» предложено советам и комитетам профсоюзов не допускать отвлечения от работы рабочих и служащих на собрания, спортивные соревнования, для выступления в художественной самодетельности.

Незаконный приказ отменен.

Плотник мебельной фабрики (город Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области) А. Ф. Иванов был переведен по приказу директора на другую работу в порядке производственной необходимости, но без указания срока перевода. Прокурор города Ленинск-Кузнецкий опротестовал этот приказ, так как, согласно статье 26 КЗоТ РСФСР, временный перевод на другую работу в случае производственной необходимости допускается на срок до 1 месяца.

Приказ приведен в соответствие с законом.

РОМАН

М. ФЕЛИСАТТИ, Ф. ПИТТОРУ

Лоренцо Дзанноне дождался смены, и новый агент, принявший наблюдение за «БМВ», находившимся на прежнем месте, во дворе «Парк-отеля» на виа Аурелия, тоже начал маяться от тоски. Было уже около часу дня, он почувствовал томление в желудке и решил зайти в бар, подкрепиться бутербродом и бутылкой пива. «Неужели эта свинья выйдет как раз в ту минуту, когда я буду есть?»

Но все получилось иначе. Едва он вошел в бар и сделал заказ, как услышал громкий вой сирен. Агент высунулся из бара и сразу увидел, что переполох начался именно в отеле, за которым он должен был вести наблюдение. Выли полицейские сирены. Когда он вбежал во двор, там уже стояли две полицейские машины, а вскоре подъехала еще машина «скорой помощи».

«Господи, что там могло случиться, пока я жевал свой бутерброд?» — подумал перепуганный агент.

Паоло Тумаини повесился в своем номере гостиницы «Парк-отель». Повесился на крепком шнуре от портьеры, на бетонной балке, пересекавшей комнату, чтобы держать раздвижную стенку, отделявшую спальню от маленькой гостиной и балкона. Он был совершенно одет, в шерстяной рубашке, фланелевых брюках, носках и ботинках на высоких, минимум в семь-восемь сантиметров, каблуках.

Как только об этом было сообщено в оперативную группу и новость дошла до Аттарди, тот немедленно бросился разыскивать своего шефа.

— Убили нашего Паоло Тумаини.

— Где?

— В гостинице на виа Аурелия, то есть практически в Чивитавеккье.

— А разве за ним не следили наши?

— Конечно, двадцать четыре часа в сутки.

Сольми и Аттарди тут же выехали в Чивитавеккью.

— По всем внешним признакам это самоубийство, — сказал Де Мария комиссару после предварительного и самого общего осмотра тела. — Тут нет, на первый взгляд, ничего такого, что указывало бы на насилие. По крайней мере, на насилие извне. Ибо, как говаривал Данте, насилие может быть направлено против самого себя.

Но Сольми сейчас было не до цитат:

— А я убежден, что его ухлопали.

Эксперты произвели все положенные замеры, сделали фото, сняли отпечатки пальцев, обыскали одежду и чемоданчик; но тело до прибытия представителя прокуратуры не трогали.

Сольми спустился в вестибюль порасспросить гостиничный персонал: директора, регистраторш, уборщиц, которые первыми обнаружили тело.

Директор был потрясен. Он был потрясен тем, что подобное дело произошло именно в его гостинице. Выговорившись, он представил метрдотеля и официанта, которые обслуживали Тумаини. Оба подтвердили, что несчастный господин поужинал один, потом вошел в бар, что-то там выпил и отправился к себе в номер.

Позвали к комиссару бармена, который обслуживал «несчастливого клиента» в тот вечер. Бармен показал, что в бар клиент заходил дважды: один раз, перед ужином, он выпил martini, а после ужина — виски.

— И снова один?

— После ужина у нас всегда мало народу. Он разговаривал с одним посетителем, с которым, видимо, был знаком.

— Как по-вашему, они встретились случайно, или у них было назначено свидание?

Бармен неопределенно развел руками:

— Не сумею сказать... Может, я просто не обратил внимания, но я бы сказал, что это была не просто встреча двух незнакомых людей... похоже, они вели доверительную беседу.

— Почему вы думаете, что они беседовали доверительно?

— Они говорили очень тихо, словно боясь, что их подслушивают.

— А вы видели раньше того, который разговаривал с Туманини?

Бармен покачал головой:

— Нет, мне кажется, что не видел.

— А если я покажу вам фотографию, вы смогли бы его опознать?

Бармен на мгновение задумался и сказал:

— Думаю, что смог бы.

После того как бармен удалился, влетел взволнованный директор:

— В чем дело, комиссар, вы что-нибудь подозреваете? Разве он не сам покончил с собой?

— Не знаю,— уклончиво ответил Сольми.— Вчера вечером его видели в баре, когда он о чем-то конфиденциально разговаривал с одним человеком. Вы не знаете, кто это был? Ваш знакомый клиент?

Директор поклялся, что никогда не видел человека, с которым разговаривал несчастный самоубийца. Но раз уж полиция хочет выяснить подозрительные обстоятельства, то он может сообщить, что швейцар заметил вчера вечером какого-то молодого человека, который подозрительно вертелся возле гостиницы. Мало того, этот тип даже вошел внутрь и направился было к бару. Служащий остановил его, спросив, кого он ищет. Тогда подозрительный тип поспешно удалился.

Пока директор ходил за швейцаром, Сольми позвал Аттарди, чтобы тот записал данные.

— Молодой человек лет двадцати пяти, повыше меня, блондин... в кожаной куртке темно-зеленого цвета.

Аттарди писал, кивая в такт словам. Когда директор и швейцар ушли, Сольми спросил:

— Тебе это что-нибудь говорит?

— Да ведь это наш агент, болван Дзанноне.

Сольми по радио запросил Научную полицию. Ему нужны были фотографии, которые он заказывал накануне.

— Как можно скорее, они мне нужны позарез,— кричал он перепуганному радиооператору, который, тут же соединясь с научно-техническим отделом, сказал, что дело чрезвычайной срочности и что комиссар Сольми очень гневается.

Дежуривший накануне агент, он же Лоренцо Дзанноне, был в буквальном смысле вытащен из постели, где он прел под кучей одеял, и тут же препровожден в Чивитавеккью; на этот раз он ехал, по счастью, в теплой комфортабельной машине и, несмотря на завывание сирены, даже умудрился вздремнуть.

Но еще до его прибытия нарочный научно-технического отдела доставил на мотоцикле фотографии, запрошенные Сольми.

Аттарди и Сольми снова долго всматривались в изображение того, четвертого, с общей фотографии. Однако оба пришли к выводу, что положительно не могут вспомнить, где они его видели. Сольми вызвал бармена и показал фото:

— Посмотрите внимательно: это тот человек?

Бармен внимательно, как ему было сказано, взгляделся и в конце концов, утвердительно кивнув, произнес:

— Да, это он. Так мне кажется.

— А теперь,— обратился Сольми к Аттарди,— я хочу перекинуться парой слов с агентом Дзанноне.

— Я послал за ним. Вот он идет.

Сольми пригласил его в директорский кабинет, чтобы потолковать без помех. Швейцар, который видел, как он вышел из полицейской машины в сопровождении двух агентов в форме, шепнул своим сослуживцам: «Это он. Глядите! Его уже схватили!»

Дзанноне чувствовал себя не в своей тарелке, так как отлично сознавал, что вел он себя в ту ночь не совсем безупречно с точки зрения полицейских правил; не исключено к тому же, что уже открылась его проделка с будкой бензозаправщика... А вдруг, покамест он спасался там от дождя, что-то случилось, и он ничего не видел и не знает.

— Ты всю ночь торчал тут, перед гостиницей, и ничего не заметил? — Сольми прямо-таки сверлил его своими пронзительными глазами. В голосе его слышался металл и немножко сарказма.

— Ничегошеньки я не слышал и не видел,— подтвердил парень.

Он стоял, вытянувшись по стойке смирно, трепеща перед Сольми. В уголовной полиции Сольми считался лучшим детективом. Все знали, что его почти карликовый рост был обратно пропорционален его поразительному нюху и железной воле.

— Видать, этой ночью лило как из ведра. Вот и сейчас еще полно луж. Что же ты делал? Небось бросил свой пост и куда-нибудь спрятался?

Это был не вопрос, а прямое утверждение. Если он будет продолжать в том же духе, мне придется сознаться, и тогда меня отправят на исправление в Газту, подумал агент.

— Я приклеился к стене, словно плакат,— ответил Дзанноне. Ему казалось, что он нашел удачный ответ.

И в самом деле, Сольми дружески похлопал его по плечу:

— По правде сказать, службишка дерьмовая. Они могли пристать тебе машину.

Парень радостно закивал головой.

Сольми сел и уже серьезным тоном сказал:

— Меня интересует одно: видел ты здесь припаркованный «мерседес-пагоду»? — Сольми заглянул в записную книжку. — «Белый, двести восемьдесят, автоматик. Номер римский, в нем присутствует буква «Р».— Оторвавшись от записной книжки, он взглянул на агента и спросил: — Ты знаешь, как выглядит «пагода»?

— Такая машина была,— ответил Дзанноне.— Когда сюда подкатил «БМВ», ее не было. Она появилась позже. А потом ушла. Точно не скажу во сколько. Что-то около одиннадцати-двенадцати. Но часа два она тут простояла.

На всякий случай Сольми решил заручиться дополнительным свидетельством. По дороге из Чивитавеккьи он, прежде чем ехать в управление, велел завезти себя на виа Джулиа, где показал фотографию «четвертого» (так он прозвал неизвестного) заике-портье, его жене и сынишке; все трое с уверенностью показали, что человек на фото и владелец «пагоды», дружок Розарии, чаще других к ней езжавший,— одно и то же лицо.

Теперь все выглядело очень стройно: хозяин «пагоды» — дружок Розарии, сфотографированный с Розарией, Сильвией и Тумаини на борту яхты; хозяин «пагоды» — в Чивитавеккье (оттуда же, кстати, и напавшие на Сольми), где он встречается с Тумаини в ту самую ночь, когда почтальон, владелец «БМВ» и виллы на море, умирает «при таинственных обстоятельствах...» Словом, дело начинает вырисовываться с предельной ясностью. Все становится на свои места.

Сольми достал фотографию и положил ее перед собой. Он думал о том, что из четырех загорелых людей, изображенных на борту этой, по всей видимости, роскошной яхты, трое уже погибли. Остался четвертый, которого нужно разыскать во что бы то ни стало. Но как, если даже они с Аттарди напрасно напрягли свою память?

Тут было два возможных пути: один — отыскать машину. «Пагода» — это не фиат-126 и не «альфетта», которых в Риме пруд пруди. Необходимо было сделать список всех белых «пагод» с римским номером (или, по крайней мере, с номером, где присутствует буква «Р»); по всей вероятности, список этот не будет слишком пространен. Второй путь — яхта. Следовало отправиться во Фьюмичино с увеличенными фотографиями деталей судна, на котором сделан снимок, и попытаться установить, что это за яхта; возможно, та самая, о которой говорил Антонио Формизано, за что ему таким оригинальным образом заткнули рот.

Машиной вполне мог заняться Аттарди; а вот на яхты, стоявшие у причалов Фьюмичино, он взглянет сам.

Но прежде всего он решил заехать в Институт судебной медицины, где надеялся получить весьма важные данные, затем он наведется в научно-технический отдел, где могут выясниться какие-нибудь существенные детали, связанные с событиями в Чивитавеккье.

Он уже входил в лифт, когда увидел в коридоре Карраро в окружении журналистов. Карраро остановился.

— Ты уходишь? И даже не зашел сказать мне «здрассте»?

— А ты разве не помнишь, что я в отпуске?

— Я же про «здрассте», а не про дела. Или ты это делаешь только тогда, когда находишься на службе?

Сольми взглянул на столпившихся вокруг журналистов и сказал, словно адресуя свои слова именно им:

— Извини, Антонио, но когда находишься в этом помещении, то само приветствие становится служебным фактом. Что-нибудь стряслось?

— Карабинеры освободили Маренго. Нашли его в развалюхе на Аппиевой дороге.— Видно, у Карраро так накипело на душе, что он решил разрядиться.— Согласен, сейчас ты в отпуске по болезни. Но ведь и прежде ты не занимался этим делом с обычным рвением.

— Как только вернусь,— пообещал комиссар,— буду заниматься только этим.

Он не врал, так как был уверен, что дело Розарии Гуллотты уже близко к завершению.

Но Карраро этим не удовольствовался.

— Пожалуйста,— попросил он,— пройдем ко мне. Не разговаривать же нам здесь, в коридоре.

Вошли в кабинет, и Карраро запер на всякий случай дверь.

— Пресса на меня насаждает, квестор насаждает, из министерства меня осаждают по телефону. А теперь еще карабинеры обскакали нас... Ты бы послушал, что тут городил недавно квестор...

— У меня отпуск,— упрямо твердил Сольми.

— Фернандо, ты же мне друг,— решил взять лаской Карраро,— ну, пожалуйста, постарайся для меня. Иначе нам этого не спустят...— И вдруг обронил фразу: — Ведь, в конце концов, речь идет о карьере.

Так, слово за слово, они поругались:

— А где твоя жалость к молодежи, которую губят наркотиками? Как только речь заходит о карьере, ты мигом обо всем забываешь.

Тут и Антонио не сдержался:

— А ты... ты думаешь только о себе. Имей совесть, ведь мы же вместе работаем! Ты же не отдел наркотиков, там есть Комиссо!

Еще Карраро брякнул, что Сольми отлынивает и что он занят ловлей бабочек. Сольми хлопнул дверью и ушел, твердо решив довести начатое дело до конца. Да и помимо всего, ведь он и в самом деле находится в отпуске!

— Тебе сказали, что она умерла от сердечной недостаточности! — мрачно усмехнулся доктор Палау, снимая резиновые перчатки и марлевую повязку с лица. — Да они просто преступники и негодяи.

Лицо у Палау было более похоронным, чем когда-либо, а голос звучал так, будто он читал отходную вечности. Сейчас Палау пришел к заключению, что Сильвия была умерщвлена сильнейшей дозой героина.

— Мне кажется, что ей ввели слоновью дозу этой дряни, на руке у нее остался след от укола, который не мог быть сделан ранее трех-четырех часов до наступления смерти.

— Стало быть, все как я подозревал: речь идет о преступлении. Ее убили там, в больнице!

— Дорогой Сольми, тебе виднее. Свои выводы я изложу в письменном заключении. Но имей в виду: поскольку эта девица попала в больницу, отравившись героином, то на суде будет трудно доказать, что второй, смертельный укол героина был сделан уже в больнице. Что касается следа от укола, то они всегда смогут сказать, что ей вводили успокаивающее. Имей также в виду, что я получил ее тело через сорок восемь часов после смерти. Ловкая контрэкспертиза всегда сможет подвергнуть мои выводы сомнению, и в конце концов они заявят, что ничего определенного доказать нельзя.

— Но ведь ты свое заключение представишь? И напишешь, что смерть наступила в результате введения сильной дозы героина?

— Я напишу заключение и скажу то, в чем убежден. Но могу наперед сказать, как пойдет дело в суде: ввиду того, что экспертизы обвинения и защиты кардинально расходятся, судья примет решение провести третью экспертизу. Если принять во внимание, что в этом деле затронута честь врачебного сословия и не исключена ответственность заведующего отделением, то легко можно вообразить себе конечный результат.

Увы, Сольми отлично знал, чем кончаются подобные процессы.

— А другой убитый? Тот, которого нашли в Чивитавеккье? О нем ты ничего не можешь сказать?

— Дай перевести дух,— вздохнул Палау,— а потом я приложу руку и к этому делу.

Путь от Сан-Лоренцо, где находится Институт судебной медицины, до госпиталя Санта Мария дела Пьета машина при благоприятных, понятно, условиях покрывает за час.

Сольми проехал по бульвару Реджина Маргерита, потом по набережной Тибра, затем по старой Кассиевой дороге и оттуда по Кортина-д'Ампеццо наконец выехал на запруженную машинами Трионфале. Да будь оно все проклято! И для чего же столько сделано? Чтобы услышать вместо объяснения какую-то чепуху! Чтобы увидеть, как побледнел заведующий отделением, как он беспомощно развел руками, как начал мямлить что-то вроде того, что в подобных условиях работать нельзя и что «в общем и целом, господин комиссар, вы предъявляете обвинение настолько серьезное, что оно требует не менее серьезных доказательств».

— Я не предъявляю вам никаких обвинений. Я всего-навсего сообщаю вам заключение судебного эксперта.

Сольми — больше для собственного успокоения — показал фотографию «четвертого» сестрам-монахиням и санитаркам. Но, как и следовало ожидать, никто из них его не видел. Хотя и так было очевидно, что этот «четвертый» вряд ли бы сам осуществил такое дело. Соучастник или соучастники преступления, по всей вероятности, находились тут, в больнице, работали в штате. Наверняка это была какая-нибудь мелкая сошка.

Сестра-монахиня перечислила сиделок, дежуривших в ту ночь, и комиссар отправился искать некую Эмилию. Он нашел ее в палате Сильвии Онофри, где она приводила в порядок постель. Сиделке было что-то около сорока, но выглядела она очень молодо, и манеры у нее были довольно развязные. В то время как Сольми задавал ей вопросы, она продолжала возиться с постелью, и Сольми вынужден был следовать за ней по пятам.

— Да, в ту ночь я дежурила.

— И вы не заметили, что девушка почувствовала себя вдруг очень плохо?..

Сиделка задумалась, потом покачала головой.

— Нет, этого я что-то не помню.

— То есть как не помните? Ведь речь-то идет отнюдь не о пустяках.

— Послушайте, комиссар, ночью мы дежурируем втроем, а больных сто двадцать человек и даже больше. Иногда они спят, иногда вопят благим матом, пачкают постели... Достаточно расскандальиться одной, как в возбуждение приходят все остальные.

— А разве в таких случаях вы не вызываете дежурного врача?

— Да неужели вы думаете, что доктор будет беспокоиться из-за такой ерунды? Мы сами вкалываем разбушевавшейся пациентке валиум, и она успокаивается. Я, конечно, вполне согласна, что уход мог бы быть получше, так как психический больной все же человек, но в три часа ночи при ста двадцати больных что мы можем сделать? Ну как тут прикажете поступать?

На это Сольми возразить, понятно, ничего не мог, но спросить спросил:

— А как по-вашему, в отделение мог проникнуть посторонний человек?

— Почему же нет? Да ведь сюда может войти любой, в любое время...

— И мог зайти в палату?

— Да, когда бывает жарко, мы держим двери в эти конуры открытыми. Неужели несчастные должны еще и задыхаться?

Две другие дежурные сиделки тоже ничего не видели или, вернее, ничего не помнили.

Из больницы Сольми вышел в отвратительном настроении. Судя по всему, предстояло долгое утомительное следствие, из тех, что лишь в редких случаях приводят к каким-то результатам; надо было тщательно проверить весь персонал отделения, а может и соседних отделений, чтобы напасть на след какого-нибудь более или менее подозрительного лица, и то лишь на основании либо того, что человек уже привлекался к судебной ответственности, либо имел семейные или иные связи с уголовным миром, либо в его поведении или уровне жизни объявилось бы нечто, что привлекло бы внимание полиции.

Включившись в поток машин, Сольми мчался, словно подгоняемый ветром.

Перед ним распахивался весь Рим: вот зеленое пятно Виллы Боргезе, соединявшееся с зеленью Виллы Ада и Форте Антенне, вот Джениколо и Авентин, Каракалла и старая Аппиева дорога, купол святого Петра и купола церквей на пьяцца дель Пополо, вот беломраморный, слоновьего изящества алтарь отечества, в зареве заката все же имевший импозантный вид, вот темные серые массивы предместий, переходившие в розовые тона римских холмов. В этой неразличимой серой массе растворялась Пренестина, и там его дом и сын, неизвестно где в этот час находившийся и что делавший.

«И подумать только, ведь по натуре своей я человек скорее склонный к лени и созерцанию, мне бы так хотелось время от времени предаваться радостям жизни. А я и жизнью не наслаждаюсь, и красотой моего города, и даже обществом родного сына!» Нет, насчет склонности к созерцанию Сольми, конечно, приврал; никто не гнал его, отпускника, в этот час в район Международной выставки, чтобы поговорить с Де Марией, начальником научно-технического отдела, Сольми спешил потому, что ему не терпелось узнать результаты. Сольми не успокаивался до тех пор, пока не получал вразумительного ответа по интересующему его делу.

— Кажется, я наткнулся на обстоятельство, которое может стать поворотным пунктом во всем следствии,— встретил его Де Мария.— На мой взгляд, нет никаких сомнений, что речь идет о преступлении.

— А что же конкретно?

— Мы обнаружили на ковре осколки стекла. Я тщательно их собрал, осколков было множество, и были они крохотные, но я старался, чтобы ни один из них не пропал.— Де Мария говорил спокойно, подыскивая наиболее точные слова; к тому же ему хотелось подать свой товар поэффектнее, тем более что на этот раз он был первосортный.— Ну, скажу я тебе, с этими осколочками нам пришлось здорово повозиться. В конце концов мы пришли к выводу, что речь идет о линзах очков, из которых правая, вероятно от близорукости, примерно в пять с половиной диоптрий, а левая свидетельствует о сильном астигматизме.

Воцарилась пауза. Сольми молчал, хотя и очень оценил всю важность того, что сообщил ему Де Мария; он знал, что шефу научно-технического отдела доставляет огромное удовольствие продемонстрировать свою следовательскую проницательность.

— Уборщицы уверяют, что они ежедневно пылесосят номера и что осколки ни в коем случае не могли остаться с предыдущего дня. Я очень подробно допросил их, немножко, так сказать, присвоив твои функции. Обе горничные заверили меня, что накануне днем они, как обычно, тщательно прошлись пылесосом. Да и, кроме того, такие осколки не могли не броситься в глаза даже при самой поверхностной уборке. Жертве очки не могли принадлежать, потому как в этом случае мы нашли бы линзы целыми и оправу тоже. Стало быть, они принадлежали кому-то, кто был там именно в тот роковой вечер, и этот кто-то потерял их во время борьбы, а потом, заметая следы, забрал с собой оправу и наиболее крупные осколки линз. На ковре остались только мелкие осколки, которые мы и подобрали.

Со служебной точки зрения день для Сольми оказался, несомненно, удачным, ибо он трижды попал в самое яблочко. Дело явно прояснялось. А вот в личном плане не все складывалось: он позвонил Марии, чтобы условиться о вечернем свидании. Но Мария ответила отказом.

— Ты же сказал сам, что сегодня у тебя дел по горло.

— Ну и что? Надо же и отдохнуть. Давай побудем немного вместе.

— Но у меня свои дела. Я хочу пойти на один диспут, который меня очень интересует.

— Какой еще диспут?

— О подпольных абортах.

— Ну, вольному воля.

Аттарди сделал список всех владельцев «мерседесов-пагоды» с римским знаком; в общей сложности набралось всего пять фамилий. Но оказалось, что нет нужды беспокоить всю эту пятерку, потому как, едва список был получен, Аттарди без труда обнаружил в нем того самого с фотографии, которого Сольми окрестил «четвертым».

Аттарди тут же пошел к шефу и застал его уже на выходе.

— Хочу немного прогуляться, схожу в кино. На сегодня хватит.

— Идете с Марино? — спросил сержант.

— Нет. Марино предпочитает проводить время с друзьями. Да и к тому же хочу побыть немного один.

Если бы он шел в кино с Марино, то Аттарди, переживавший за заброшенного сынишку начальника, скорее всего, промолчал бы. Но поскольку Марино был тут ни при чем, Аттарди сказал:

— Знаете, кто ваш «четвертый»? Это Коррадо Ансельми. Помните его?

— Коррадо Ансельми? — До Сольми не сразу дошло.

— Ну да, он самый. Несколько лет назад он работал в канцелярии министра. И даже разок был с визитом в квестуре.

Ансельми работал в секретариате, или, лучше сказать, состоял при министре, занимавшем этот пост несколько лет назад, был у него вроде бы консультантом неизвестно по каким вопросам — словом, он из тех нужных людишек, которые чуть что сразу же оповещают кого следует о предначертаниях его превосходительства или обещают немедленно, сегодня же доложить его превосходительству тот или иной вопрос, которые доверительно и недвусмысленно намекают на

то, что было бы особенно приятно его превосходительству, и так далее и тому подобное.

— Он по-прежнему работает в министерстве?

— Не думаю. В сущности, он ведь не был служащим министерства.

Сольми вернулся в кабинет и уселся за письменный стол.

— Послушай, узнай как можно скорее все, что касается этого Ансельми.

Аттарди, стоя в дверях, молча кивнул.

— Прежде всего сядь,— сказал Сольми. Когда сержант сел, Сольми доверительно продолжал: — Нечего предупреждать тебя, что обо всем этом никому ни звука. Удостоверься, что люди, которых ты привлечешь в помощь, умеют держать язык за зубами и не позволят себе даже нескромного вздоха. Ты понимаешь меня? — И тут он кивнул головой в сторону соседнего кабинета. — Даже ему ни слова.

Под «ним» подразумевался Антонио Карраро; он ожидал назначения на должность заместителя начальника полицейского управления, и Сольми казалось, что шеф становится все более осторожным и угодливым по отношению к чиновникам из министерства. Впрочем, возможно, Сольми преувеличивал — сказывалось раздражение общим порядком вещей.

Вскоре позвонил Палау. Говорил он нарочито медленно, не без некоторого торжества в голосе. Казалось, что он вот-вот отпустит какую-нибудь шутку, хотя юмор отнюдь не был в его характере:

— Только я начал исследовать Тумаини...

— Понял, понял. Это ты о трупе говоришь?

— Вне всякого сомнения,— продолжал Палау, не уловив иронии. — Едва начав, я сразу же обнаружил две здоровенные гематомы в районе правого полушария головного мозга. И никаких ранений или даже царапин...

— Стало быть?..

— Несомненно, что его ударили чем-то, не оставляющим внешних следов, например, резиновой дубинкой или мешочком с песком. Тебе об этом лучше судить.

Вскрытие, как и улики, обнаруженные ребятами из научно-технического отдела, с очевидностью доказывали, что Паоло Тумаини, главный распространитель наркотиков в районе Монтесакро, был убит и что в тот самый вечер, когда он был убит, он встречался в гостинице с Корrado Ансельми, министерским прихвостнем и профессиональным посредником во всякого рода махинациях.

Корrado Ансельми продолжал работать консультантом, только у другого патрона.

На следующий день Аттарди доложил шефу, что, по тайно наведенным справкам, Ансельми покинул бывшего министра и сейчас является международным консультантом крупного банка.

— Что значит «международным консультантом»?

— Значит, что он советует, во что вкладывать средства, консультирует скупку той или иной валюты. Так мне объяснили.

— Стало быть, он много путешествует и много зарабатывает. Что тебе известно о его состоянии?

— Живет он на виа дель Маре, в старинной усадьбе...

— Стоимостью никак не менее полумиллиарда!

— Усадьба и впрямь роскошная. Он не женат, детей нет. Держит машину «мерседес-пагода»...

— А не знаешь, яхта у него есть?

— Этого не скажу — не знаю.

— Если даже есть, то записана, скорее всего, не на его имя, а на какое-нибудь панамское акционерное общество. Для международного консультанта крупного банка это пара пустяков.

На основании собранных сведений Аттарди заготовил для Сольми соответствующую записку, которую положил на стол. Поразмыслив, комиссар спросил:

— Как фамилия агента, дежурившего перед «Парк-отелем» в Чивитавеккье, под носом у которого ухлопали Туманини?

— Дзанноне,— ответил Аттарди.

— Будь добр, пришли его ко мне.

— Сейчас взгляну, тут ли он.

Сольми только начал листать записку, составленную сержантом, как явился Дзанноне.

— Вы меня звали, господин комиссар?

Дзанноне старался держаться невозмутимо, но в глубине души порядком трусил. Сольми не пользовался репутацией благодушного начальника. Он то и дело взрывался в отличие от безупречно вежливого доктора Карраро. «Это еще тот тип, Сольми, ты просто его не знаешь. Когда-то он все шутил да посмеивался, а теперь забурел. Ты еще наплачешься с ним»,— наставлял Дзанноне более опытный коллега.

— Стало быть, ты взломщик. Полицейский-взломщик? — выпалил Сольми вместо приветствия.

— Не понимаю, господин комиссар.

— Ты взломал будку бензозаправщика в Чивитавеккье...

Дзанноне взяла оторопь: откуда комиссар мог это знать?

— Я, господин комиссар...— но до того смешался, что даже не мог выдать: «Но ведь я же ничего там не тронул!»

Сольми быстро вывел его из прострации.

— Я отлично знаю, что это сделал ты.

— Но почему вы так уверены, господин комиссар?

— А кто, по-твоему, мог взломать будку бензозаправщика и ничего не взять? То есть забраться туда так, без цели? Конечно же, наш человек, который дежурил всю ночь под проливным дождем. Когда мне доложили, что в ста метрах от гостиницы была взломана будка бензозаправщика, я мигом все понял.

«Интересно, что мне за это будет? — испуганно подумал Дзанноне, но тут же постарался ободрить себя: — Ведь если я буду все отрицать, вину мою доказать не смогут. Никаких улик против меня нет. Одни предположения». Но отрицать не стал, не решаясь сказать ни «да», ни «нет».

Видя смущение этого простофили, Сольми ухмыльнулся.

— Ты сделал глупость. Но пусть она будет первой и последней. Посуди сам: после тебя вполне мог явиться кто-то другой и утащить то, что находилось в будке. А отвечать пришлось бы тебе. И поехал бы ты в Газу, в полицейскую дисциплинарку.

Дзанноне покраснел, как рак. Горестно кивнул: дескать, ну конечно же, больше он так поступать не будет. Казалось, буря миновала.

— Учитывая твою расторопность, хочу поручить тебе одно дельце. Если ты, конечно, не против. На этот раз во благо.

«А разве попытка спастись от воспаления легких — не во благо?» — подумал Дзанноне. Но так или иначе, предложение шефа подействовало на него ободряюще.

Сольми протянул ему фотографию Коррадо Ансельми.

— Взгляни на эту фотографию. На ней владелец этого самого «мерседеса-пагоды», который ты видел перед гостиницей. Я имею основание думать, что этот человек носит очки. Ты должен их заполучить.

— Как заполучить?

— А вот так, заполучить, и все. Как ты их добудешь — дело твое.

И тут Сольми сделал нетерпеливый жест. Это всегда производило впечатление. Конечно, он мог бы цинично сказать: «В противном случае дело с будкой бензозаправщика так просто тебе не сойдет», — но Сольми воздержался. Вместо этого он сказал:

— Можешь, к примеру, подойти к нему и сказать: «Будьте любезны, одолжите мне ваши очки, я их потом верну»... Хотя не думаю, что этот способ сработает. Уж лучше подумай сам, как это проще сделать. Согласен?

Дзанноне кивнул и взял фотографию. Сольми назвал ему имя, адрес и номер машины.

— Если по ходу охоты за очками тебе придется некоторое время следовать за их владельцем хвостом, то не сочти за труд, посмотри за тем, что этот человек делает, где бывает, с кем встречается.

— Иными словами, установить за ним круглосуточное наблюдение? Мне одному, без помощников? — спросил Дзанноне, а про себя подумал: «Ну и хват же этот комиссар!»

Сольми поднялся из-за стола, взял Дзанноне за руку и проводил до двери.

— Нет, речь идет не о наблюдении. Об этом позаботятся другие. Твое задание совершенно особое.

Сперва Дзанноне пришлось в голову взять мотоцикл, отправиться к дому Ансельми и попытаться туда проникнуть. Но когда он приехал по адресу, то сразу понял, что об этом нечего и думать. Это была старинная загородная усадьба, и, судя по тому, что видно было с дороги, сильно перестроенная, за исключением наружных стен. На окнах были прочные решетки, подъездная дорога вымощена, примыкающий к дому сеновал переоборудован в гараж, а старое гумно перестроено в плавательный бассейн.

Стены вокруг усадьбы были не ниже двух метров, а над ними еще метровой высоты колючая проволока. Кованые решетчатые ворота были, по всей вероятности, соединены с домом сигнальной системой и открывались с помощью фотоэлемента.

Но что делало возможность проникнуть внутрь еще более проблематичной — так это два здоровенных, с кабана ростом, бульдога, которые с яростным лаем подбежали к воротам.

Дзанноне, не выключавший мотора, сразу же нажал на стартер и отъехал.

Совершенно особое задание! Попробуй-ка вот у такого охраняемого типа выудить очки.

Вообще проникать в чужие дома без надлежащего ордера — само по себе тяжкое преступление (и если Дзанноне там накроют, то комиссар Сольми черта с два сумеет вызволить его из беды). А еще

эти два слюнявых свирепых бульдога, окончательно лишившие Дзанноне всякой надежды!

Совершенно очевидно, что ему не оставалось ничего другого, как только следовать за Ансельми тайком и выжидать подходящего момента... А если все сорвется? Что скажет Сольми? Неужели он окажется таким свинтусом, что припомнит ему эту дурацкую историю с будкой бензозаправщика?

Дзанноне был почти уверен, что «совершенно особое задание» обречено на провал.

У Сольми тем временем зародилась мыслишка, которую он тут же решил проверить. Он отлично сознавал, что действует на грани законности и что достаточно совершеннейшего пустяка, чтобы все рухнуло. С другой стороны, именно сейчас необходимо было рискнуть. Иначе с этим проклятым делом никогда не распутаться. Тут уж речь шла не просто о служебном долге и даже не о том, чтобы схватить убийц и ликвидировать сеть торговли наркотиками, особенно ненавистную ему оттого, что она проникла в школы, в среду подростков. Его подстегивал какой-то внутренний азарт человека, ухватившегося за путеводную нить; он обязан был распутать это дело до конца чувствуя, что вот-вот в его руках окажутся неопровержимые доказательства. Сольми принял борщенный ему вызов и понимал, что успокаиваться нельзя до тех пор, пока он не преодолет все препятствия. Любой ценой.

Он отправил Аттарди к прокурору, ведущему следствие по делу о смерти Тумаини; сержант имел при себе анонимное письмо, которое он получил около полудня.

— Вот что мы получили,— сказал он, кладя письмо на прокурорский стол.

С виду это было обычное анонимное письмо, написанное печатными буквами: «ДОВОЖУ ДО СВЕДЕНИЯ ПОЛИЦИИ, ЧТО ПАОЛО ТУМАИНИ ВОРОВАЛ НА ПОЧТЕ И НА ЭТОМ РАЗБОГАТЕЛ. ОН ПОКОНЧИЛ С СОБОЙ, ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ НАКАЗАНИЯ. ДРУГ ПРАВОСУДИЯ».

— Самая обычная анонимка,— сказал прокурор, прочитав письмо.— Таких мы получаем множество.

— Комиссар счел нужным переслать его вам потому, что оно в какой-то мере подтверждает версию о самоубийстве,— сказал Аттарди.

— Хорошо, оставьте.— В тоне прокурора чувствовалось нетерпение, словно бы он хотел сказать, что при наличии стольких важных дел, которые предстояло решить, не стоит придавать значение какой-то анонимке.— А от почтовой администрации вы ничего не слышали на этот счет?

— По отношению к Тумаини никаких административных мер не принималось, но почта тоже получила анонимное письмо подобного содержания. Администрация не исключает, что Тумаини присваивал себе какую-то часть почтовых отправлений, и ей известно, что он и в самом деле вел образ жизни, который не соответствовал его положению...

— Чего же хочет от меня комиссар? — прервал его прокурор.

— Ордер на обыск в доме Тумаини и на право ознакомиться с его финансовыми делами.

Прокурор задумался. Ему показалось несколько странным, что

комиссар, начальник отдела по расследованию убийств, отягощенный множеством весьма важных и неприятных дел, присылает своего человека ради подобных пустяков. Но вместе с тем не было у него и причин отказать в этой просьбе.

Он подписал соответствующие ордера и вручил их сержанту. Но, прощаясь, не удержался от язвительного вопроса:

— А как подвигаются дела о похищениях людей? Или полицию интересуют только хищения на почте?

Аттарди почувствовал себя неловко. Его тоже смущали некоторые поступки Сольми.

Но у Сольми были свои соображения и свои методы работы.

— Официально, — говорил он Аттарди, — считается, что Паоло Тумаини покончил самоубийством. Потом, когда судебный эксперт и Научная полиция дадут свои заключения, письменные и мотивированные, мы это обсудим с прокуратурой. Тогда и видно будет, изменится ли первоначальная версия. А сейчас кто же пойдет и брякнет: «А вот я думаю, что он не покончил с собой, а его убили?» А вдруг тебя спросят: «Какие у вас доказательства?» Что ты ответишь? Нет, Аттарди, не будем спешить. Пока что для всех нас Тумаини — самоубийца.

Получив ордер, Аттарди немедленно отправился на квартиру Тумаини с обыском.

Вдова, маленькая, высохшая, совсем седая женщина, заведя входящих в дом полицейских, подняла истошный крик:

— О боже, боже! О, боже, вот беда, вот беда!.. — словно настоящей бедой была не смерть мужа, а вторжение полиции.

Тумаини занимал прекрасную квартиру, обставленную резной массивной мебелью, стоившей, наверно, кучу денег, как сказал один из полицейских: «Потому как за одно лишь кресло ручной работы, хотя и не такое красивое, один мой знакомый отдал целых сто пятьдесят тысяч лир».

В спальне находилось что-то вроде маленького алтаря с двумя зажженными электрическими свечами. В центре его помещалась фотография Муссолини в форме, вытянувшего руку в фашистском салюте, а вокруг несколько старых фотографий ребенка, снятого вместе с мужчиной в мундире фашистской милиции, и открытки из Восточной Африки, адресованные «Паоло Тумаини» и подписанные: «Твой отец».

Вдова продолжала рыдать и причитать:

— Имейте уважение хоть к его памяти. При жизни он никогда никому не позволял притрагиваться к этим вещам!

Нашли старую винтовку со штыком и новенький люгер-парабеллум с коробкой патронов к нему.

— А это? — спросил Аттарди у вдовы. — Это тоже память?

— Здесь все по закону. Он держал его на всякий случай, против всевозможных преступников, шнырявших вокруг. У мужа было разрешение.

То, что у него имелось разрешение, — верно. Но «девятый» калибр — это военное оружие, и права на его хранение он иметь не мог.

Поиски в банке, где Тумаини держал свои вклады, дали результаты более интересные: на текущем счету у него оказалось тридцать миллионов лир, десять из которых были вложены за два дня до смерти. А в сейфе на его имя, помимо некоторых драгоценностей,

был обнаружен пакет с деньгами на общую сумму сто девяносто миллионов.

Служащий банка показал, что Туманини, кладя на текущий счет последние десять миллионов, открывал и свой сейф, очевидно, желая положить туда какие-то ценности.

— А это уже дает пищу для всяких предположений,— заметил Сольми.

Аттарди, собираясь к прокурору с отчетом о результатах обыска, был несколько озабочен. Он помнил, с какой очевидной иронией тот отнесся к известию, что Сольми живо интересуется почтальоном, этим обычным воришкой и самоубийцей.

— Расскажи прокурору обо всем, что ты обнаружил там, в банке. Ты сам знаешь, что и как должно докладывать. Он не может не понять, что наши подозрения были обоснованными и мы не зря приняли во внимание то анонимное письмо. Ведь понятно же, что простой почтовый служащий, пусть он даже зарабатывает чуть больше сержанта полиции, никак не может откладывать из своего жалованья десятки миллионов.

— Вы же прекрасно знаете, что в основе незаконных доходов Туманини вовсе не кражи почтовых отправлений, а, по всей вероятности, торговля наркотиками.

— Ты очень точно выразился: «по всей вероятности»,— сказал Сольми.— Но ведь пока это только наше с тобой предположение.— И затем уже серьезно, возвращаясь к делу: — Если эти деньги поступали от торговли наркотиками, как мы оба думаем, то нужно сделать фотографии чеков и проверить, от кого они получены... Как ты думаешь, от кого?

— Если Туманини был главарем в районе, то, разумеется, от сети его подчиненных-распространителей.

— Мы их накроем всех разом.

— Быть может, стоит обратиться в отдел борьбы с наркотиками?

— Конечно, но только не сейчас. Еще не время. Для начала нужно выявить эту мелюзгу, взять ее на заметку. Потом решим.

За два дня до смерти Туманини положил в банк двести миллионов. Это факт. Откуда они взялись — пока неизвестно. Всякие догадки з счет не идут. Необходимы доказательства. Сольми попытался подвести итог.

Вопрос первый: почему Туманини убили? Предположительный ответ: он присвоил деньги, которые должен был отдать подпольной корпорации.

Вопрос второй: почему он решился присвоить деньги? Предположительный ответ: надеясь, что на сей раз это ему сойдет с рук. Туманини полагал, что на руках у него есть некоторые козыри. Торговцы наркотиками шутить не любят: всех, кто пытается нарушить правила игры или выйти из нее, устраняют без колебаний и без исключений. Ведь если в этой противозаконной игре хоть один начнет плутовать, то за ним полезут и другие. Стало быть, там действует лишь закон страха.

Вопрос третий: на что надеялся Туманини, присваивая деньги? Предположительный ответ: он думал, что держит своего поставщика в руках и, стало быть, может позволить себе вымогательство.

Четвертый и последний вопрос: если Туманини вздумал шантажировать поставщика, то что могло служить поводом для шантажа? Предположительный ответ: Туманини знал нечто такое, что поставщик должен был тщательно скрывать. И это нечто, видимо, было весьма

серьезным, например, тяжкое преступление. Круг замыкался на убийстве Розарии.

Все эти предположения удобно укладывались в единую логическую схему, но многое еще предстояло уточнить. Теперь все дело заключалось в поисках неопровержимых для суда доказательств. Если их не будет, то все труды напрасны.

Из маленького портфельчика, лежавшего в верхнем ящике письменного стола, Сольми извлек фотографию. На ней были запечатлены четыре человека: Паоло Туманини, Розария Гуллотта, Сильвия Онофри и Коррадо Ансельми. Они стояли на палубе яхты и весело улыбались. Вот, казалось, все герои данного дела... Если бы не обстоятельство, на которое Сольми не сразу обратил внимание: кто был пятый, сделавший этот снимок?

Дзанноне три или четыре раза проехал туда и обратно по виа дель Маре и всякий раз, минув усадьбу, протормаживал возле решетчатых ворот, бросал взгляд внутрь, но остановиться не решался. Ведь прежде всего никто не должен был заподозрить его в слежке. Иначе «совершенно особому заданию» конец. Дзанноне искоса поглядывал сквозь решетку во двор, чтобы удостовериться, не вернулась ли «пагода». Возможно, впрочем, что она никуда и не выезжала и преспокойно стояла в гараже.

По какому-то наитию Дзанноне считал, что Ансельми нет дома и что он должен вернуться из города. Вот почему, проехав мимо виллы в сторону моря километра два, он поворачивал в город и доезжал до перекрестка с бульваром Маркони.

На этот раз он экипировался как следует: в сумки, свисавшие по обеим сторонам переднего колеса, положил шерстяной джемпер и непромокаемую куртку. Теперь в случае дождя ему уже не придется взламывать двери стеклянных будок — пропади они пропадом, эти будки!

После двухчасового катания туда и обратно он начал злиться. Да и, говоря откровенно, не видел он во всем этом смысла. Ну допустим, ему повстречается Ансельми на своей «пагоде», а что дальше? Он должен стащить у него очки... легко сказать!

Начался дождь, и Дзанноне остановился возле дверей бара, вошел, спросил «капуччино» и, попивая сладкий горячий кофе с молоком, не спускал глаз с улицы.

Выпив «капуччино», он подошел к стеклянной двери и выглянул наружу. Дождь хлестал по асфальту, вспенивая лужи. «Вода варит пельмени», — говаривал он ребенком. У него была бабушка, большая мастерица по части пельменей.

«Пережду-ка я дождь в баре, — решил он. — Кто меня за это осудит?»

А пока, чтобы не терять времени даром, он прикидывал, как проще заполучить очки Коррадо Ансельми. «Если, к примеру, Ансельми выйдет из машины и пойдет пешком, я могу вроде бы случайно столкнуться с ним, заглядевшись на девушку, идущую по противоположной стороне. Главное — столкнуться так, чтобы у него слетели очки и разбились. В этом случае я подберу осколки стекол (Дзанноне полагал, что именно это интересует Сольми), а Ансельми пообещаю купить новые. Впрочем, чего там загадывать наперед, буду действовать по обстоятельствам».

Конечно, уловка незатейливая, но пока ничего лучшего он не придумал.

А дождь все шпарил и шпарил. Правда, из проливного он перешел в моросящий и, по-видимому, очень затяжной.

«Еще немного постою и пойду,— решил Дзанноне. Взглянул на часы: было около восьми вечера.— Интересно, что думает Сольми? Уж не воображает ли он, что мы все еще живем в рабовладельческие времена? Попытаюсь провернуть эту операцию завтра, а в восемь закрываю лавочку, рабочий день кончился».

Но одно дело сказать, другое — сделать. Мысль об очках стала навязчивой. В нем проснулся охотничий азарт. Да и почему не сделать Сольми приятное? И ему хорошо, и мне благо. В сущности, полицейская служба — это тоже своего рода охота: поймаю — не поймаю! Зачастую полицейский (понятно, не всякий) действует, подстрекаемый азартом, а вовсе не из прозаического желания отработать свое хилое жалование. Ведь другие государственные служащие не работают сверхурочно, а зарплату получают. А мы работаем, но нам не платят.

Дзанноне нервничал, хотя и не хотел себе в этом признаться. Докурив сигарету, он решил уходить: «Сделаю еще круг на мотоцикле и возвращаюсь домой».

Он вытащил из сумки ветрозащитную, водонепроницаемую куртку, надел ее, затянул тесемки капюшона и включил зажигание.

Но судьба распорядилась иначе: проезжая мимо усадьбы, он увидел автоматически раздвигающиеся ворота и за ними «пагоду» с зажатными фарами.

«Проеду для отвода глаз метров триста-четыреста вперед, а потом пристроюсь ей в хвост». Дзанноне все еще был убежден, что владелец «пагоды» непременно направится в город. Но, вопреки ожиданию, тот повернул к морю. Дзанноне притормозил, пропуская «пагоду». Снова начался ливень, вода и спустившиеся сумерки создавали плотную завесу. Тем не менее Дзанноне успел увидеть сквозь щель приспущенного бокового стекла лицо водителя. Тот ли это был человек, что на фото, которое ему показал Сольми, он не разглядел, так как «пагода» пронеслась мимо него стрелой, но что водитель в очках, он заметил.

«Ну, с богом»,— подумал Дзанноне, пристраиваясь в хвост. «Пагода» мчалась на большой скорости, и Дзанноне, чтобы не потерять из виду ее задние красные фонарики, вынужден был все время подбавлять газ.

Вспоминая недавнюю гонку по дороге на Чивитавеккью, агент уповал на то, что в этот раз преследование не будет таким мучительно долгим. Верно, что в куртке и теплом джемпере было легче, но струи холодного дождя секли лицо, и вести мотоцикл на скорости сто тридцать километров в час по мокрой дороге было делом не из приятных.

Не доезжая Остии «пагода» свернула направо, на дорогу 296, ведущую в Остия Антика, промчалась по мосту через Тибр, взяла курс на Фьюмичино. Все еще дождило, но тучи рассеивались, а над морем даже проглянуло чистое небо, освещенное луной.

Неподалеку от порта машина сбавила ход, выбросила сигнальную стрелку и замерла на маленькой стоянке по соседству с известным рестораном.

Остановился и Дзанноне. Примерно с тридцати метров он видел, как из «пагоды» вышел мужчина и запер дверцу на ключ. Агент хо-

рошо его разглядел: это был тот, с фотографии; так, по крайней мере, показалось Дзанноне. Но был он без очков. Возможно, впрочем, что он оставил их в машине или положил в карман. Стало быть, «случайное столкновение» отпадает. Да и вообще этот план был явно нелепым. Судя по тому, что человек вышел из машины без очков, он пользовался ими только при вождении.

Человек направился к ресторану и исчез за дверью. Дзанноне поставил свой мотоцикл рядом с «пагодой». Дождь кончился. Дзанноне снял мокрую куртку, сложил ее в мешочек и убрал в сумку. С моря дул пронзительный ветер, разогнавший тучи, но больно хлеставший по лицу.

Дзанноне соображал, что он должен предпринять, чтобы завладеть очками. Машинально он подошел к «пагоде», заглянул внутрь. Ресторанная неоновая вывеска — красный омар и синяя надпись — давала достаточно света, чтобы разглядеть эти проклятушие очки, лежавшие на приборном щитке. Стало быть, Ансельми даже не дал себе труда сунуть их в футляр?

Понятно, что искушение было слишком велико. Но почему все же, мелькнуло в мозгу Дзанноне, Сольми поручил это «совершенно особое задание» именно ему? В сущности, это было недвусмысленное приглашение применить любые средства, вплоть до взлома. С другой стороны, не менее очевидно и то, что если его завтра обвинят во взломе, то комиссар преспокойно умоет руки и скажет, что ничего противозаконного ему не поручал.

Дзанноне вернулся к мотоциклу. Теперь он действовал по инстинкту, не размышляя: включил, например, зажигание, хотя ехать вроде не собирался. Пошарил в кармане, отыскал ногтечистку. Подошел к «пагоде», осмотрелся: отдельные случайные прохожие, и никого поблизости. Если действовать быстро, то все будет о'кей.

Дзанноне осторожно ввел в замок ногтечистку и нажал. Осечка. Рука его дрожала, когда он вводил в замок свою отмычку. На этот раз все сработало мгновенно. Открыв дверцу, Дзанноне схватил очки и сунул их в карман.

Но не успел он захлопнуть дверцу, как кто-то схватил его за плечо.

— Стой, негодяй! Стой, ворюга!

Дзанноне резко повернулся и от страха изо всех сил ударил нападавшего в грудь. Тот согнулся, но успел уцепиться за его джемпер, крича:

— На помощь! Держи вора, держи вора!

Это был, насколько успел заметить Дзанноне, коренастый, лет пятидесяти крепыш, сторож стоянки. Он попытался обхватить Дзанноне и прижать к машине, пока подоспеют люди. Они сцепились, но Дзанноне, более ловкий и изворотливый, сумел ударить сторожа сперва в мышцу руки, а потом по спине, чуть пониже шеи, и вырваться.

Сторож кричал, звал на помощь, хватал Дзанноне за рукава, и Дзанноне вынужден был стукнуть его еще раз, чтобы тот перестал цепляться. На пороге ресторана появились люди; к стоянке устремились случайные прохожие.

Дзанноне, ничего уже не видя и не соображая, бросился к мотоциклу, стоявшему, по счастью, с включенным мотором, вскочил в седло, включил скорость и выжал до отказа газ. Мотоцикл рванул с места, как ракета. Двое бежавших ему наперерез вынуждены были отпрянуть, чтобы не угодить под колеса. На мокром асфальте

да при такой скорости заднее колесо пошло юзом. Пришлось сбросить газ. Дзанноне с трудом удержал машину и снова прибавил газ. Машина устремилась вперед. Те двое, было настигшие его, отскочили в сторону, напуганные ревом мотора. Дзанноне вихрем умчался.

Его никто не преследовал, памятуя, что воры народ горячий — и выстрелить могут, а кому охота рисковать? Тем временем вокруг сторожа собралась небольшая толпа. Сторож, прислонившись к «пагоде», продолжал ораторствовать:

— Я видел, что он бродит вокруг, и сразу заподозрил неладное. А когда он открыл машину, я попытался его задержать... О, боже, как он меня огрел! — И в доказательство усиленно тер шею.

Официант выбежал на шум и, узнав машину Ансельми, которую хотели похитить, вернулся внутрь, чтобы предупредить хозяина.

— Конечно, дорогая машина всем режет глаза.

— Такие машины воруют по заказу, как произведения искусства.

— А может, он только хотел снять радио и магнитофон?

— Э, нет, я знаю, что они делают с этими машинами. Перебивают номера и сбывают за границу.

Доктор Ансельми, который ел с друзьями поджарку из разных рыб, вышел посмотреть.

— Он ничего не успел украсть, потому как я глаз с него не спускал. Как только он притронулся к машине, я схватил его... Но он так саданул меня в живот, потом по руке, потом по шее...

Ансельми протянул сторожу десять тысяч лир и быстро оглядел машину: все было на месте. Пропажи очков он не заметил.

А в это время Дзанноне несясь сломя голову, выжимая из своего мотоцикла все, на что тот был способен, делая на полном ходу повороты с риском вылететь на тротуар; на одном вираже он не удержал руль и влетел в огромную лужу, забрызгавшись с ног до головы; на другом повороте чуть было не наскочил на грузовик, и тогда бы... прощай, Лоренцо! Он все еще чувствовал на себе руки сторожа и слышал голоса зевак, вопивших: «Держи вора! Держи негодяя!» И это кричали ему, полицейскому!

Всю дорогу Дзанноне несясь как сумасшедший, пока наконец не въехал в город, да и здесь по инерции промчался несколько улиц, не соблюдая правил движения и непрерывно оглядываясь, хотя за ним никто и не думал гнаться.

Убедившись наконец, что погони опасаться нечего, он затормозил возле бара с телефоном-автоматом. И только тут, переведя дух, сообразил, что находится в Трастевере.

Дзанноне взял в кассе телефонный жетон. Но сразу звонить не стал. В горле у него совсем пересохло, да и весь он был какой-то липкий, потный. Решил сперва выпить горячего «капуччино», подмешав в него еще несколько ложек сахара. Только после этого направился к автомату.

Телефон был занят. Звонили, судя по акценту, американки. Они поочередно болтали с кем-то, кто, надо думать, говорил им что-то очень смешное, потому что после каждой паузы они громко хихикали.

Вот счастливицы, им бы только развлечься да завести с кем-нибудь шуры-муры, с завистью подумал полицейский. Черт с ними, лишь бы поскорее кончали болтовню.

Но они все болтали и болтали, будто у себя дома, вовсе не думая, что кто-то стоит и ждет.

— Я очень спешу, мне нужно срочно, — не выдержал Дзанноне.

— Прошу прощения,— сказала девица, державшая в этот момент телефонную трубку, едва взглянув на Дзанноне и продолжая разговаривать как ни в чем не бывало. Она была дурнушкой, с неправильными чертами и жесткими волосами, стянутыми в две детские аккуратные косички. Ее круглолицая подружка, словно по контрасту, была причесана небрежно. Та, что с косичками, еще и на редкость веснушчата. Впрочем, в обеих было что-то симпатичное, располагающее, идущее от молодости и беззаботности. Обе принадлежали к тому миру, от которого Лоренцо Дзанноне был сейчас бесконечно далек.

Наконец они кончили болтать. Дзанноне набрал номер дежурного и сказал, что ему срочно нужен Сольми. Его соединили.

— Очки у меня,— выпалил агент, услышав голос комиссара. И словно для того, чтобы удостовериться, засунул руку в карман. Очки были там.

— Прекрасно,— ответил Сольми с таким спокойствием, будто речь шла о самой обыденной вещи.

— Прямо и сказать не могу...— зататорил было агент, жаждавший поведать о своем подвиге во всех красочных подробностях.

Но Сольми прервал его:

— Послушай, сделаем так: увидимся в управлении Научной полиции. Через полчаса, договорились?

— О'кэй,— отчеканил Дзанноне.

Сольми повесил трубку.

Между прочим, мог прибавить хотя бы «спасибо», с обидой подумал Дзанноне.

Мысли по поводу того, что операция ловко прокручена, приятно щекотали нервы. А потому он смягчился: посмотрим, что скажет Сольми при личной встрече.

Дежурный в форме с иголочки спросил:

— По какому делу?

И агент Дзанноне, одетый в мятые джинсы и грубой шерсти джемпер, вынужден был предъявить дежурному удостоверение личности в подтверждение того, что они коллеги.

— У меня назначено свидание с комиссаром Сольми. Он тут?

— Здесь нет никакого комиссара Сольми. Где он работает?

— В моторизованной полиции. Он назначил мне свидание здесь.

— Тогда подождите.

Ждать пришлось минут двадцать. Наконец Сольми появился. Едва кивнув Дзанноне, он спросил дежурного:

— Комиссар Де Мария вернулся?

Дежурный, козырнув, почтительно ответил:

— Через этот подъезд он не проходил. Сейчас я справлюсь.

Позвонив куда-то по телефону, он сказал Сольми, что комиссар Де Мария еще не вернулся, но что Сольми может пройти к инспектору Бурландо и там подождать.

Дзанноне было уже обиделся на то, как его встретили. Но тут Сольми, переговорив с дежурным, подошел к нему и дружески положил руку на плечо. Он улыбался:

— Молодец, воображаю, на какие хитрости тебе пришлось пуститься. Но главное — дело сделано.

Когда они поднялись в лифте, при выходе их уже встречал инспектор Бурландо.

- Проходите, комиссар. Могу ли я быть чем-либо полезен?
- Я звонил Де Марии, и он сказал, что приедет немедленно.
- В таком случае, проходите в кабинет и располагайтесь.

Заместитель начальника Научной полиции выказывал Сольми большое уважение. Дзанноне даже примерещилось, что уважение это распространяется и на него. Впрочем, оно и понятно, так как Сольми держал его под руку и обращался с ним совершенно по-дружески. Говорят, тот, кто только что хлопал меня по плечу, — один из лучших полицейских Италии, горделиво думал Дзанноне.

— Ну, а теперь расскажи все по порядку, — сказал комиссар, когда они расположились в приемной начальника Научной полиции.

Дзанноне выложил все как на духу, умолчав лишь о страхе, которого он натерпелся.

— Да, видно, изрядного ты страху натерпелся, — раздумчиво заметил Сольми, словно читая его мысли. — Но стыдиться этого не надо, мы все в какой-то момент трясемся от страха. Важно делать свое дело.

— Не исключено, что кто-то успел записать номер мотоцикла, — сказал Дзанноне.

— Попросим Де Марию сделать нам липовый номер, дублирующий твой, и прикрепим его на место. Это на всякий случай: если найдут липовый, то никто не станет искать настоящий. Но никому ни слова, даже девчонке, с которой ты будешь крутить любовь сегодня ночью. — Внимательно осмотрев очки в легкой красивой оправе из белого металла, Сольми добавил: — С помощью этих очков я надеюсь изловить всю банду.

Но вошедший в этот момент Де Мария буквально в несколько минут рассеял радужные надежды своего друга. Даже не поздоровавшись, он сказал Сольми:

— Да ты просто чума! — И, захватив очки, все трое отправились в лабораторию. Де Мария вставил их в аппарат и исследовал одну линзу, потом вторую. Через несколько секунд объявил: — Мне очень жаль, старина, но тут какая-то чепуха: эти очки от близорукости. Они не имеют ничего общего с нашими осколками.

— Ты уверен? — спросил Сольми. Вопрос, однако, был чисто риторический.

— Никаких сомнений.

Тогда Сольми, хлопнув Дзанноне по плечу, сказал:

— Мне чертовски обидно, дорогой Лоренцо, но вся твоя работенка — псу под хвост.

Дзанноне расстроился, но еще больше был огорчен Сольми. Они вернулись в кабинет Де Марии. Там заливался телефон. Де Мария снял трубку и, протянув ее Сольми, сказал:

— Это тебя.

Некоторое время Сольми слушал не прерывая, потом воскликнул:

— Знаю, знаю, дальше! — И после следующей паузы: — Сделаю пару звонков и приеду. — Повесив трубку, бросил Дзанноне: — Пошли, вернемся во Фьюмичино.

После короткой передышки небо снова затянулось тучами. Луна изредка выныривала из все более сгущавшихся облаков. Ветер раскачивал пенившиеся вокруг яхты волны. Все, кто был на палубе, надели дождевики и высокие сапоги. На борту царило нервное напряжение.

Лишь один Ансельми сидел в кабине перед початой бутылкой виски. Этот болван Туманини разом вынул у него из кармана двести миллионов, которые он вынужден теперь возместить, чтобы не оказаться таким же подонком в глазах других сообщников. Конечно, Туманини за это поплатился, но ведь деньги этим не вернешь! А тут еще полиция, которая пустилась по его следу...

Правда, славный груз, который ему предстояло забрать, мог с лихвой поправить положение. Ансельми рассчитывал, что полиция не очень будет ему докучать после нескольких досадных инцидентов, как, например, с этой безмозглой Розарией, с этой фитюлькой Сильвией и с этим придурком Туманини. Он был уверен, что спрятал концы в воду и теперь полиции до него не добраться.

Ансельми не был суеверен, но от истории с его автомобилем пахло дурно; надо же, чтобы еще один придурок пытался угнать именно его машину! Знал Ансельми по опыту и то, что беда никогда не приходит одна.

Он был сильным «питухом», за вечер мог один без труда высосать полбутылки виски — и, что называется, ни в одном глазу. Пожалуй, его выпитое даже подстегивало и мобилизовало.

Он встал и вышел на палубу. Подогретый спиртным, он не чувствовал холода. Набежала крутая волна, и его окатило брызгами. Ансельми послал Фаусто за дождевиком. Взглянул на часы: четверть двенадцатого.

Прошел в рубку. У штурвала стоял Доменико.

— Где мы находимся?

— Вошли в квадрат, — ответил Доменико. — Сейчас будем на месте.

Ансельми закурил сигарету.

— Вот, взгляните, — сказал Доменико и показал рукой.

В ночной тьме загорался и гас огонек.

— Все как по маслу, — добавил он.

— О'кэй, — ответил Ансельми и вернулся на палубу.

Покачиваясь на волнах, бурлящих у бортов, яхта уверенно неслась вперед. Это было великолепное судно, мощное и послушное. Такому любая непогода не страшна.

Сигнальный фонарь, подававший знаки, все приближался. С палубы стал различим корпус танкера.

— Включить носовой прожектор! — приказал Ансельми.

Перед яхтой вспыхнул сноп света и начал что-то нашаривать в море. Почти одновременно потух сигнальный фонарь танкера. В нем уже не было нужды. Яхта легла на верный курс.

Луч прожектора четко высвечивал нити плотного дождя и гребни плывущих волн, планомерно обшаривая морское пространство.

— Вот он! — крикнул Доменико из рубки.

Круглое световое пятно точно направленного прожектора освещало кувыркающийся в волнах буй. Он то вздымался на гребне, то обрушивался в провал между волнами.

Двигатель был пущен на самые малые обороты; яхта медленно подползала к бую.

На палубе стояли наготове Ансельми и двое из экипажа. Доменико застопорил двигатель и подрулил к бую так, что тот оказался возле самого борта. Он поднялся на волне, и Фаусто легко зацепил его багром. К бую был прикреплен пластиковый контейнер. Его отцепили и передали Ансельми. В контейнере находилось товару —

если распорядиться им толково — приблизительно на десять миллиардов лир.

Того, что произошло дальше, никто не мог предвидеть. Как раз в тот момент, когда выключили уже не нужный прожектор и Доменико начал запускать двигатель на полные обороты, тьму прорезал мощнейший луч и на палубу обрушился сноп света, озаривший стоявших там людей.

Ансельми выронил контейнер на палубу и инстинктивным жестом прикрыл глаза, выкрикивая:

— Полный вперед! Быстро, быстро!

Ослепительный свет не позволял разглядеть надвигавшегося врага. Артуро выхватил из кармана «вальтер» и дважды пальнул в источник света, чего делать не следовало, так как в ответ застрочила длинная пулеметная очередь, на миг перекрывшая завывание ветра и шум волн.

И сразу вслед за очередью раздался суровый голос, усиленный мегафоном:

— Портовая полиция! Немедленно сложить оружие и остановить судно. При малейшей попытке к сопротивлению или бегству открываем огонь!

Ансельми, едва заслышав выстрел, ничком бросился на палубу. Он слышал, как пули с сухим треском прошли кабину. Стекло одного иллюминатора вдребезги разлетелось, и на него посыпались осколки. Не решаясь подняться, он крикнул Доменико:

— Давай полный, бежим!

Доменико сделал попытку — включил задний ход и налег на штурвал, чтобы повернуть яхту кормой к преследователям и попытаться улизнуть. Но пулеметная очередь вновь обрушилась на рубку. Разлетелось стекло, Доменико почувствовал сперва ожог, а потом острую боль. Притронувшись к лицу, он заметил на руке кровь.

— Стоп! — снова раздался голос, усиленный мегафоном. После жуткого треска пулеметной очереди и шум морских волн, и ветер, и голос, усиленный мегафоном, показались внезапно выплывшими из тишины.

Отяжелевшей от боли рукой Доменико поспешил остановить двигатель и бросился на палубу.

Он надеялся достичь шлюпки, спустить ее на воду и попытаться таким образом избежать ареста. Но теперь прожектор дозорного судна освещал всю палубу. Два других члена экипажа, подчиняясь приказу, стояли с поднятыми руками. Ошалевший от страха Ансельми долго не решался встать на ноги и тоже поднять руки.

Доменико все же успел забиться под шлюпку и спрятаться от луча, но о том, чтобы спустить ее на воду, не могло быть и речи.

Однако инстинкт самосохранения, ужас перед полицейскими все же сработали. Вопреки логике и здравому смыслу, Доменико бросился в море; всплеск воды был перекрыт завыванием ветра и грохотом волн.

Патрульное судно портовой полиции подошло к яхте. Несколько вооруженных автоматами стражников перешли на ее борт. Вместе с ними на палубу яхты ступил и комиссар Сольми.

Ансельми и оба матроса с поднятыми руками были отведены в кабину (матрос, стрелявший по полицейскому судну, успел выбросить свой «вальтер» за борт). Сольми бегло осмотрел контейнер. Сорвав печать и заглянув в пластиковый мешок, он сразу понял, что там около двадцати килограммов наркотика: десять пластиковых

пакетов по два примерно килограмма в каждом, при цене сто тысяч лир за один грамм этой гнусной отравы.

Дзанноне, обыскивавший яхту вместе с четырьмя стражниками, доложил Сольми:

— На борту никого... а между тем кто-то быть должен, судя по кровавым следам в рубке и на корме.

Никто из троих, стоявших в кабине, ранений не получал.

— Куда ведут следы? — спросил Сольми. И тут же, оставив задержанных на попечение стражников, сам поспешил с Дзанноне на палубу. Дойдя до кормы, комиссар сказал:

— Он либо свалился в воду, либо прыгнул сам.

Перекрикивая шум непогоды, Сольми отдал указание на патрульное судно искать человека в море.

Минут через десять Доменико Тартари был извлечен из воды. И к его же благу — иначе, ослабевший от потери крови, полумертвый от страха, он никогда бы не спасся.

С помощью прожектора его обнаружили метрах в тридцати от яхты и подняли в заблаговременно спущенную на воду шлюпку. В шлюпке его стошнило, и на борт патрульного судна подняли уже почти бездыханное тело.

С борта яхты Сольми наблюдал за ходом этой операции. Удостоверившись, что тело выловлено, Сольми вернулся в кабину.

— Ансельми Коррадо и вы двое, чьих имен я еще не знаю, вы арестованы по обвинению в торговле наркотиками. Но не думаю, что это будет единственная статья, — сказал Сольми.

Арестованных в наручниках переправили на борт патрульного судна. Но прежде чем покинуть взятую на буксир яхту, Сольми вооружился факелом и вместе с Дзанноне приступил к ее осмотру.

— Потом придут ребята из Научной полиции, а пока мы с тобой слегка тут пошарим сами.

— А может, проще это сделать в порту? — заметил один из стражников.

Но Сольми не расслышал или сделал вид, что не слышит. При внешнем спокойствии и невозмутимости в работе Сольми бывал одержим. История с этой яхтой слишком крепко засела у него в печенках, чтобы он мог позволить себе хоть малейшую отсрочку.

— Что мы должны искать? — спросил Дзанноне.

С тех пор как он побывал в Научной полиции, он вдруг почувствовал всю притягательность жизни, полной приключений и опасностей, он вообразил себя полицейским из книг и кинофильмов, которые так нравятся широкой публике. И Сольми, взявший его в эту ночную экспедицию, навсегда приобрел в лице Дзанноне верного поклонника.

— Что-то определенное и что-то возможное, — уклончиво ответил Сольми. Впрочем, уточнений не требовалось: не успел Сольми ответить, как в рубке, среди осколков стекла под штурвалом, обнаружилась пара очков, сломавшихся при падении.

Сольми подобрал их и внимательно осмотрел:

— Надеюсь, что мы попали в точку, — обратился он к Дзанноне. — Считаю себя вознагражденным за неудачу с «пагодой». Пари держу, что на сей раз это те самые очки.

— А почему вы думаете, что те самые?

— Очки, которые я искал, должны были бы принадлежать либо владельцу «пагоды», либо человеку, которого он возил с собой, хотя

вообще-то следует помнить, что близорукость и астигматизм скорее свойственны людям молодым, а не пожилым.

А вот говоря о «возможном», Сольми подумывал о возможных уликах, указывающих на то, что Розария была убита на этой яхте. Но, как и следовало ожидать, никаких подтверждений он не нашел.

По прибытии в порт все четверо арестованных были препровождены в тюрьму Ребиббья.

Несчастный Дзанноне падал от усталости. Да, этот день и эта ночь ему надолго запомнятся... Скорее бы добраться до теплой постельки. Но мечте его и на этот раз не суждено было сбыться.

Сольми держался совершенным бодрячком, словно он только-только проснулся после доброго сна. Он сказал, что они должны немедленно ехать в Научную полицию, куда вызовут и Де Марию, чтобы проверить очки.

Прямо из порта Сольми позвонил ему домой. Де Мария, который наверняка спал, разъярился, как турок. Об этом легко можно было догадаться по насмешкам Сольми и по тому, как он его упрекал.

— Если для осмотра пары очков достаточно опыта твоего помощника, то пришли его, а сам отправляйся досыпать,— заключил Сольми ангельским тоном.

Однако несмотря на всю свою злость Де Мария поспешил пожаловаться собственной персоной. («Еще бы он не приехал, когда дело идет о столь важном следствии!» — заметил Сольми, подмигнув ничего уже не соображавшему от усталости Дзанноне.) И вот в половине шестого утра начальник Научной полиции, подняв глаза от микроскопа, объявил Сольми:

— Диоптрии этих стекол полностью соответствуют осколкам, подобранным нами в номере «Парк-отеля» в Чивитавеккье.

Сольми даже не пытался скрыть радость. Хлопнув Дзанноне по плечу, он сказал:

— На основании этой улики и твоего свидетельства о том, что в ночь убийства перед «Парк-отелем» стояла «пагода», Ансельми Коррадо и Тартари Доменико будут привлечены по статье «преднамеренное убийство».

— Убийство? — переспросил Дзанноне, ничего подобного не подозревавший. — Кого же они убили?

— Паоло Туманини, — снисходительно пояснил Сольми. — Вскрытие тела показало, что прежде чем он был повешен, его два раза ткнули по затылку.

Владельцем яхты «Марианна» был Эдмондо Феличе, генеральный директор кредитного банка, тот самый, у которого с недавних пор Коррадо Ансельми стал консультантом. Феличе, как не преминули отметить все газеты, был под опекой того политического деятеля, который, будучи министром внутренних дел, держал при себе Ансельми в качестве советника. Мало того, осторожно намекали газеты, сам бывший министр бывал частым гостем на яхте Феличе, нередко проводил на ней уик-энды. Однако дальше намеков дело не пошло, так как в суде доказать это было бы невозможно.

В сухих и чисто официальных опровержениях газетных слухов особенно напиралось на то, что Феличе приобрел эту яхту совсем недавно и потому всякие инсинуации насчет «банкетов на борту, круизов и других увеселений в обществе видных представителей деловых и политических кругов» лишены каких бы то ни было оснований.

«Доктор Феличе утверждает через своих адвокатов, что он был решительно не в курсе противозаконного использования принадлежащей ему яхты господином Ансельми и его экипажем. Мало того, доктор Феличе возбуждает дело против этих лиц в связи с незаконным присвоением чужого имущества и нарушением неприкосновенности жилища и требует немедленного снятия секвестра с принадлежащего ему судна».

— Глупо. На редкость глупо,— заметил Сольми, сидя в кабинете заместителя прокурора Джустиниани, которому было поручено следствие.

— Еще раз совершенно с вами согласен,— ответил Джустиниани.— Но войдите в мое положение. Ведь вы, Сольми, по образованию юрист и знаете все эти следственные дела ничуть не хуже... Что тут можно сделать?

Конечно, ничего. И Сольми это отлично знал. Но тут была одна маленькая частность:

— Вы знаете историю этой яхты? Еще месяц тому назад яхта принадлежала некоему Мигелю Родригесу, который, как мне удалось установить, является мелким служащим в панамском кредитном банке, находящемся в тесном контакте с банком Феличе. Секвестр был наложен на судно, плававшее под чужим, в сущности, липовым флагом... и вдруг Феличе решает купить это судно и оформить как итальянское.

— Знаю. Это довольно частая проделка. К ней прибегают общественные деятели, понимая, что подобные махинации с чужим флагом могут им выйти боком. Лучше, рассуждают они, слегка пострадать от налогов, чем запятнать свою репутацию и тем самым испортить карьеру.

Сольми осторожно заметил:

— Но есть и другая причина.

Джустиниани не спросил, что это за «другая причина», а Сольми выжидающе молчал. Не желая подыгрывать собеседнику, прокурор поспешил сменить тему.

— Вы, Сольми, мне явно не доверяете, скрываете от меня некоторые вещи. Вот, например, с этим убийством Туманини...

— Когда ведешь следствие, каких только гипотез не выставляешь! — ответил Сольми уклончиво, а сам при этом подумал: «Интересно, куда он гнет? К чему эти медоточивые речи? Уж не умаслить ли меня хочет?»

Джустиниани поднялся, зажег сигарету и прошелся по комнате. Не иначе, держит камень за пазухой, подумал Сольми. За этой улыбочкой кроется какой-то неприятный сюрприз.

И в самом деле, сделав эффектную паузу, Джустиниани нанес удар:

— Я знаю, что вы думаете. Вы с самого начала не верили в виновность Антонио Формизано, считали, что его признание — сплошная выдумка, что к этому его побудил страх после случившегося в тюрьме.

Сольми не счел нужным подтверждать. Это было его убеждение, которое он никогда и не думал скрывать.

— Еще вы думаете, что арестованная нами яхта с наркотиками — это та самая яхта, на которой, по словам Формизано, была убита Гуллотта. Яхта с длинным иностранным названием. Ведь еще месяц назад эта яхта «Марианна» называлась иначе. Разве не так?

— Я никогда не верил, что это убийство из ревности,— ответил

Сольми.— Уж больно все совпадает: яхта, наркотики, Розария, подымающаяся на яхту к своему «другу» Ансельми... Вы ведь знаете, что он был ее другом? А на следующий день мы находим ее мертвой.

Джустиниани прервал его:

— Де Мария со мной согласен — Гуллотту убил Формизано! — Заместитель прокурора сделал паузу, победоносно глядя на Сольми.— Формизано выдумал эту историю с яхтой, отчасти чтобы обелить себя, отчасти чтобы отомстить Ансельми, который увел у него любовницу. Но потом испугался, поняв, что имеет дело с бандой, готовой на все. Вот почему он взял свои показания обратно и соznался в совершенном преступлении.

— Полностью с вами согласен! — запальчиво воскликнул Сольми. Но тут же вспомнил о Де Марии — старом своем товарище (как это он может быть согласен с заместителем прокурора?) и спросил: — А в чем же с вами согласен Де Мария?

Джустиниани, не выдержав, рассмеялся: дескать, сейчас я тебе отплачу, друг мой!

— А вам это кажется странным, не так ли? — И, сделав для лучшего эффекта еще одну паузу, добавил: — Дело в совершеннейшем пустяке, друг мой.

Поскольку Сольми недоумевающе впился в него глазами и ждал, Джустиниани пояснил:

— Когда на вас было совершено нападение и мы сумели быстро обнаружить бандита, Де Мария обратил внимание на то, что Розария Гуллотта была убита с помощью сходного приема. Мы пришли к выводу, что ее убийца должен быть из породы таких вот виртуозов.

И с торжествующей ноткой в голосе, которая показалась Сольми в тот момент особенно мерзкой (потом, остывнув, Сольми вынужден был признать себе, что и он сам поступил бы в подобных обстоятельствах так же), заместитель прокурора заключил:

— Тогда мы провели небольшое следствие и установили, что ни Ансельми, ни члены экипажа яхты ни в чем подобном замечены не были. А Формизано был.

«Де Мария не должен был так поступать со мной,— подумал Сольми.— Почему он не сказал об этом мне, а сказал этому типу?»

Все удовлетворение от «блестящей операции» как рукой сняло. А ведь как его поздравляло начальство! Карраро даже обнял. «Ну и молодцага ты! Вот видишь, каким страшным стало наше ремесло!»

Конечно, удар Джустиниани пришлось стерпеть, но все же Сольми попытался хоть в малой степени взять реванш:

— А как с другой девицей, с этой несчастной Сильвией Онофри? — спросил он. Вопросом этим комиссар хотел подчеркнуть, что не во всем же он ошибался.

Заместитель прокурора развел руками и вздохнул.

— Продолжайте следствие. Если найдете какую-нибудь зацепку, мы поможем.

Перевод с итальянского Н. ТОМАШЕВСКОГО.

Рис. И. Смирнова.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ПРОИГРАННЫЙ ПРОЦЕСС

Судебный процесс по делу о наследстве донна Кармело Паразиса, герцога Леонади и Казу-леччо, итальянского домовладельца, длился... 64 года. Теперь дело закончилось, но отнюдь не потому, что тяжущиеся удовлетворились каким-то компромиссом. Просто все претенденты на наследство отказались от него: делить уже нечего, все движимое имущество съели налоги и оплата адвокатов и экспертов, а строения пришли в такое состояние, что ремонт их будет стоить дороже, чем строительство новых домов.

АФЕРИСТ-РЕКОРДСМЕН

Чтобы разбогатеть, некий житель острова Суматра (Индонезия), которому сейчас 27 лет, решил спекулировать своей неотразимой для прекрасного пола внешностью. 121 раз он вступал в брак, чтобы, получив приданое, вскоре развестись. В конце концов даже у весьма либеральной к уголовникам индонезийской Фемиды лопнуло терпение. Брачный аферист все же попал под суд.

Как сообщили журналисты, опасается он лишь одного: как бы, по аналогии с известными героями басен, судьи не отдали его... всем бывшим женам сразу.

МИСТЕР 1069

Гражданин США Михель Герберт Денглер так долго сидел в тюрьме, что отвык от собственного имени. «Заключенный № 1069» — так, в конце концов, стал называть и он себя. Отбыв срок наказания и очутившись на свободе, он первым делом начал добиваться права сменить имя и фамилию на ставший привычным для него тюремный номер. Верховный суд штата Миннесота удовлетворил ходатайство Денглера с небольшим уточнением: в официальных документах фамилия его должна, как сумма денег на квитанциях, писаться прописью — «мистер Один Ноль Шесть Девять»...

Рис. Н. Носова.

У нас в гостях азербайджанский
сатирический журнал «Кирпи» («Ежик»)

кирпи

— Этих спекулянтов мы фотографировали во время прошлого рейда.
Теперь надо новых поискать.

Рис. С. Талыбова.

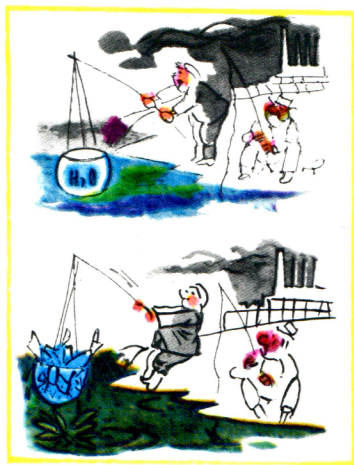

Рис. И. Гяриба.

Рис. М. Исмаилоглы.

